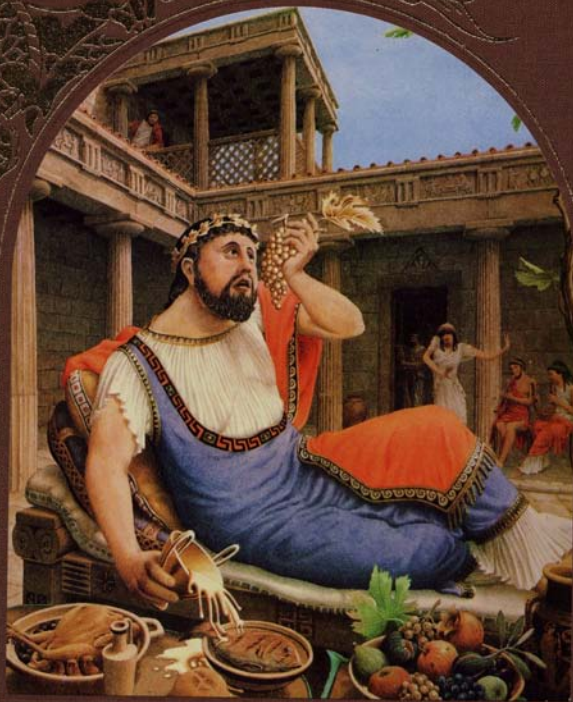

ЗАРАТОВАННЫЙ МИР

ВОШЕВШАЯ
СТРАШАЛИВОСТЬ

Зачарованный мир
**ВОЛШЕБНАЯ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ**

Тим Аппензеллер

СОДЕРЖАНИЕ

Глава первая

ЗАКОНЫ · 7

- Щедрая мельница · 8
- Суровое возмездие · 16
- Царь зверей платит добром · 19
- Послушная дочь · 20
- Живая мертвая вода · 24
- Ловкий слуга · 30
- Искупление · 35
- Несравненные одежды · 36
- Невеста нищего · 40
- В поисках искупления · 42
- Вечное искупление деревьев · 43

Опасный брак · 45

Глава вторая

КОЛЕСО ФОРТУНЫ · 56

Отражая удары судьбы · 58

Возлюбленные богов · 66

Царь-воин, оскорбивший богиню · 70

Наказанный клеветник · 72

Гнев Артемиды · 78

Жестокое наказание · 82

По следам казнокрадов · 84

С лучшими намерениями · 89

Путники бесконечной дороги · 90

Глава третья

МИРОТВОРЦЫ · 102

Небесный завоеватель · 104

Зло над миром · 108

Тщетный побег от возмездия · 110

Зов в роковой час · 114

Волшебная ловушка для завистников · 116

Удивительные превращения сакэ · 122

Холодный свет справедливости · 124

Незнакомец на пиру · 126

Вечная двойственность · 130

«Терра»

Москва

ЗАКОНЫ

Были времена, когда только тонкая, невидимая и хрупкая оболочка отделяла царство людей от пучины зла. Бездна, в которой притаились монстры и бушевали демоны, была так близка, что простые смертные иногда могли увидеть их тени и почувствовать ядовитое дыхание.

Мужчины и женщины боялись вторжения этих сил хаоса в их жизнь. Они жаждали порядка и гармонии, такого устройства мира, где каждое существо знало бы свое место и свои обязанности. Чтобы защитить мир от разрушения, люди создали свод законов, которые управляли их существованием. Эти законы были как спасительная сеть, сотканная из различных нитей: природной доброты и здравого смысла, толкования божественной воли, царского диктата, а также смутно припоминаемых заповедей тех времен, когда миром правили древние народы.

Старые законы, гораздо более древние, чем чернила или алфавит, отражаются в рассказах и песнях сказителей. Чтобы эти истории лучше запомнились слушателям, рассказчики придумали яркие примеры наград и наказаний.

Часто героями этих драм были цари и царицы. Это помогало привлечь внимание слушателей, ведь мало кто мог устоять перед описаниями сокровищ, роскошной одежды и пиришеств, скрытых за стенами замков. Но эти истории имели и более глубокую цель: они показывали, что никто, какими бы землями он ни владел и какой бы властью ни обладал, не мог избежать угрызений совести.

Простые люди тоже нередко становились героями преданий. Их добрые дела щедро вознаграждались. Крестьян осыпали сокровищами или дарили им дворцы вместо хижин. Часто наградой была женитьба на женщине царского рода.

Однако нечестивцев ждало суровое наказание — от публичного позора до мучительной смерти. И хотя рассказы о возмездии леденели кровь, в них таилось своеобразное утешение, так как жестокость там всегда наказывалась, а тираны не уходили от возмездия. Если в земном мире такая справедливость не гарантировалась, то, по крайней мере, она была неизбежной в мире волшебном.

В древние времена, породившие легенды и сказки, любой смертный, от последнего нищего у дороги до императо-

ЩЕДРАЯ МЕЛЬНИЦА

ра в мраморном дворце, должен был делать добро и поступать благородно. Но правитель был рожден для того, чтобы служить живым примером добродетели для своих подданных. Когда цари и царицы злоупотребляли своей властью, создавалась угроза самой основе Вселенной. Однако, будучи не только существами высокородными, но и просто смертными, они нередко грешили, и древние хроники сохранили множество свидетельств о заслуженном падении и наказании венценосцев.

В замках скандинавских графов поэты то и дело услаждали слух пирующих песней о гибели Фроды, короля, правившего в Дании в те дни, когда повсюду — от Ирландии до Византии — знали и боялись викингов. Этот король счастливо правил своей страной. Его подданные процветали, скот нагуливал жир, сети были полны сельди. И все жили в мире, что было необычно для того бурного времени. Его границам не угрожали захватчики, по морю не приплывали корабли врагов, а голубоглазым детям не угрожала опасность быть проданными в рабство.

Единственным врагом Фроды был король по имени Майзингер, который вынашивал планы кровной мести, истоки которой терялись во тьме веков. Но его королевство было далеко от Дании и слишком бедно, чтобы собрать армию или флот.

Фроды все же не разделял оптимизма своих подданных. Его точил червь сомнения в своих силах. Среди его со-

кровниц имелось нечто бесценное: гигантская мельница из двух больших жерновов, которые обладали волшебной силой. Но он не получал от нее ни дохода, ни удовольствия.

Достались ли ему жернова по наследству, в дар или как трофей, неизвестно. По слухам, их нашли в другом мире и доставили в этот с помощью ветра, который сотворили колдуны, управлявшие погодой. Некоторые утверждают, что они были созданы из лавы, вытекшей из мрачной горы Геклы, северных ворот ада.

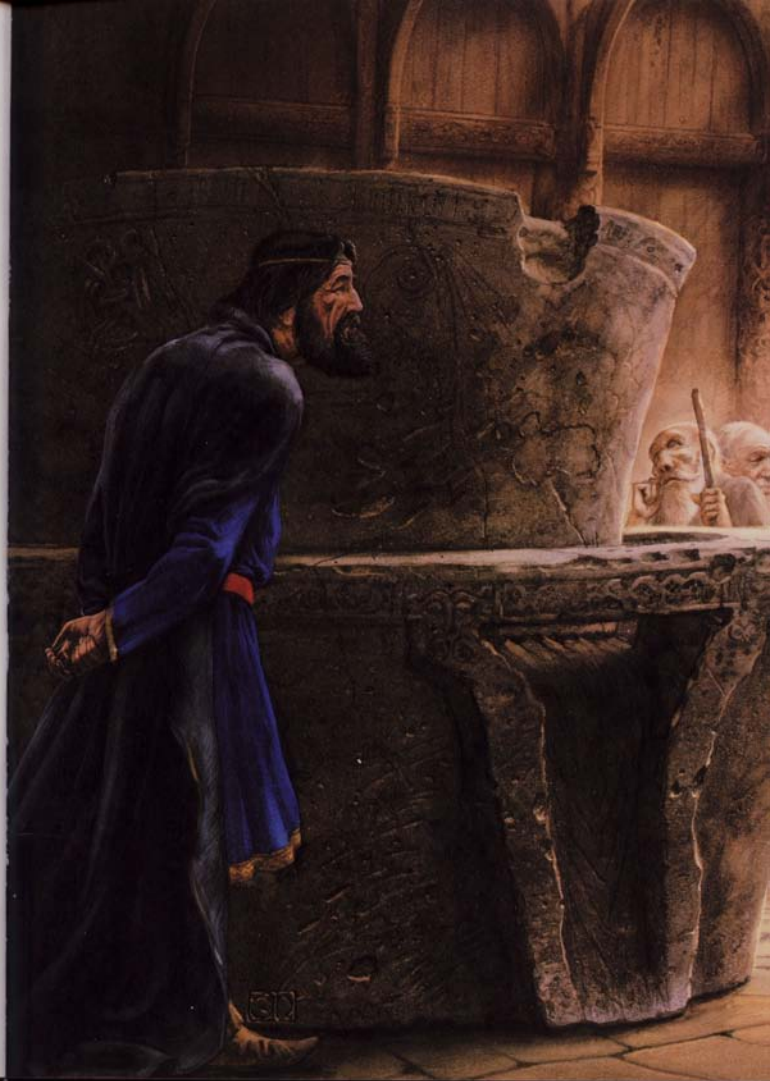
Как бы то ни было, это были необычные жернова. Вместо того чтобы перемалывать пшеницу или овес в муку, они, по слухам, производили серебро, золото, любовь, счастье или еще что-нибудь, что заказывал их хозяин-мельник.

Но камни были такими тяжелыми, что ни Фроды, ни самый сильный из графов не могли вертеть мельницу. Поэтому она стояла без дела в замке Фроды, обрастая пылью и легендами.

Однажды Фроды отправился по холодным водам Скагеррака с визитом к своему кузену, королю Швеции. Некоторые сторонники шведского правителя незадолго до этого подались в викинги и возвратились с трофеями как раз в тот момент, когда Фроды пил меды в гостях у кузена.

Среди добычи внимание Фроды особенно привлекали две великаныш ростом больше десяти футов, прямые, как ели, и могучие, как быки. Их остриженные головы и грубые туники из некрашенной шерсти выдавали рабынь, но темные глаза светились неземным светом. Фроды восхитили их мускулистыми тела. Ес-

Король Дании, гордый владелец пары волшебных жерновов, внял в уныние оттого, что не мог привести их в действие. Если бы он нашел способ заставить жернова браться, то смог бы получить много золота и сокровищ.

ли уж они не смогут повернуть волшебную мельницу, то не сможет никто.

Шведский король, ставший от мелов сентиментальным и щедрым, предлагая Фроди забрать пригласившуюся ему добычу и заметил, подмигнув, что у датского кузена очень странный вкус на женщин. Фроди принял подарок и сказал в ответ пышную благодарственную речь. Затем, увидев изобразив сожаление, он объявил, что государственные дела вынуждают его прервать визит.

Этой ночью великанши, названные Меня и Феня, взошли на украшенную головой дракона галерею Фроди и отплыли в Данию. Когда они прибыли на место, Фроди отвел рабынь прямо к большим жерновам. Не дав им отдохнуть от путешествия и не предложив даже кусочка ячменного хлеба, он приказал молоть.

Женщины, приученные к послушанию, молча повиновались. Как и ожидал Фроди, они смогли сделать то, чего никто при дворе еще не добился. Они навалились на жернова всем своим весом и смогли их повернуть. К радости Фроди, теперь в его распоряжении оказались любые выгоды для него и подданных: мир, процветание, хорошая погода и неограниченное богатство. Чем больше производили великанши, тем больше хотел Фроди. Много месяцев он не занимался государственными делами, не издавал указов, не судил провинившихся. Он был занят решением упористой проблемы: чего еще попросить у мельницы.

Напевая в такт работе, Меня и Феня

мололи без остановки. Пот, катившийся с них, почти залил комнату. Но Фроди отказал и велел продолжать. Его голос был словно кнут, гуляющий по их плечам. Рабы, напомнил он, живут только для того, чтобы исполнить приказания господина. И он заставит их крутить мельницу столько, сколько захочет.

Меня с Феней были, конечно, огромного роста и превосходили обычных людей, но и они были не из железа. Их большие руки потрескались и кровоточили, шеи затекли, а спины чуть не лопнули. Они снова просили отдыха. Фроди улыбнулся и сказал, что они могут отдохнуть, когда перестанут петь птицы; но стоял сезон длинных полярных дней, и птицы пели не переставая. Женщины вновь замолились о передышке.

Меня с Феней не способны были к открытому бунту, возможно, потому, что родились и были воспитаны в рабстве. Жизнь и благосостояние всех подданных в северных краях зависели от послушания огромной армии рабов и крепостных, которые поддерживали огонь, работали в поле, пряли пряжу и нянчили детей. Мысль о том, чтобы не подчиниться приказу, просто не могла зародиться в мозгу, настроенном на подчинение. И две великанши не были исключением. Но гнев им был знаком.

В их головы одновременно пришла одна и та же мысль, и в глазах загорелся коварный огонь.

Если хозяин желает, чтобы они помоли, они будут молоть, но только то, что хотят. Тяжелая мельница медленно повернулась, и мощные жернова снова

заработали. Но они больше не создавали золота и земные блага.

Теперь Меня и Феня молили ужасы, нищету, эпидемии, страдания, оружие, войны, горе и стихийные бедствия. Две великанши производили на свет чуму, косившую овец и рогатый скот, болезни, поражавшие людей, бурные ссоры, кончавшиеся сверканьем ножей и потоками крови. Вышедшая из мельницы засуха покрывала землю Дании трещинами, а потоки воды заливали их. Саран и дома вспыхивали сами по себе, и по всей земле раздавался плач на тысячах похорон.

Когда король закричал на рабынь и велел им остановиться, его голос потонул в гуле и грохоте мельницы. Они все же были непослушными, они просто ничего не слышали.

Затем Меня и Феня смолотили и выпустили в мир армаду вражеских кораблей. Это была армия, предназначенная запугать мирных обитателей суши. Носы их кораблей были выточены в форме рычащих львов. По обеим сторонам каждой галеры, как ядовитые шипы морских ежей, торчали ряды острых весел. Удивленные и озадаченные жители страны наблюдали, как эти корабли появляются во всех заливах и гаванях королевства старого врага Фроди, Майзингера.

Легенда не объясняет, как Майзингеру стало известно о назначении таинственного дара. Но он давно мечтал выступить против самодовольного Фроди. Может быть, он почувствовал, что галеры — награда за долгие молитвы, или узнал о написанных на мельничных кам-

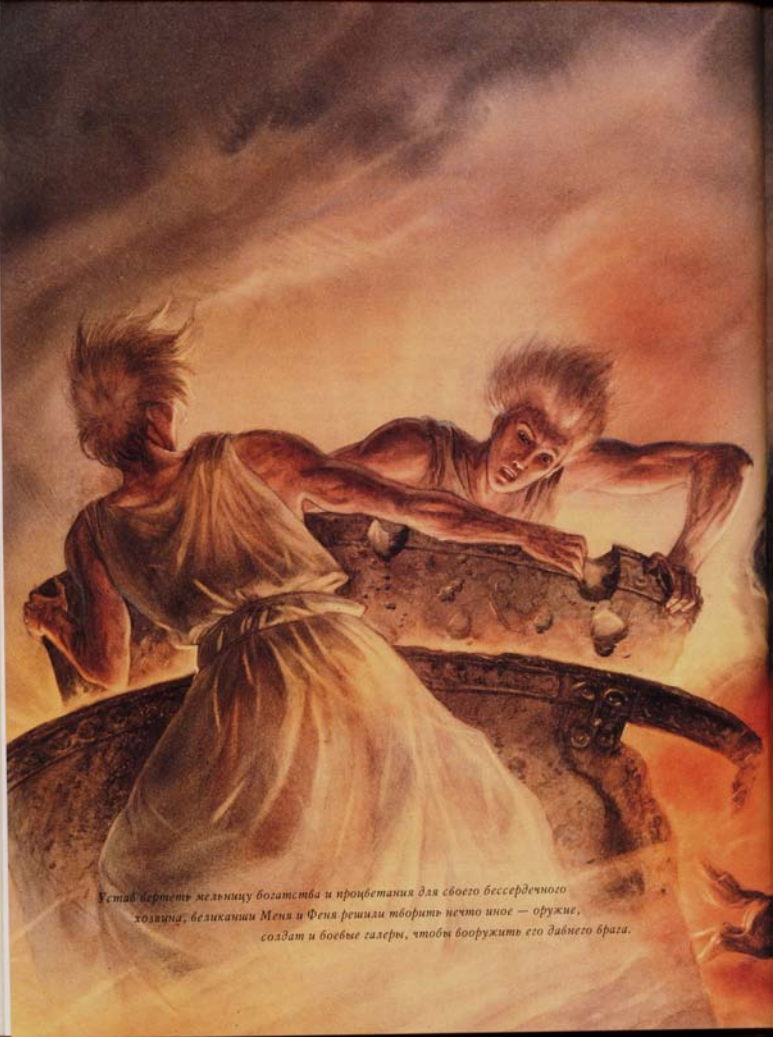
нях пророчествах о том, что настанет час его торжества.

Майзингер собрал всех мужчин, оторвав их от каменных бесплодных полей и бесполезной рыбной ловли, и повел их в бой. По приказу короля барды запели сагу, сохранившую на все времена сведения о старых расприх между кланами Фроди и Майзингера. Затем песни, призывающие к кровавой битве. Руки, знавшие лишь плуг и мотыгу, жаждали меча, копья и дробящего череп топора.

Подгоняемый благоприятным ветром из мельницы, флот очень быстро достиг берегов королевства Фроди. Под покровом густого ночного тумана (также творения рассерженных великанш) вражеская армия пристала к берегу и бросилась в атаку.

Многие датчане погибли в своих постелях, многие — в бою, немногих выживших заковали и увезли для продажи в рабство. Сам Фроди пал от руки Майзингера и умер мучительной смертью с вырезанным на спине кровавым орлом.

Пока люди Майзингера грабили прибрежные деревни, король-победитель вошел в замок, где все еще трудились Меня и Феня. Рассказчики не указывают, как он узнал, что они были авторами его победы. Возможно, он увидел тень мельникающего военного топора или горящей деревни на мельничных жерновах. Он объявил себя их новым хозяином и велел перестать молотить. Обрадовавшись, они прервали свой тяжелый труд и осыпали его благодарностями.

*Устав беретъ мельницу богатства и процветания для своего бессердечного
хозяина, великанши Мень и Фенья решили творить нечто иное — оружие,
солдат и боевые галеры, чтобы вооружить его давнего врага.*

ми. Вот милосердный хозяин, который знает, что даже рабам нужен отдых.

Майзингер подробно расспросил их о возможностях волшебной мелынды, а затем приказал закатить жернова на самый прочный корабль своего флота.

Меня и Феня недолго наслаждались отдыхом. Когда галеры снова вышли в море, Майзингер решил, что он тоже будет использовать мелынду для своего удовольствия. Но умом он не отличался: первой его мыслью было благосостояние своей страны, а та страдала от недостатка соли. Без соли еда, запасенная в теплые месяцы, не могла долго храниться, и многие семьи гибли от голода. Итак, он приказал Мене и Фене снова привыкаться за работу, но уже в море.

Благословляя нового хозяина, освободившего их от непомерных запросов Фроды, великанши охотно принялись за дело. Но вскоре они устали и попросили, чтобы Майзингер дал им отдохнуть.

Король разразился бранью. Знают ли они о лишениях, вызванных отсутствием соли? Понимают ли, что такое — видеть, как хорошая рыба и мясо гниют, так как их нельзя сохранить? Замечают ли, как страдают его подданные? Меня и Феня покажи плечами и вновь вернулись к своему труду.

Если их новый хозяин хочет соли, он ее получит. Мелынца вращалась под их мощными руками, и рабыни начали молоть с огромной скоростью.

Моментально подучилось столько соли, что можно было бы засолить всю сельдь, пойманную за год, замариновать всех кроликов, оленей и свиней в стране; соли этой хватало, чтобы перегрузить флагманский корабль и потопить его в холодной серой пучине. Не сказав ни слова против, Меня с Феней выполняли волю своего нового хозяина, заодно отправив его навсегда на дно морское, где его кости обволокло перламутр, а голову увенчали водоросли.

Когда галера затонула, потонули и Меня с Феней, но они продолжали вращать мелынцу даже тогда, когда волны сомкнулись над их головами. Они делали то, чего ожидали от рабов, — работали, пока хозяин не прикажет остановиться. Но Майзингер больше говорить не мог, и приказа никогда не последовало. Скандинавские барды говорят, что эта мелынца работает и поныне, поэтому воды всех морей такие соленые.

Так как хозяин не приказывал им делать что-то другое, Меня и Фею продолжали
работать, даже когда жернова опустились на дно моря. Беспрестанно работая,
они производили соль, которая заполнила мировой океан.

СУРОВОЕ ВОЗМЕЗДИЕ

В скандинавской глуши жили люди, отделенные от соседей горами, лесами и глубокими фьордами. Их земля кишела призраками, меняющими облик, и простые смертные держались особняком, зная, что лучше всего не доверять внешности. Однажды это испытали на себе жители целого королевства: страдания их молодой королевы преподали им жестокий урок.

Королеву в детстве забрали у родителей; ее воспитывала кормилица, чьи взгляды и поступки были таинственными и странными. Они жили на берегу холодного моря, в доме без окон, где лестницы вели в никуда, а коридоры не имели конца.

Тихо напевая, старая женщина занималась своим делом — шептала что-то ветру, чертила руны в воздухе, лепила фигурки из воска и обжигала их в высокой изразцовой печи. Иногда она необъяснимо исчезала и долго не появлялась.

Ребенок мирно рос, подчинившись множеству правил и ограничений. Некоторые комнаты были запретными, некоторые слова тоже. Но, когда королева подросла, запреты стали ее раздражать. Однажды приемная мать сообщила, что отправляется в долгое путешествие, и, как всегда, запретила девушке открывать три комнаты наверху.

Но на этот раз приемная дочь не послушалась. Ей было интересно, какие секреты от нее скрывают. Сотни раз она прошла взад-вперед перед дверьми, за-

тем порывисто распахнула одну из них. Оттуда, сопровождаемая сильным ветром и вьюшкой, вырвалась падающая звезда, промчалась по извилистому коридору и исчезла в ночи. Девушка в панике захлопнула дверь. Трясая от страха, она стала ждать возвращения кормилицы.

Вернувшись домой, приемная мать сразу поняла, что случилось. Она жестоко отругала девушку, а когда настало время следующей отлучки, предостерегающе подняла палец и сказала: «Первое предупреждение».

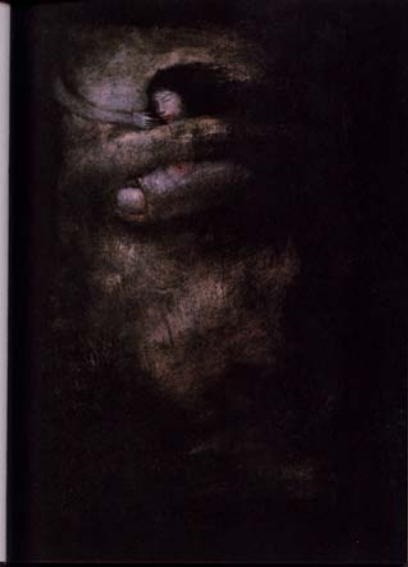
Оставшись снова одна, девушка решила, что брань — не такое уж страшное наказание за удовлетворенное любопытство. Когда она открыла вторую дверь, оттуда выкатилась большая белая луна и растворилась в воздухе. Когда вернулась приемная мать, ее лицо было блее пропавшей луны, но она ничего не сказала, пока таинственные дела не заставили ее вновь уехать. Она указала на запретные двери, пробормотала: «Второе предупреждение», — и исчезла.

Пальцы девушки чесались от желания взяться за хрустальную ручку третьей двери. Через минуту после отъезда своей воспитательницы она распахнула эту дверь, и перед ее лицом вспыхнул золотой шар, такой горячий и яркий, что это могло быть только солнце. Он также исчез в дожде шипящих искр. Его огненный образ все еще горел на щеках девушки, когда она почувствовала резкий удар по плечу. Старуха вернулась.

«Третье предупреждение», — про-

Молодую королеву нашли испачканной кровью ее исчезнувшего ребенка.

Это была работа старухи, сводившей старые счеты.

шипела она, хмурясь и горюя о потере своих сокровищ, последних остатков славного мира, лежащего за пределами человеческого сознания. Было лишь одно подходящее наказание: возвысив голос до пронзительного крика, она лишила девушку речи и отправила одиноко странствовать по свету.

Но прежде чем девушка прошла много миль, она встретила молодого короля, который охотился на оленей. Пораженный ее красотой и не смущенный таинственной немотой, он предложил ей стать его женой. Мать короля была шокирована выбором сына и намекала ему, что в невесте есть что-то зловещее. Когда у королевской четы родился первенец, подозрения королев-матери только укрепились, так как в первый же день жизни ребенок исчез. Все, что от него осталось, — это кровь на губах молодой королевы, явный признак колдовства. Все знали, что ведьмы посягают на детей.

Не будучи в состоянии говорить и оправдываться, королева не могла рассказать, что произошло. Король не верил, что его жена съела их первенца, и настаивал на том, что его украли враги короны. Когда они ожидали второго ребенка, король приказал десяткам стражников охранять дворец и следить за новорожденным наследником. Родив, королева услышала странное пронзительное пение, разносившееся по двору, увидела, как стражники впади в оцепенение, а потом она потеряла сознание. И снова на рассвете все

увидели пустую колыбель и окровавленный рот матери. Король утверждал, что за таким прекрасным лицом не может скрываться кодовское сердце. Если и орудовали злые силы, то со стороны.

Когда королева родила в третий раз, король приказал опутать колыбель ребенка железными цепями. И опять все предосторожности не помогли. Стража заснула, а цепи были бесшумно перерезаны. Но королева бодрствовала, беспомощная от наложенного заклятия. Только глаза ее двигались и следили за тем, как фигура в капюшоне проходит сквозь запертую дверь и пересекает комнату. Это была ее приемная мать. Старуха уколола палец ребенка и намазала кровью рот его матери. «Справедливое наказание, — сказала она, — за три сокровища, что ты у меня украла». Затем она удалилась вместе с ребенком.

Королева знала, что король больше не сможет ее защитить. На этот раз обвинения королев-матери были приняты, и король подписал смертный приговор. На рыночной площади соорудили костер и привязали королеву к столбу. Но прежде чем зажгли хворост, появилась старуха, ведя за собой двух украденных наследников и держа на руках третьего.

Толпа расступилась. Все понимали значение жуткого блеска в глазах старой ведьмы. Она была из той древней расы, которая прежде правила миром и все еще обладала могучей силой. Она рассказала, как девушка ее не послушалась и потеряла три сокровища. Только после того, как ее воспитанница испытала такие же муки, появилась возмож-

ЦАРЬ ЗВЕРЕЙ ПЛАТИТ ДОБРОМ

В мире, где каждое дерево могло служить убежищем нимфы, малейшее зло, причиненное живому существу, каралось возмездием, а малейшее доброе дело получало невиданную награду. Саги рассказывают об Андрокле-рабе, показавшем кровожадному Риму цену сострадания. Вот как это было.

Не в силах больше выносить побой жестокого хозяина, Андрокла однажды сбросил цепи и убежал. Он пронесся по улицам Рима, выбежал из городских ворот и помчался через поля прямо в лес. В конце концов он свалился в изнеможении у входа в пещеру.

Тут он с ужасом увидел, что из пещеры выходит огромный лев. Зверь медленно приблизился и положил ему на колено свою громадную кровотокающую лапу. Из спутанной шерсти торчала шип. Поток жалости к животному затопил сердце раба; он вырвал шип и показал его льву. Тот тут же повернулся и ушел.

После долгих странствий и мятарств Андрокла был вновь пойман и возвращен в Рим. За попытку побега ему предстояло сразиться с голодным львом на арене римского дворца кровопролития.

Сидя в подвале под трибунами, Андрокла слышал рев голодных животных в загоне. Затем перед скандирующей толпой стражники вытолкнули его на встречу противнику. Но по удивительному стечению обстоятельств лев оказался тем самым, которому Андрокла помог в пещере. Хотя он обезумел от голода, но узнал своего доброго друга и умест у его ног, как собака. Потресенная толпа свистала. Раб был вынужден рассказать свою историю, и император отпустил его на свободу.

Послушная дочь

ность прощения. Теперь преступление было искуплено. Сказав это, старуха вернула троих детей рыдающему королю. Он приказал стражникам освободить жену и повернулся к старухе. Но та исчезла.

На Востоке в женщинах больше всего ценились послушание и покорность. Каково бы ни было ее социальное положение, каждая девушка или женщина, покорно подчиняющаяся этим правилам, могла получить невиданную награду. Старая японская сказка приводит тому пример, рассказывая о молодой крестьянской девушке.

Будучи единственной дочерью старых родителей, девушка привыкла к трудностям. Она зарабатывала на жизнь, веда хозяйство, готовила и нянчила детей, и каждую ночь, едва успев лечь, в изнеможении засыпала. Но родителям она была вдвойне дорога: не только как единственная их опора, но и как редкая красавица, с которой никто в деревне не мог сравниться. Мать хорошо знала, что такая красота до добра не доведет.

Со временем умер отец девушки, и беспокойство матери усилилось. Она замечала взгляды, которые деревенские парни бросали на ее дочь, но,

Подчиняясь воле умижающей матери, японская крестьянская девушка носила на голове деревянный горшок, чтобы скрыть свою красоту от взоров мужчин.

будучи женщиной добродетельной и понимая, что недолго задержится на этом свете, придумала, как спасти невинность дочери. Однажды вечером она взяла с кухни простой лакированный горшок и надела дочери на голову, тщательно убрал под него каждую прядь ее прекрасных волос. «Никогда, — сказала она, — ты не должна снимать горшок с головы».

Вскоре после этого мать умерла. Девушка в одиночестве трудилась на рисовых полях и стала всеобщим посмешищем: дети бросали камешки в горшок на ее голове, а парни-ровесники вскоре перестали обращать на нее внимание. Но она упорно возилась на замкнутых водах грядках, выдергивая созревшие растения своими изящными руками с длинными пальцами, пока солнце не садилось за горизонтом и тень ее не сливалась с ночным мраком.

Наконец урожай убрали, опустели рисовые поля под холодным небом, в котором, казалось, отражалось ее будущее. Она осталась без работы и без семьи, которая могла бы дать ей приданое — как же теперь прокормить себя? Но ее усердие не прошло незамеченным. Когда она вернулась в свой пустой дом, к ней явился богатый фермер, владеец рисовых плантаций. Он объяснил, что его жена больна, дочерей нет, а ему нужна помощь по хозяйству.

Теперь девушке пригодилось ее умение работать по дому. С утра до вечера она без усталости скатывала ципочки, подметала пол, готовила еду и украшала жилище фермера красивыми букетами цветов. Всего через месяц после того, как она вошла в этот дом, приехал из столицы — Киото — повидать больную мать молодой сын фермера. Девушка уже стала членом их семьи.

ЖИВАЯ И МЕРТВАЯ ВОДА

Воля родителей, высказанная ими на смертном одре, обладала необычной силой. Об этом рассказывает еще одна легенда, основанная на тех же традициях, что и рассказ о молодой японской девушке. Эта легенда о том, какие чудеса открылись молодому ученому по имени Ханнина, который жил в древней Палестине.

Отец Ханнина был чернокожижником и умел читать будущее, как книгу. Когда он увидел на своем пороге ангела смерти, то позвал сына, чтобы попрощаться с ним, и дал последний наказ: после его смерти, когда истечет неделя траура, Ханнина должен пойти на рынок и купить первое, что увидит. Если это окажется живое существо, Ханнина должен заботиться о нем, как о родном.

Когда настало время, Ханнина пошел на базар и купил первую же вещь — серебряный кувшин. Он принес его домой и открыл, оттуда выскочила лягушка и резко запрыгала по полу, затем пернулась обратно в кувшин.

Ханнина перечитал много книг, чтобы узнать, что больше всего любит лягушки, и так хорошо ее кормил, что она больше не влезала в кувшин. Затем он построил ей ящик из кедра, но вскоре растолстевшая лягушка не влезала и в него. Не жалея средств, Ханнина велел выстроить в своем доме новую комнату. Узнав, для чего она нужна, плотники стали смеяться, но Ханнина не обращал на них внимания.

Наконец он вынужден был признать, что у него нет больше денег, чтобы кормить ее. И чуть не ли-

шился чувств, когда лягушка ответила на его родном арамейском языке. Лягушка сказала, что она не простое земноводное, а дух, меняющий облик, и хочет отплатить Ханнину за его добро. Она обещала Ханнину все, что он пожелает.

Такой ученый и благочестивый человек, как Ханнина, знал, что чудеса случаются. Он попросил только одного: знания священных текстов и божественного закона.

Лягушка ускакала и вернулась с куском бумаги, испещренным разноцветными значками и магическими символами. Она заставила Ханнина проглотить эту бумагу, чтобы усвоить абсолютное знание закона, а также семьдесят человеческих языков и все языки птиц и зверей.

Обладая такими знаниями, Ханнина укрепил и возвысил свою репутацию ученого. Его лингвистические познания позволяли ему наслаждаться разговорами с птицами и животными. Однажды утром дорогу перелетели два ворона, крича о надвигающейся опасности. Ханнина был заинтригован, ведь у него не было врагов. В тот день его вызвали во дворец. Король держал в руках длинный золотой волос, пропитанный розовым маслом, и спросил Ханнина, что тот об этом думает.

Взглянув на волос, Ханнина сказал, что слышал о золотоволосых людях, но они живут не в Палестине. Король объяснил, что волос выпал из клоаки птицы, пролетающей по дворцовому саду.

На рынке старого Иерусалима ученый купил кувшин, в котором сидела лягушка. Но она оказалась необычным земноводным и отплатила хозяину за добро, наделив его сверхчеловеческим знанием.

Без сомнения, заявил монарх, это женский волос, и он задумал жениться на обладательнице этого волоса. Он всегда отвергал просьбы своего советника укрепить будущее государство, жениться и завести наследников, потому что еще не встречал достойной женщины. А теперь он воспыла страстью к златовласой незнакомке.

Он приказал всезнающему Ханнина найти ее, а в случае невыполнения приказа Ханнина казнят вместе со всеми остальными учеными Палестины. Ханнина знал, что это не пустая угроза: нынешний правитель славылся пристрастием к массовым казням по ложным обвинениям. Поэтому он в одиночку пустился на поиски женщины с волосами цвета солнца. Птицы, любившие посплетничать, рассказали ему о стране, где правила златовласая королева. Человек скромных потребностей, на дорогу он взял три карава хлеба и кошелек с двенадцатью дукатами.

В первый день странствий Ханнина усыпала жалобы голодного ворона, что в полях не хватает червей и личинок, которыми тот питался. Ханнина поделился с птицей хлебом. На другой день он повстречал голодную и несчастную собаку, которую выптал из дома хозяин. Ханнина отдал собаке остатки хлеба, и у него еще сохранились двенадцать дукатов. Тут он увидел рыбаков, поймавших гигантского лосося, и пожалел великолепную рыбу: он тут же купил ее за двенадцать дукатов и выпустил в море.

Затем он пришел в страну, где правила златовласая королева. Добившись аудиенции, он спросил королеву, не ее ли это волос. Та призналась, что незадолго до этого какая-то птица вырвала волос из ее головы. И Ханнина передал предложение короля, подчеркнув немалые выгоды от такого союза и описав губительные последствия ее отказа.

Королева, которая была в своем роде столь же образованна, как и Ханнина, сказала, что примет предложение короля, но только если его посланник выполнит два ее поручения. Первое: Ханнина должен принести ей два кувшина воды — из рая и ада. Ханнина отправился в пустыню, рыдая от невозможности выполнить задание.

Но ворон, которого он накормил, пришел на помощь. Он полетел за горизонт и вскоре вернулся с кувшином на каждом крыле: в одном была мутная бурлящая вода, а в другом — ледяная и чистая.

Королева решила проверить воду. Она плеснула воду из ада себе на руку и закричала, обжегшись, затем погрузила руку в воду из рая и исцелилась. Довольная, она попросила Ханнина исполнить второе поручение: найти драгоценный перстень, который обронила в море.

Ханнина шел по берегу и молился о чуде, когда из волн выплынул спасенный им лосось. Узнав о затруднениях Ханнина, он поплыл к Левинафану, министру — хозяину воды, который исцел поданным найти этот перстень. Явилась маленькая рыбка и выплонула кольцо.

которое случайно проглотила. Но прежде чем Ханниа принес его королеве, из леса выскочил дикий кабан, сбив Ханниа с ног и унес кольцо. Ханниа проклял кабана, ибо знал, что тот — любимцу дьявола, который был бы рад видеть казнь ученых Палестины. Затем он вырвался из уныния, и не удивился, увидев, что спасенная им от голода собака погналась за кабаном. Ханниа стал молиться. Вскоре собака вернулась, неся в окровавленной пасти кольцо.

Королева, как и обещала, поехала с Ханниа в Палестину и по дороге вела с ним ученые разговоры и споры. Король был в восторге от невесты и громко восхвалял Ханниа. Но по дороге домой на Ханниа напал неизвестный злодей — возможно, завистливый придворный — и убил его. Как только подняли тревогу, прибежала златовласая королева с двумя кувшинами волшебной воды. Она бережно смочила тело водой из рая, и, к изумлению окружающих, ученый поднялся целый и

и невредимый.

Моргая, он бормотал о райских чудесах. Король тоже захотел быть убитым и воскреснуть. Он потребовал от своей невесты повторять это чудо. Та объяснила, что

Ханниа оживил только потому, что был хорошим человеком, и если у короля душа не такова, то лучше не рисковать.

Тиран вспыхнул и обвинил ее в потворстве Ханниа. Почувствовав, что он может ее убить, она пожала плечами и вылила на него кувшин воды из ада. Правитель тут же превратился в кучку пыли и пепла. Она вылила сверху райскую воду, но ничего не случилось. Поразившись могуществу королевы и проникнувшись уважением к Ханниа, королевские советники уговорили их пожениться и править Палестиной вместо тирана.

После того как ученый был убит неизвестным злодеем,
его губы смочили райской водой. Пораженная толпа
ждала, оживит ли его божественная жидкость.

ЛОВКИЙ СЛУГА

С помощью лиса, которого он пощадил, бедняк переделал богачом и нашел невесту и состояние. Чтобы обмануть наблюдателей, он оделся в платье из цветов, искусно сделанное его четвероногим другом.

Жители Кавказа, обладающие хорошей памятью, рассказывают о тех днях, когда лисы, населявшие горные луга и леса над Каспийским морем, обладали даром речи и сверхчеловеческим умом. Они были безжалостны и хитры, но очень хорошо относились к тем, кто с ними подружился.

Однажды мельник по имени Лауз-ходжи поймал лиса в курятнике. Куры были единственным его состоянием, и он занес над головой вора дубину. Выпловнув перья, лис взмолился о пощаде, обещая человеку взамен богатство. Подумав о пустой кладовой, драпом плаще и предстоящей длинной зиме, мельник опустил дубину. Лис заверил его, что животные держат слово, и он клятву не нарушит. Кинув беспокойный взгляд на уцелевших птиц, мельник поколебался, но отпустил лиса. Тот помчался по дороге, где заметил затерявшуюся серебряную монету. Лис взял ее, вспоминая всю древнюю мудрость, а затем спрятал ее в свою шерсть и смело побежал во дворец правителя, где представился великим визирем повелителя Букучичана. Лис объяснил, что его хозяин — чужестранец, гостящий по соседству. Он хочет пересчитать груды своего серебра, но глупый слуга забыл дать ему с собой для этой цели мерку. Не

окажет ли правитель любезность, одолжив ему одну мерку? Правитель согласился. Лис засунул монету в трещину мерки и через три дня вернул ее правителю, объяснив, что хозяину пришлось потратить три дня на подсчет денег. Старый правитель нашел в кошнике монету и решил, что Букучичан и вправду богат.

На следующий день лис нашел золотую монету — то ли ему повезло, то ли украл, история умалчивает, — и снова одолжил мерку. На этот раз Букучичан хотел пересчитать золото. Когда правитель потряс мерку, оттуда выпала монета. Ослепленный богатством чужеземца, он предложил лису посватать дочь в жены Букучичану. Встречу назначили на следующий день у брода на реке, протекавшей за воротами двора.

Тем временем на мельнице Лауз-ходжи стибался под тяжестью чужих мешков с зерном. Он неделю не видел лиса, и если вспоминал об этом мошеннике, то лишь затем, чтобы обрутать себя за то, что отпустил такого негодника.

Только потому, что Лауз-ходжи устал, он не ударил лиса, появившегося на мельнице. Посмеявшись над историями с серебром и золотом, правителем и его дочерью, он спросил лиса, зачем ему верить этой невероятной выдумке.

Лис в свою очередь спросил, почему бы мельнику не поверить, если ему все равно нечего терять. Лауз-ходжи сунул мозолистые руки в пустые кар-

*Лис безжалостно обманул дракона, погубил его и отдал земли
и замок своему хозяину.*

маны и вынужден был согласиться. Но как ему, простому бедняку в лохмотьях, выдать себя за благородного Букучичана?

Лис повел мельника на цветущий луг и там принялся собирать красивые горные цветы и плести из них одежду. Наконец он набросил на плечи мельника мантию из голубых незабудок, пурпурных фиалок, розовых флоксов и белых анемонов. Из лимонного дерева он сделал меч и вручил его Лауа-ходжи, наказав ему перейти реку вброд в полдень, имея с собой только эту мантию и меч.

Сам же лис тут же переплыл реку и стал поджидать свиту короля. Те прибыли как раз в полдень, и лис сообщил, что на противоположном берегу появился его хозяин. В самом деле на том берегу все увидели благородного Букучичана в ослепительном одеянии и с мечом, серебром сверкавшим на солнце.

Но когда он вошел в воду, поток смыл цветы, и обнаженный дрожащий Букучичан едва выбрался на берег. Тут правитель предложил ему свой роскошный меховой наряд, хотя и считал, что это слишком жалкая замена утраченной мантии.

Свита сопровождала Букучичана во дворец. Пораженный великопием, мельник не проронил ни слова, а лис объяснил, что его хозяин удивлен таким скромным жилищем. Но, добавил он, дочь правителя наверняка достаточно красива, чтобы стать женой Букучи-

чана, хотя она явно не слишком высокого происхождения.

Правитель тут же пожелал их, пока Букучичан не передумал, и дал им солдат и слуг, чтобы сопровождать во владения господина. Лис велел свите денег подождать, а он поспешит вперед и все приготовит.

Зверь пустился в путь и бежал, пока не достиг долины с пышными лугами и тучными стадами. Он спросил пастуха, кто хозяин этих полей и лесов, и услышал, что всем здесь владеет ужасный дракон. Ничего странного тут не было, ведь когда-то драконы правили всей землей и могли водиться в этих далеких горах.

Лис объявил, что семь королей-тиранов ведут свои войска разорять эти земли. Если пастух хочет спасти свою жизнь, он должен сказать захватчикам, что хозяин земель — благородный Букучичан, потому что только его имени те боятся.

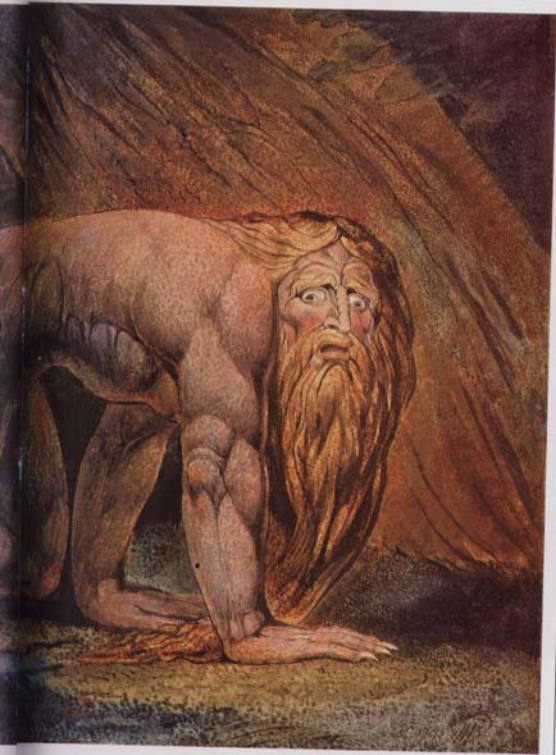

Лис бежал по долине, всем рассказывая эту историю, и наконец прибыл в замок дракона. До чудовища, чья жестокость уступала лишь его трусости, уже дошли слухи о приближающейся войне. Лис увидел, что тот мечется в поисках укрытия, и уговорил его спрятаться в стоге сена. Когда дракон полез туда, лис поджег стог и спалил его заживо.

Огонь все еще горел, когда прибыла свадебная процессия. По дороге им встречались фермеры, пастухи и молочницы, которые все, как один, называли Букутичана хозяином долины. В самом деле, огромный замок с сокровищами и землями поджидал нового хозяина.

ИСКУПЛЕНИЕ

Древние еврейские легенды рассказывают, как один из самых могущественных царей древнего Вавилона получил суровый урок и понял, что скромность — одна из добродетелей. Он вложил свое состояние в Вавилон — царь городов, выстроил там прекрасные храмы. И цни этом не уставал хвастаться своими трудами.

Однажды ночью ему приснился странный и тревожный сон: он стоял у высокого дерева, вершина которого касалась неба. В ветвях его гнездились птицы, у корней жили дикие звери. Вдруг явился посланец неба и сказал, что дерево будет срублено, а гордый царь будет изгнан из человеческого общества и изгнан в поле, как вол.

Проснувшись, царь рассказал сон своему придворному мудрецу. Почтенный толкователь снов предостерег, что царь будет изгнан, если не научится вести себя скромнее. Прошел год, и царь совсем забыл о пророчестве. Однажды он важно рассказывал по двору, утопая в леги придворных вельмож, как вдруг небеса потряс гром, и царь услышал нечто вроде голоса, объявляющего, что время его правления истекло. Это довело его до безумия.

Монарх больше не сознавал, где он и кто он. Он выбежал в поле и стал бегать на четвереньках как животное, жуя траву и мыча на прохожих. Его отросшие спутанные волосы промокли от росы и покрылись грязью, руки и ноги были изранены о камни и вцарапаны шипами. После семи месяцев такого звериного существования монарх наконец понял ужас своего прошлого поведения. Раскаившись, он встал на ноги и пошел домой. Когда он увидел, что его трон все еще не занят, то зарыдал от радости, облегчения и стыда. Но теперь это был уже другой человек, а не тот высокомерный монарх, что сошел с этого трона. Доказал он это тем, что правил с большой мудростью и скромностью.

НЕСРАВНЕННЫЕ ОДЕЖДЫ

В те времена, когда императоры считались наместниками богов на земле, они отвечали за благосостояние своего народа. Однако старинная легенда гласит, что один император был так горд и тщеславен, что его ничто на свете не интересовало, кроме одежды. Урожай мог гнить на корню, а бандиты разбойничать в провинциях, но кто обратит внимание на такие пустяки, если император так прекрасно выглядит? На прогулке в дворцовых садах он носил один наряд, принимая гофмейстера — другой, на отдыхе — третий и так далее, каждый день один пышный наряд сменялся другим.

Разумеется, ткачи и портные из многих стран стекались ко двору столь щедрого правителя. Однажды туда прибыли два незнакомца, пожелавшие пошить императору платье несравненной красоты. Они уверяли, что платье это могут оценить только самые пронырливые, а глупцы его вовсе не увидят. Император не смог отказаться. Как красиво он будет выглядеть, и как полезно будет узнать, кто из его подданных недостойн ему служить!

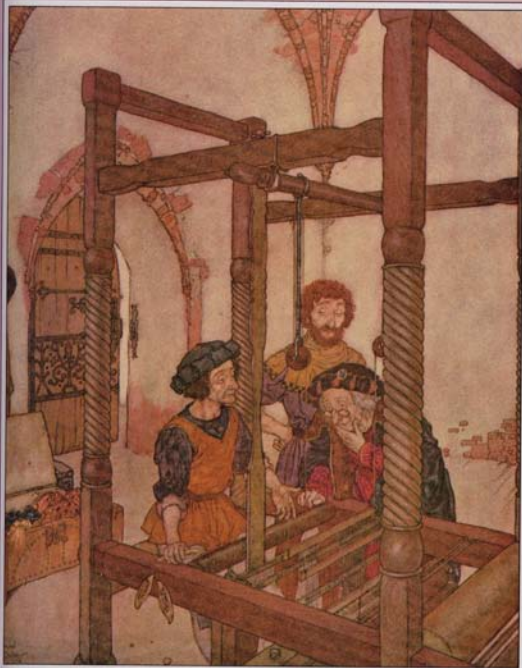
Новость о чудесном приобретении императора разнеслась быстро. С утра до вечера толпы взволнованных жителей стояли под окнами незнакомцев, сплетничая и изумленно взирая на рулоны тончайших серебряных ниток и кисти дорогой пряжи, которую посылал из дворца император. Даже он сам с трудом сдерживал любопытство и наконец послал своего гофмейстера наблюдать за работой.

Незнакомцы любезно встретили гофмейстера и спросили его мнение о том, что он видел. Вопрос оказался труден, так как тот видел лишь пустой станок со всеми педалями, ремизками, стойками и коромыслами, как и должно быть, но без единой нити. Он собрался было потребовать объяснения, но затем вспомнил предостережение незнакомцев — их работу не смогут увидеть дураки и недобряки.

Один из незнакомцев взял гофмейстера за руку и предложил ему самому попробовать прекрасную материю на ощупь. «Правда, замечательно», — признал гофмейстер, ничего не ощутив, и восхитился орнаментом, нанесенным несмыслимыми красками. Тут же он поспешил к императору, чтобы не забыть ни единой детали.

Весьма довольный, император послал казначея убедиться в том же. Тот тоже не увидел ни основы ткани, ни утка, ни даже кусочка сотканной материи, но был умным человеком, довольным своим прибыльным местом, и потому сказал, что потрясен результатом.

Тогда император сам решил пойти посмотреть. В сопровождении самых доверенных лиц он прибыл в дом незнакомцев и смело поднялся по лестнице. Когда открылась дверь, гофмейстер и казначей вскрикнули от изумления. «Разве не правда, — говорили они, — что материя — просто чудо?» И все согласились, что император должен надеть эту одежду на процессии, которая состоится на следующей неделе.

*Два ремесленника пообещали тщеславному императору наряд
несравненной красоты, невидимый дуракам и предателям.
Гофмейстер, посланный императором проверить работу, бо
всеуслышание расточал щедрые похвалы.*

Затем придворные отступили назад и дали императору приблизиться к станку — так близко, что тот мог протянуть руку сквозь пустоту, где должна была быть материя. Он медленно обошел вокруг станка, наклоня голову и щурясь от напряжения. Наконец, император милостиво кивнул в знак одобрения.

Незнакомцы работали споро, чтобы успеть закончить наряд за неделю. Каждый день им доставляли пряжу, серебряную нить и золотые монеты, а также вкусные кушанья из дворца, чтобы подкрепить силы. В последнюю ночь из верхнего окна лился свет, а притихшая толпа внизу слушала быстрое шелканье ножниц и стук ткацкого станка.

За пять минут до того, как император с придворными появились во главе процессии, шелканье и стук прекратились. Часть за частью показывали свою работу мастера: платье, такое мягкое и ладно сшитое, что его и не чувствуешь, камзол с высоким воротником и вышитыми манжетами, мантию с меховой опушкой и длинным-длинным шлейфом, который понесут не меньше десятка слуг.

Император разделся до белья и облачился в новый наряд. В большом зеркале он мог видеть результат: вид спереди, с выпяченной грудью и гордо поднятой головой, вид в профиль и, наконец, из-за плеча, вид сзади, на складки

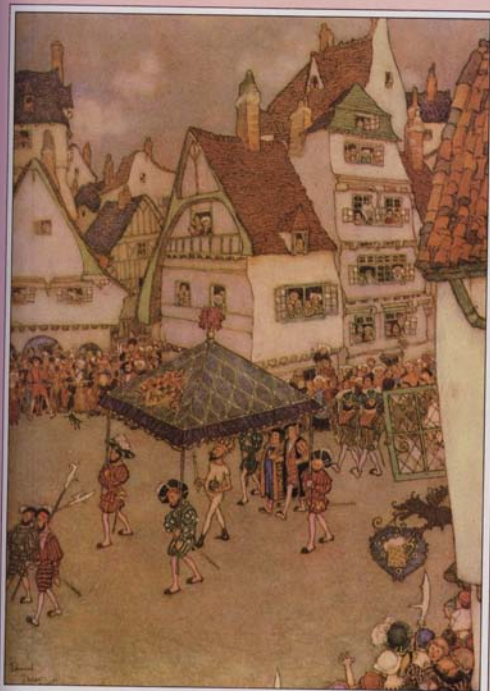
ниспадающего шлейфа. Затем зазвучали фанфары, объявляя о начале шествия.

Жители города — все люди проинцательные, ни одного подлеца и глупца — ахнули от восхищения, затем разразились громкими аплодисментами. Из тысяч нарядов императора этот, без сомнения, был лучшим. Они взбирались на крыши, чтобы было лучше видно, а те, кто стоял позади, и среди них маленький мальчик, залезали друг другу на плечи или проталкивались вперед.

Работая локтями и пихаясь, мальчик наконец протиснулся вперед. Он широко раскрыл глаза, покосился на восторженных соседей и опять уставился на короля. А затем воскликнул: «Но на нем же ничего нет!»

Те, кто это услышал, внезапно замолчали, а затем смущенно зашептались: «Ничего? Что мальчик говорит, как это — ничего? Ведь это император!» И они взглянули снова, и по толпе поползли смехи.

Почти голый император, прижав руки к бокам, высоко задрав нос и слыша оглушительный хохот, вынужден был шагать вперед. Его голова наполнилась планами страшной мести — но к тому времени два коварных незнакомца уже исчезли. Одни говорили, что те убежали через городские ворота с награбленным добром; другие утверждали, что они вернулись в царство богов, откуда спустились как ангелы мщения. Но на земле их больше не встречали.

*Гордясь нарядом столь прекрасным, что его могли видеть лишь
честные люди, император надел его для пышной церемонии.*

НЕВЕСТА НИЩЕГО

Как это ни печально, но во времена рыцарской любви браки между высоко-родными людьми редко заключались по велению сердца. Невест к алтарю вело не чувство, а политика правящих династий. Тем не менее в Рейнланде, в герцогском дворце, нашлась одна юная бунтарка. Она не смогла совместить свой долг перед семьей и страной с мечтами найти такую страстную любовь, о какой пели менестрели.

Презрев все стратегические и экономические интересы страны, она поразила двор тем, что отказалась от союза с принцем, которого никогда не видела. Она твердила, что если не сможет выйти за того, кого избрет сама, то умрет девственницей. Рассерженный непослушанием дочери, герцог пообещал выдать ее за первого встречного.

Дворец был полон шпионов, и скоро слова герцога достигли ушей отвергнутого принца. Как и дочь герцога, он был сентиментальным мечтателем, и девушка влекла его не меньше, чем ее родственные связи.

Передевшись нищим, принц поспешил ко двору и женился на своей разборчивой невесте. Когда они покинули дворец, для нее начался сложный период самостоятельной жизни.

Нищий заставил молодую жену совершить утомительное путешествие в его владения — те же земли, которые она бы получила, если бы вышла замуж по совету отца. Для того, кто вырос во дворце, жизнь в лачуге каза-

лась кошмаром, и впервые молодая женщина пожалела о том, чего лишилась.

Мало-помалу она полюбила нищего, к ночи он становился добр и нежен, заставляя забыть тяжкий дневной труд. Однако он часто отлучался из дома в поисках подаяния или работы.

Она старалась угодить мужу и быть полезной, но это не удавалось. Ее руки были слишком нежны для работы, даже от веретена пальцы начинали кровоточить. Какое-то время ей удавалось продавать свои горшки на рынке, но однажды пьяный гусар безжалостно проскакал по товару и превратил его весь в обломки.

В конце концов ей дали работу на кухне во дворце принца, за которого она отказалась выйти замуж. На второй день работы в душевной кухне прошел слух, что хозяйни требует новую служанку прислуживать за столом. То, что она увидела, войдя в украшенный гобеленами зал, заставило ее уронить блюдо с жареной олениной, и потоки соуса потекли по мраморному полу.

Благородный господин оказался ее собственным мужем. Он сменил лохмотья на богатый пурпурный наряд, отделанный горностаем и соболем. Объяснил, что притворился нищим, чтобы заполучить ее руку, а теперь любит ее еще больше, так как она полюбила его самого, а не его богатство. Силы, покровительствующие влюбленным, наградили ее за верность мечтам. Ей позволили быть честной и перед собой, и перед страной.

Когда пьяный гусар растоптал горшки за ее прилавком, это положило конец скудному доходу от торговли на рынке. Когда-то она была гордой принцессой, а теперь, не узнавшая толпой, была вынуждена выйти замуж за нищего и познать бедность.

В ПОИСКАХ ИСКУПЛЕНИЯ

Старые легенды о справедливости воспевают мораль, равно как и добро. Несмысленным оставался вопрос об искуплении. Какие действия, если они есть, могут загладить преступление? Легенда славянских народов дает удивительный ответ.

Она повествует о жестоком главаре разбойников, который однажды наткнулся на том священных рукописей. Той же ночью, пока остальные злодеи пировали и горлачили грубые песни, глававар сидел у костра, читая рассказы о древних битвах, чудесах и магии. Он ни разу не отвлёкся, даже когда описание чудес сменялось рассуждениями о добре и зле.

Сам процесс чтения изменил его. Когда он опять поднимал свою дубину, чтобы поразить жертву, то слышал внутренний голос, произносящий слова из книги, запрещающие убивать, и видел собственную душу, корчившуюся в адском пламени.

Он велел разбойникам избрать другого главара, а сам отыскал пещеру, где жил известный отшельник. Монах молча выслушал перечень преступлений, который занял все время от рассвета до заката.

Божий человек объявил, что у главара есть только один путь к спасению: он должен удалиться в лес, взять дубину, которой истребил столько жертв, и зарыть ее в землю. Затем ему надлежит на четвереньках ползти к отдаленному источнику, набирать в рот воды, ползти обратно и поливать дубину. Когда та вновь превратится в

цветущее дерево, это будет знаком прощения.

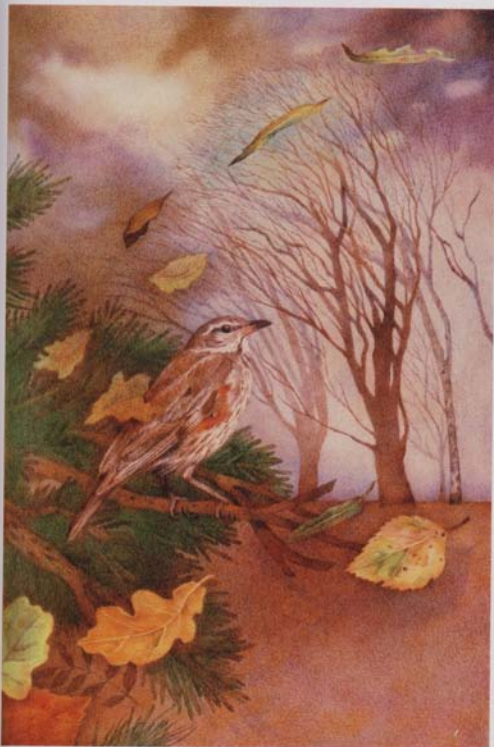
Кающийся разбойник проделал все, что велел отшельник. Долгие годы он, полуголый, ползал от источника к дубине и обратно, пока не начал бородой мести землю и не потерял счет времени.

Однажды кающийся разбойник залился слезами радости: дубина выпустила несколько робких зеленых побегов. Он с новым рвением пополз к источнику, моля, чтобы испытание подошло к концу. Приближаясь к берегу, он услышал голоса двух мужчин, и, отвыкнув за годы одиночества от людского общества, спрятался за кустом.

Из разговора он узнал, что эти шпионы жестоких помещиков должны были подслушивать разговоры крестьян-бунтовщиков. Приятели смеялись над наказаниями, назначенными людям, которых они предали: взрослых забивали до смерти кнутом, детей выгоняли из дому.

Бывший разбойник вскрипел от негодования. Его собственные преступления поблекли перед этими. Он схватил большой камень, выскочил из-за кустов и забил шпионов насмерть.

Затем он с тяжелым сердцем пополз назад к своей дубине, опасаясь, что один опрометчивый поступок перечеркнул все годы раскаяния. И все же он перил, что поступок этот предотвратил кровопролитие гораздо большего масштаба. Провидение, видимо, с ним согласилось, так как он увидел, что дубина дала новые побеги, покрылась листьями и зацвела.

ВЕЧНОЕ ИСКУПЛЕНИЕ ДЕРЕВЬЕВ

Старые датские барды утверждали, что было время, когда все деревья были вечнозелеными, сохраняя листву даже в суровую зиму. В то время каждое существо, будь то растение или животное, имело душу и свой характер и подчинялось законам морали. Даже деревья должны были проявлять доброту к собратьям и могли понести наказание за свою жестокость.

Начало этим наказаниям было положено однажды в конце сентября, когда стая болтавших птичек с красными крыльями тысячами собиралась к перелету в дальние края. Когда солнце село, они начали свое трудное путешествие над Средиземным морем и песками Сахары к теплым африканским странам. Но одна птичка отстала, у нее было сломано крыло.

Раненая птичка похала и пригала с ветки на ветку, издав убеждающее от холода. Береза качалась от ветра и не обратила внимания на мольбы птички. Так же поступила и ива, печалась о каком-то глубоком тайном горе, склонившись над ручьем. И устремленный вверх гордый дуб не снизошел до маленькой птички у его подножия.

Наконец усталая птичка достигла ели, самого высокого дерева в лесу, которое любезно приняло ее и укрыло своими густыми иголками. Рядом распростерла ветви сосна, чтобы еще лучше прикрыть птичку, а темный можжевельник предложил горсть ягод, чтобы прокормить ее до лучших дней.

Береза, ива и дуб заплатили за свое негостеприимство: когда за первыми морозами подул ветер, он содрал с них все листья и пробудил от мечтаний. С тех пор они навсегда обречены страдать от зимних морозов и встречать снег дрожащими скелетами, в то время как добрые ель, сосна и можжевельник вечно зеленеют.

ОПАСНЫЙ БРАК

Многие древние легенды о волшебстве рассказывают об испытаниях, которые предстояло преодолеть, но их результат мог оказаться неожиданным. У китайских сказителей была история о том, как извилистые пути судьбы породили цепь событий, приключившихся с крестьянином-дровосеком, который однажды утром пошел в заросли бамбука.

Бродя в зеленой прохладе, он встретил старуху в белой одежде вдовы, склонившуюся над шахматами. Та скорее выжидательно, чем удивленно взглянула на крестьянина и указала на место напротив.

Крестьянин заколебался, спросив, что он может предложить в качестве ставки. Разве у него нет земель, спросила вдова, или драгоценностей, или нефрита? Он покачал головой. Она долго смотрела на него, затем спросила, есть ли у него сыновья. Улыбнувшись, он ответил, что сыновьями богат, их у него три. Старуха тоже улыбнулась, добавив, что у нее столько же дочерей. Она предложила сыграть три раза. За каждый выигрыш она пошлет свою дочь в жены одному из сыновей. За каждый проигрыш — он посылает по сыну женихом в ее дом.

Подумав о хорошем приданом, человек кивнул, и они начали игру. Тени росли, одна партия сменяла другую. На закате крестья-

нин поднялся: он проиграл всех сыновей. Вдова тоже поднялась и указала на отдаленную темную долину. Там ее дом, сказала она, и там она завтра утром будет ждать его старшего сына.

Второй сын пусть придет через три дня, а младший — еще через три.

По приказу отца каждый сын отправлялся к вдове в долину в назначенный день. На седьмой день и младший сын попрощался с отцом и отправился к своей невесте. По дороге к нему присоединился оборванец, который спросил о цели его путешествия. Выслушав историю о вдове, ее дочерях и уже ушедших братьях, незнакомец замедлил шаг, затем остановился и склонил голову. С сожалением он поведал юноше, что старуха — ведьма и у нее всего одна дочь. Она заманила немало молодых людей на погибель, в том числе много лет назад и сына самого незнакомца. Так что два брата наверняка уже были мертвы.

В ужасе молодой человек повернул обратно к отцовскому дому, но странник остановил его. Ведь прекрасная невеста ожидает своего жениха, так что нужно идти. Тут он дал юноше железную жемчужину, железный прут и ветку вишни, назвав это свадебными подарками. Они могли спасти его собственного сына, добавил он, будь тогда известно о коварстве ведьмы.

Взяв три странных подарка, жених вошел в ворота ведьминоho двора. Из засады выпрыгнул лев, и не раздумывая юноша кинул в него железной жемчужиной. Лев погнался за ней и стал играть, как котенок. Ко-

гда юноша побежал к дому ведьмы, из кустов выпрыгнул тигр. Юноша сунул ему в пасть железный прут, тигр улегся и стал его грызть. Юноша поднялся по ступенькам крыльца.

Но руки его так дрожали, что он не смог постучать и распахнул дверь вишневой веткой. Когда дверь открылась, сверху рухнул громадный кусок железа, задев кончики пальцев и раздавив ветку. Юноша перелез через него и вошел в пустую комнату. Обернувшись, он встретился взглядом с девушкой, которая была прекраснее распустившегося лотоса. Он потерял дар речи и мог только слушать, как та говорит ему, что ее мать превратилась в персик, наполовину созревший, а наполовину зеленый, который висит на ветке у стены сада. Зеленая сторона — это ее одежда, но если вонзить зубы в розовую часть плода, то от боли она вновь примет свой облик.

Желая показать себя перед прекрасной девушкой, юноша поспешил к персиковому дереву. В его ветвях висел большой персик, одна сторона которого была розовой, а другая зеленой. Хотя ярко светило солнце, персик показался холодным, когда юноша сорвал его и вонзил зубы в розовую мякоть.

Плод распался у него в руках, и оттуда появилась ведьма, которая была вне себя от ярости, по щеке ее струилась кровь. Пока она шипела и плевалась, жених дерзко потребовал тут же сыграть свадьбу. Ведьма затихла, изучая его, затем хитро заметила, что у нее нет барабана, чтобы играть на свадьбе.

Он должен украсть барабан у царя обезьян в Западных горах.

Ведьма исчезла, а жених повернулся, чтобы в отчаянии удалиться. Все знали, что дворец царя обезьян охраняют острозубые стражи — человекообразные обезьяны. Когда юноша проходил мимо окон комнаты ведьминой дочери, та снова выглянула и шепнула, что, если он вывалится в грязи возле Западного озера, обезьяны примут его за своего родственника и пропустят. Затем она дала ему иголку, несколько лимонов и горшочек с маслом, сказав, что ему нужно бросить эти вещи позади себя в случае опасности.

Подойдя к Западному озеру, юноша вошел в илистый поток и вскоре покрылся коркой грязи. Пока он карабкался на гору, солнце высушило его липкое одеяние. В окнах дворца появились сотни острозубых морд, затем они исчезли, и ворота распахнулись. Обезьяны высыпали из ворот, называя юношу дедушкой и поднимая его в воздух.

Поприветствовав их как сыновей своих сыновей, жених объявил, что голоден, и они тут же помчались добывать еду. Молодой человек увидел, что за воротами висит барабан; он схватил его и пустился бежать.

Обезьяны тут же с визгом кинулись вслед. Когда они приблизились, он кинул через плечо иголку своей невесты. Сверкнув на солнце, она превратилась в лес иголок, пронзивших десятки обезьян. Юноша кинул в остальных горсть лимонов, и они превратились в едкую пыль, засыпавшую преследователей. В оставшихся неприятелей он швырнул гор-

шочек с маслом, и на этом месте выросла скользкая гора, по которой невозможно было карабкаться.

Вернувшись в дом ведьмы, парень протянул ей барабан и потребовал сыграть свадьбу. Старуха похвалила его за храбрость и ум, добавив, что такой герой должен хорошо пообедать перед свадьбой. Она дала ему пару палочек из слоновой кости и красный лакированный поднос с деликатесами в красивых фарфоровых чашках. Там были прозрачный суп из гнезд редких горных птиц, груды засахаренных слив и мушмулы, заливное мясо с соусами, искусно сочетающими сладость и остроту, нежность и обжигающий жар. Он ничего не ел с тех пор, как покинул отчий дом, и желал лишь простой пищи. Поэтому он отверг богатую еду и принял лишь чашку вкусной лапши, которую она предложила.

Поев, юноша принялся искать свою невесту, как вдруг согнулся пополам от боли. Захохотав, ведьма исчезла. К нему бросилась служанка и повела в покои невесты. По приказу своей госпожи она привязала его за ноги к потолочной балке и стала бить его же сандалиями. Из рта юноши одна за одной выпали десять змей. Невеста содрогнулась и сказала, что им надо пожениться этой же ночью и на рассвете бежать от кровожадной матери.

Удивленная тем, что юноша еще жив, ведьма согласилась сразу их поженить. После церемонии молодые удалились в покои невесты, где дочь припрятала старый зонтик и петуха. Забрав их, они скрылись в ночи.

Они успели пройти несколько миль, когда утреннюю тишину разорвал свист.

Жена поспешно велела мужу спрятаться под зонтиком и бросить петуха вперед на дорогу, так как ее мать послала им вдогонку летящий нож. Он поступил, как она сказала, и с неба упал нож, пронзил сердце петуха и улетел назад.

Жена предупредила, что беды еще не кончились: если ведьма поймет, что нож покрыт кровью петуха, а не человека, она бросит его обратно. Тут же снова раздался свист. Юноша взглянул на жену, и та сказала, что нож должен попасть в нее, ведь она принадлежит к роду, который может воскресать, если принять волшебные меры предосторожности. Она наказала мужу отнести ее тело в дом его отца и поместить в сосуд с лотосом. Через сорок девять дней она оживет.

Затем она шагнула из-под зонта и грудью встретила нож. Когда тот улетел, рыдающий муж взял ее тело на руки и понес домой. Там он бережно положил тело в сосуд с лотосом, запечатал и сел на землю в ожидании.

Шли недели, а верный молодой муж ел, спал и ждал возле сосуда. На рассвете сорок восьмого дня из сосуда послышался стон. Муж вскочил на ноги и услышал еще один стон. Боясь оставить ее там, внутри, он открыл крышку. Жена упала ему в объятия, открыла глаза и спросила, почему он не подождал еще один день. Затем она закрыла глаза и погрузилась в сон, от которого нет пробуждения.

КОЛЕСО ФОРТУНЫ

Заслуженно или незаслуженно, злая и добрая судьбы человечества иногда переплетались. Удача, как и награда, могла вести к достатку или счастью, служить средством заслуженного вознаграждения или наказания.

В те времена, когда боги обходили землю, как хозяева поместий обходят границы своих феодальных владений, те смертные, что попадались им на пути, могли после этого круто изменить свою жизнь. Как мужчины, так и женщины становились объектом божественной страсти. Если они отвергали ее, то были наказаны тем, что лишались своего облика, а то и жизни. Те же, кто уступал домогательствам богов, могли убедиться, что за божественную ласку приходится расплачиваться мстью разгневанного божественного супруга. Хождение по священной земле также было опасным, а незнание границ не считалось достаточной защитой от разъяренного хозяина.

Другие смертные вызывали не страсть, а гнев богов. Нечаянное нарушение табу или убийство священного животного приносило несчастье не только нарушителю, но и его друзьям, родным, всей нации.

Фортуна, которой древние поэты придали женский облик, обладала немалым чувством юмора. Восседающая над своим огромным колесом, она принижала могущественных и возносила бедных и униженных на невиданные высоты. Благодаря ее усилиям жизнь, начавшаяся во дворце, могла закончиться в свинарнике, а те, кто поутру просыпался несчастным, могли стать невероятно счастливыми к вечеру. В любой момент колесо готово было покачнуться и повернуться. Соответственно высокородные богачи должны были избегать полного довольства, а живущие внизу могли готовить себя к лучшей жизни.

Богини судьбы Парки могли быть капризными, но ими нельзя было пренебрегать. Древние легенды описывают их как женщин, прядущих и связывающих нити человеческой судьбы. Согнувшись над своим станком, они несли суровое предупреждение мятежным. Любой, услышавший пророчество и восставший против него, страдал от несчастий куда более суровых, чем просто неудачи. Судьба, торжествующе шагая через века, не терпела вмешательства людей, и те, кто восставал против ее диктата, сначала были унижены, а затем уничтожались.

ОТРАЖАЯ УДАРЫ СУДЬБЫ

В давние времена цыгане Трансильвании верили, что каждого ребенка при рождении посещали три странных белых существа. Кто-то считал их Парками — богинями судьбы, которые приходили, чтобы предопределить судьбу ребенка. Их решение не оспаривалось, все, пытавшиеся что-то изменить, были обречены на неудачу.

Одна легенда странствовала с цыганами по свету; она повествует о бедном мальчике, которому было уготовано большое состояние, и о короле, не раз тщетно пытавшемся этому помешать.

Мальчик был сыном угольщика. Вночь, когда он родился, в их жалкую лачугу явились Парки и собрались вокруг колыбели. Первая предсказала мрачное будущее. Вторая пообещала, что зло будет исправлено, а третья была более точна: мальчик женится на дочери короля этой страны, которая также родилась в ту ночь.

По странному стечению обстоятельств король узнал об этих пророчествах. Заблудившись во время охоты, он забрел в лачугу угольщика, а ночью проснулся от стонов рожавшей жены хозяина. Шепот неземных существ лишил его покоя. Радость от известия о рождении дочери смешивалась с яростью при мысли о ее будущем неравном браке.

Когда ранние лучи солнца прорезали небо, король услышал рыдания: жена угольщика умерла, и тот оплакивал потерю жены и матери его сына.

Король не упустил свой шанс. Лицемерно утешая отца, он предложил забрать

мальчика и воспитать его. А потом ему дадут работу на кухне или на конюшне.

Угольщик согласился, больше он не мог ничего сделать для своего сына. Проводив короля до дороги, он передал ему корзину с младенцем, погладил ребенка пальцем по щеке и в горе побрел домой.

А король, не думая о беспомощном младенце, бросил его вместе с корзиной в бурный поток и поспешил в город, где радостно звонили колокола, приветствуя рождение его дочери.

Прошло двадцать лет, и дочь короля превратилась в красивую женщину. Пришло время королю искать ей мужа, и он собрался к соседнему королю, у которого были сыновья того же возраста. Было жарко, и вскоре король приказал остановиться и напоить коней из ручья, который вращал небольшую мельницу. Необычайно изящный молодой человек вышел предложить свою помощь, а мельник, вытерев руки о фартук, оторвался от работы в сильном беспокойстве.

Король поздравил его с таким красивым сыном, и мельник осмелился рассказать странную историю. Несколько лет назад из мельничного ручья он вытащил корзину с ребенком, это и был тот юноша. Мельник и его жена усыновили найденыша, и тот принес им много радости.

Это был ребенок, которого король хотел уничтожить. Король улыбался и кивал, пока слушал рассказ, но в душе кипел гнев оттого, что его план убийства сорвался. Нужно было найти иной путь, чтобы уничтожить нежеланного зятя.

Притворившись, что он просит, ко-

Три богини судьбы произнесли пророчества над головой новорожденного, обещая крестьянскому сыну в невесты дочь короля. Случайно подслушав это, недовольный король решил изменить судьбу.

гда мог бы приказать, он поручил сыну мельника доставить срочное послание королеве. Глаза юноши загорелись от восторга, что он проникнет во дворец. Может, ему даже удастся увидеть принцессу, знаменитую своей красотой. Но послание, которое получил юноша, содержало жестокий приказ королеве обезглавить его без суда и следствия.

Пробираясь в город, юноша повстречал женщину в белом, идущую в том же направлении. Гордый собой, он сообщил ей, куда идет, и показал послание, за-

печатанное и адресованное королеве. Они пошли дальше, но вскоре его ноги налились тяжестью, а глаза стали закрываться, и наконец он не смог идти дальше и улегся спать на траве.

А когда проснулся, женщины уже не было. Он поспешил вперед, желая скорее доставить послание. Не описать словами то счастье, которое он испытал, когда королева прочла вслух это послание. Похоже, он снискал благосклонность короля, увидевшего в нем больше чем сына мельника. Его надлежало принять

Король бросил младенца в реку, ожидая, что тот утонет, но ребенок поплыл по течению прямо в руки любящих приемных родителей, которые его вырастили.

с почетом, нарядить в шелка и бархат, накормить и оказать почести: он объявлялся женихом королевской дочери.

Вернувшись, король увидел, что во дворце полным ходом идут приготовления к свадьбе. Как только жених и невеста увидели друг друга, так сразу влюбились, и король ловил на себе благодарные взгляды юноши, которого хотел погубить. А дочь нежно обняла его, уверяя, что не могла бы сделать лучшего выбора.

Король, к тому времени научившийся лицемерно улыбаться, пожелал вновь увидеть послание, которое привело к счастливому союзу, его следовало сохранить для потомства. Прочитав письмо, назначавшее свадьбу вместо убийства и написанное его почерком, он подробно расспросил юношу о путешествии. При упоминании о женщине в белом король понял, что он снова вступил в конфликт с магическими силами судьбы. Без сомнения, эта женщина была той же самой, что напороочила в день рождения мальчика его женитьбу на королевской дочери. И именно она подменила послание.

В отчаянии король искал иные пути избавиться от юноши. Позвал его к себе. Конечно, сказал он, ему безразлично, что у жениха нет ни состояния, ни благородного происхождения. Но не хочет ли юноша перед свадьбой доказать всем, что он столь же отважен, как и красив? Это будет поступок, достойный героя и будущего короля. Затем он предложил юноше найти и принести всего-навсего три волоска с головы короля-солнца.

Юноша, преисполненный благодарности, ослепленный богатством, оглушенный любовью, был храбр, как двадцать мужчин. Его не волновало, что король-солнце был опасным полубогом, с темпераментом столь же горячим, как само светило.

Он отправился в долгое путешествие через высокие горы и бурные реки, пока не достиг большого черного озера. В белой лодке его ждал старик, чтобы переправить на другой берег. Когда юноша заговорил о поручении короля, лодочник попросил об услуге. Повелитель солнца все знал и все видел, и он может рассказать, как перевозчику освободиться от проклятия, по которому он должен вечно возить людей через озеро.

Поднявшись в горы, юноша прибыл к стенам города и спросил стражника у ворот, как пройти во дворец короля-солнца. Стражник показал путь и попросил узнать у короля-солнца, почему ручей, протекавший прежде по городу и омолаживавший всех купающихся, вдруг пересох?

Еще несколько дней пути, все время вверх, привели юношу к деревне. Он подошел к женщине, сидевшей под яблоней, и спросил дорогу ко дворцу короля-солнца. Женщина указала на отдаленную башню, стоящую на скале. Она рада, что он туда идет, у нее и соседей есть вопрос к этому королю. Почему это бесценное дерево, на котором раньше росли яблоки, исцелявшие больных, больше не плодоносит?

*Когда коварный король послал юношу добыть три волоска с головы
короля-солнца, молодому человеку помогла мать солнечного повелителя,
вырвавшая волосы из его головы, пока он спал.*

К вечеру юноша достиг дворца, где его сердечно встретила старая женщина. Он сказал ей, зачем ему золотые волосы, а также рассказал, что должен получить ответы на три вопроса. Женщина, которая была матерью короля-солнца, сказала, что сын скоро вернется. Каждый день он уходил в облике златовласого мальчика, а возвращался стариком. Она обещала юноше волосы и ответы, но ему следовало спрятаться в бочке с водой, чтобы король-солнце своим жаром не сжег его.

Король-солнце вернулся в облике старика, но весьма властного. Его мать суежилась вокруг, предлагая поесть, как все матери. Затем он положил голову на ее колени и погрузился в сон.

Когда она почувствовала, что его голова отяжелела, то незаметно выдернула волосок. Король-солнце вздрогнул и проснулся, спросив, что случилось. Мать рассказала ему о жителях деревни и их бесплодной яблоне. Что же мешает дереву приносить плоды? Король ответил, что корни дерева грызет змея, ее надо убить, и дерево вновь будет плодоносить. Затем он опять уснул.

Когда мать разбудила его, вырвав второй волосок, то заговорила о пересохшем ручье. Король сказал, что жители должны убить жабу, засевшую в ручье, и вода потечет снова.

Проснувшись еще раз от выдергивания третьего волоса, король услышал о лодочнике. Пусть, сказал он, тот передаст весла следующему пассажиру и прыгнет с лодки, как только достигнет берега. Тогда заклятие перейдет к новому перевозчику, а старик освободится.

На рассвете король-солнце ушел, а женщина дала юноше три длинных золотых волоса и передала ответы на вопросы. Он распрощался с ней, горячо поблагодарив.

Когда по его указанию жители деревни убили змею, дерево начало плодоносить. Горожане быстро расправились с жабой, перегородившей ручей. На черном озере юноша подождал, пока благополучно сойдет на берег, а затем рассказал перевозчику, как снять заклятие.

Когда юноша вернулся, невредимый и торжествующий, и принес золотые волосы, королю не удалось изобразить улыбку, но приветствие принцессы его вполне вознаградило. Когда суета улеглась, юноша принялся рассказывать свою историю. Король, погруженный в мрачные мысли, был поражен упоминанием о чудесных яблоках и омолаживающем ручье. Для мужчины средних лет это было важнее, чем золотые волосы, и ему захотелось всего этого попробовать.

В одиночку он достиг мрачного озера и попросил лодочника перевезти его. Белая лодка еще не достигла противоположного берега, а лодочник убедил короля взять весла. Затем с прыткостью, неожиданной для его возраста, он спрыгнул на берег.

И для короля теперь не было спасения. Он был приговорен править лодкой бесконечно — достаточно долго, чтобы осознать неумолимость судьбы. Сын угольщика женился на принцессе, как было ему предназначено судьбой.

*В наказание за то, что он хотел изменить судьбу, старый король был
вынужден вечно служить перевозчиком на заколдованном озере.*

Возлюбленные богов

В те опасные времена, когда сверхсущества бродили по земле, смертные женщины настороженно относились к любвеобильным незнакомцам, так как те могли оказаться демонами, волшебниками или даже богами. У женщин были свои способы очаровывать: красота, ум и добродетель, и они благоразумно сторонились ухажеров, чьи страсть и ревность подкреплялись магией. Они были хорошо осведомлены об этих опасностях, слушая песни и рассказы, которые распространялись от Балканских гор до светлых берегов Исландии.

Одна легенда рассказывает о девушке по имени Флорилор, пасшей стада на горных пастбищах Румынии. Летом Флорилор уводила своих овец на высокогорные луга, поближе к солнцу. Распустив волосы, она ложилась на цветущий склон и обращала лицо к небу.

День за днем солнце светило на Флорилор все ярче и теплее. Однажды в полдень она лениво грелась на лугу, и вдруг ей стало очень жарко. Солнце, казалось, жгло ее веки, и она зарылась лицом в траву. Наконец она поднялась в поисках тени. Рядом с ней стоял сам солнечный бог, и его лицо сверкало от желания. Приметив с небес ее безупречную красоту, каждый полдень он мечтал встретиться с ней и на этот раз решил ее заполучить. Он протянул сияющую руку, этот жест был одновременно приглашением и приказом.

Прикрыв глаза ладонью, она отвернулась. Больше, чем жара от его прикосновения, Флорилор боялась надвигающегося заката, когда удовлетворенный бог наверняка покинет ее, несчаст-

ную и одинокую. Стоя на коленях среди цветов, она отрицательно покачала головой.

Слишком гордый, чтобы просить вторично, бог не стал прибегать к силе, а вместо того молча превратил ее в цикорий прямо там, где она стояла. С тех пор цикорий поворачивает свои цветки с множеством лепестков за солнцем, скромно складывая их на закате.

Но девушки из рода бессмертных также рисковали навлечь гнев более могущественных существ, чьи желания и ревность они возбуждали. Целые поколения бардов, бродящих по залитой дождями хмурой Ирландии, пели об Итейн, фее, живущей на утесах западного побережья. Описания кельтских поэтов сохранили ее красоту на все времена: «Глаза ее голубые, как гиацинт, губы красные, как парфянская кожа. Ее плечи стройные, гладкие, мягкие и белые, длинные пальцы — чистейшей белизны. Гибкое тело ее белое, как пена морская, длинное и стройное, мягкое, гладкое, нежное, как шерсть. В глазах ее огонь любви, на щеках — жар наслаждения».

Единственным зеркалом Итейн служило горное озеро. Однажды она расчесывала возле него свои золотые волосы. Вдруг рядом со своим отражением в воде она увидела чье-то лицо. Это был гордый Мидхир, сын бога — короля фей Дагды. Сладким голосом, полным присущего божествам очарования, принц стал обольщать фею, а когда та принялась покачиваться в такт волшеб-

ной музыке его слов, взял ее на руки. На следующее утро она сидела в седле позади него и направлялась в Бри Лит, его дом в северной стране.

Когда свита Мидхира вышла на крыльцо Бри Лит, чтобы его приветствовать, Итейн увидела впереди богато одетую женщину, чей повелительный взгляд, казалось, охватывал дворец, слуг и самого Мидхира. Девушка поняла, что это его жена и что саму ее привезли не в качестве невесты, а как добычу.

Женой Мидхира была Фуамнах, прекрасная принцесса, не только могущественная хозяйка Бри Лит, но и хитрая колдунья. Похолодев от ярости, она смотрела, как Мидхир бережно снимает девушку с лошади. Принц подошел к жене с легким смешком, не обращая внимания на ее гнев и на свой проступок, но смех его угас, когда она подняла свой волшебный жезл. И прежде чем рука мужа смогла ей помешать, она быстро ударила Итейн по лицу.

Тут же девушка превратилась в пруд у ног Фуамнах. Но пока колдунья торжественно стояла над прудом, его поверхность подернулась рябью, и он превратился в змею, которая угрожающе зашипела на Фуамнах, затем змея стала бабочкой и взлетела ввысь. Фуамнах, которая не знала, что Итейн бессмертна, уставилась на радужное создание, поблескивавшее крыльшками в неярком солнечном свете, а затем встала рядом с Мидхиром.

Испугавшись магического гнева жены, Мидхир много дней тайно оплакивал прекрасную Итейн, пока однажды

утром бабочка не появилась, несомая ветерком. Она порхала вокруг принца, разливая в воздухе музыку и благоухание. Мидхир знал, что это нежное создание, которого даже боязно коснуться, — все, что осталось теперь от Итейн.

Бабочка следовала за Мидхиром днем и ночью. Скоро Фуамнах надоело видеть напоминание о неверности мужа, которое порхало вокруг, вне досягаемости ее волшебного жезла. Наконец, она призвала на помощь всю свою темную власть и сотворила бурю, чьи порывы завертели и смяли бабочку. Нежное создание занесло через горы и леса на скалистый утес на родине Итейн. Там ветер ослабел, и бабочка упала на землю.

Намокнув от брызг прибоя, она поползла по утесу. Когда она пыталась взлететь, ветер сбрасывал ее обратно, и пыльца на крыльях намокла и осыпалась.

Семь лет бабочка была пленницей моря и шторма, пока на утес не забрел прекрасный принц, сводный брат Мидхира Энгус. Заметив на скале сверканье ярких крылышек, он взял слабое создание в руки и унес домой. Там он украсил для нее цветами беседку, брал с собой в путешествия, храня в хрустальном ларце. Он умел видеть далекое прошлое и понял, что это не простое крылатое насекомое. А проникнув в мысли Итейн, обнаружил, что за радужными крыльями кроется человеческая душа.

Когда ирландский повелитель фей гордый Мидхир влюбился в прекрасную девушку, его ревнивая жена превратила соперницу в бабочку. Гонимая бурей, та села на края кубка и была случайно проглочена.

Энгус попробовал все доступное ему тайное волшебство, чтобы ее расколдовать. Неделями он произносил магические слова, творил заклинания, прочесывал леса и луга в поисках редких целебных трав, нужных для колдовства.

Эти усилия увенчались частичным успехом: каждую ночь ему удавалось возвращать Итейн ее облик и отдыхать в ее объятиях, но это длилось всего несколько часов. На рассвете ее тело съеживалось, черты изменялись, и она снова становилась бабочкой. Колдовство Фуамнах, замешанное на ревности и оскорбленной гордости обманутой жены, было могущественнее сил, которыми мог повелевать Энгус.

Хотя Энгус и старался хранить тайну, слуги в его доме обладали хорошим зрением, а стены были тонкими. На кухне и в буфетной всюду трепали языками, слухи подавались кучерам и конюхам вместе с хлебом и сыром, и вскоре история об Энгусе и его странной возлюбленной разнеслась по закоулкам, пивным и ярмаркам, и даже за пределы владений принца.

Рассказ о прекрасной бабочке достиг Ирландии. Когда его услышали в Бри Лите, Фуамнах сразу поняла, что ее соперница на свободе, и пригласила Энгуса к себе во дворец. Когда тот прибыл, она радушно его приветствовала, предложила лучшую комнату во дворце и настояла на том, чтобы самой присмотреть за слугами, которые несли сундуки и свертки. Затем она

устроила пир, где подавали редкие кушанья и вина, чтобы освежить гостей с дороги.

Пока он наслаждался жареным кабаном и великолепными винами из ее подвалов, Фуамнах извинилась и на минутку покинула зал. Она прокралась в его спальню, схватила хрустальную клетку и выпустила бабочку на волю. А затем призвала на помощь еще один ветер, который унес маленькое существо прочь.

Ветер швырял беспомощную бабочку по стране, пока не забросил на крышу большой крепости в Ольстере, где жил простой смертный по имени Итар. Бабочка упала в дымовую трубу очага в обеденном зале и попала прямо в чашу, из которой пила жена Итара. Шумно отхлебнув, женщина проглотила бабочку вместе с вином.

Хотя жена Итара и так была толста, она стала еще больше округляться и через девять месяцев родила девочку необычайной красоты. Когда ее спрашивали, как она назовет дочь, женщина отвечала: «Итейн», хотя никогда раньше не слышала этого имени.

Девочка росла и расцветала, обещая стать красавицей. Когда Эохи, король Ирландии, отправился на поиски самой красивой девушки королевства себе в жены, он не пошел дальше крепости Итара. Итейн вышла замуж за короля и правила вместе с ним страной.

Царь-воин, оскорбивший богиню

Много тысяч лет назад, во времена Всемирного Потопа, который едва не уничтожил человечество, в Месопотамии жил воин по имени Гильгамеш. Он был царем Урука, и с его величием, силой и поразительной храбростью не могли сравниться все остальные герои. Однако из-за своей гордыни он оскорбил могущественную богиню и погубил свою жизнь.

Гильгамеш родился на свет уже взрослым, на две трети богом и на одну треть человеком. Его матерью была богиня, от которой он унаследовал необычную силу и неземную красоту, а от отца-жреца — смертность. Таким образом, Гильгамеш разрывался между божественной и человеческой жизнью — обликом походил на бога, но был обречен умереть, как человек, и его все время снедало беспокойство, страстное желание обрести бессмертие путем невиданного героизма.

Его энергия, направленная на это, была неистощима: он бросался из битвы в битву, не зная отдыха, а если и отдыхал, то мучился видениями смерти.

Жители Урука были измотаны и напуганы стремлением своего царя к славе. Когда Гильгамеш не мог найти подходящего противника, он сражался с жителями собственного города. Лишенные спокойствия, люди взмолились о помощи. Боги их услышали и послали Энкиду, чтобы тот усмирил его.

Хотя трудно было найти бойца смелее и яростнее, чем Гильгамеш, Эн-

киду ни в чем ему не уступал: он был высок, красив и силен, как звезда. Боги переместили его в пустыню и привели туда же повелителя Урука, безоружного. Много дней два героя боролись, подобно гигантам, раскалывая землю своими криками. Когда наконец Гильгамеш бросил Энкиду на землю, он взглянул на него и полюбил, как брата.

С того дня царь осыпал Энкиду богатством и усаживал по левую руку, чтобы все правители мира ему кланялись. Энкиду платил своему победителю верностью и преданностью. Двое друзей путешествовали в поисках приключений по всем заброшенным частям света; они отважились войти в Великий Кедровый Лес, где Гильгамеш убил великана-стражника, громогласного гиганта по имени Хумбаба, призывав на помощь все элементы природы — землю, воздух, воду и огонь. Именно в этот момент Гильгамеш возбудил страсть богини, которая впоследствии его погубила.

Уставший от путешествия и запачканный кровью Хумбабы, Гильгамеш совсем выбился из сил, но сердце его пело от восторга победы. Смеясь, он сбросил запыленную одежду и искупался, затем облачился в красивое одеяние и надел корону Урука. Он думал, что пребывает в одиночестве, но за каждым его движением, спрятавшись, следила Иштар, богиня любви. Увидев храброго воина обнаженным, она разгорячилась; увидев его одетым в такие красивые одежды, она больше не могла сдерживать-

Полубог и получеловек, месопотамский герой Гильгамеш возбудил страсть богини любви и войны Иштар. Но когда он отверг ее, та воспылала гневом.

НАКАЗАННЫЙ КЛЕВЕТНИК

Нежелательное внимание любвеобильных смертных может быть так же опасно, как любовные притязания богов. Так случилось в древней Палестине, где женщина по имени Зилла пострадала от руки Хаммеля, ее распутного соседа.

Хаммель был купцом, достаточно богатым, чтобы ни в чем себе не отказывать. Его караваны беспрестанно шли по торговым путям в пустынях Африки и Азии, перевоза пшеницу и янтарь, драгоценные металлы, шелка и специи. Его грузовые корабли торговали с Западом, привозя олово от бриттов и доставляя рабов на рынки Афин и Александрии. Но все его доходы и богатство не могли привести Зиллу в его постель.

Сладкие речи и скрытые угрозы не давали результата. Потеряв терпение, Хаммель предупредил, что если Зилла его еще раз отвергнет, он публично обвинит ее в распутстве.

Это не было пустой угрозой: в той суровой стране подобные преступления карались смертью, а слову мужчины верили больше, чем слову женщины. И все-таки Зилла вновь отвергла его. Хаммель обвинил ее перед старейшинами, и сколько она ни оправдывалась, ей не верили. Зиллу приговорили к сожжению на костре на рыночной площади в присутствии ее обвинителя.

Рассказывают, что когда подожгли дрова, из них вырвался длинный язык пламени и поразил Хаммеля, а горящие угли у ног Зиллы превратились в розы. Некоторые полагают, что это была работа духа-хранителя, пришедшего на помощь невинной жертве. Но другие говорят, что собственный гнев и ярость Зиллы вызвали огонь с небес и поразили живого обвинителя.

ся. Иштар побежала за Гильгамешем, схватила его за рукав и приказала жениться на ней, обещая взамен райское наслаждение.

Иштар обладала могучей силой: ведь она была и богиней войны. Но Гильгамеш отказался жениться на ней и даже не захотел стать ее любовником. Отбросив ее руку, он вспомнил ее прошлых любовников-смертных и то, как она их бросала, когда они ей надоедали. Ему этого не нужно. К тому же сердце его принадлежало Энкиду. Низко поклонившись, царь отвернулся и ушел.

Иштар была слишком разъярена, чтобы говорить. Ей никогда еще ни в чем не отказывали. Тут же она поспешила ко двору отца всех богов Ану и припала к его ногам. Сквозь слезы она умоляла призвать ей на помощь Небесного Быка — создание настолько ужасное, что его держали привязанным вне мироздания, — чтобы тот забодал его до смерти. Ану колебался, зная, что Гильгамеш говорил правду: Иштар в самом деле была ветреной и изменчивой богиней. Видя, что он сомневается, Иштар раскричалась: если быка не отвяжут и не пустят на землю, она разобьет двери ада и выпустит мертвецов, чтобы те ели вместе с живыми. Ану тут же сдался.

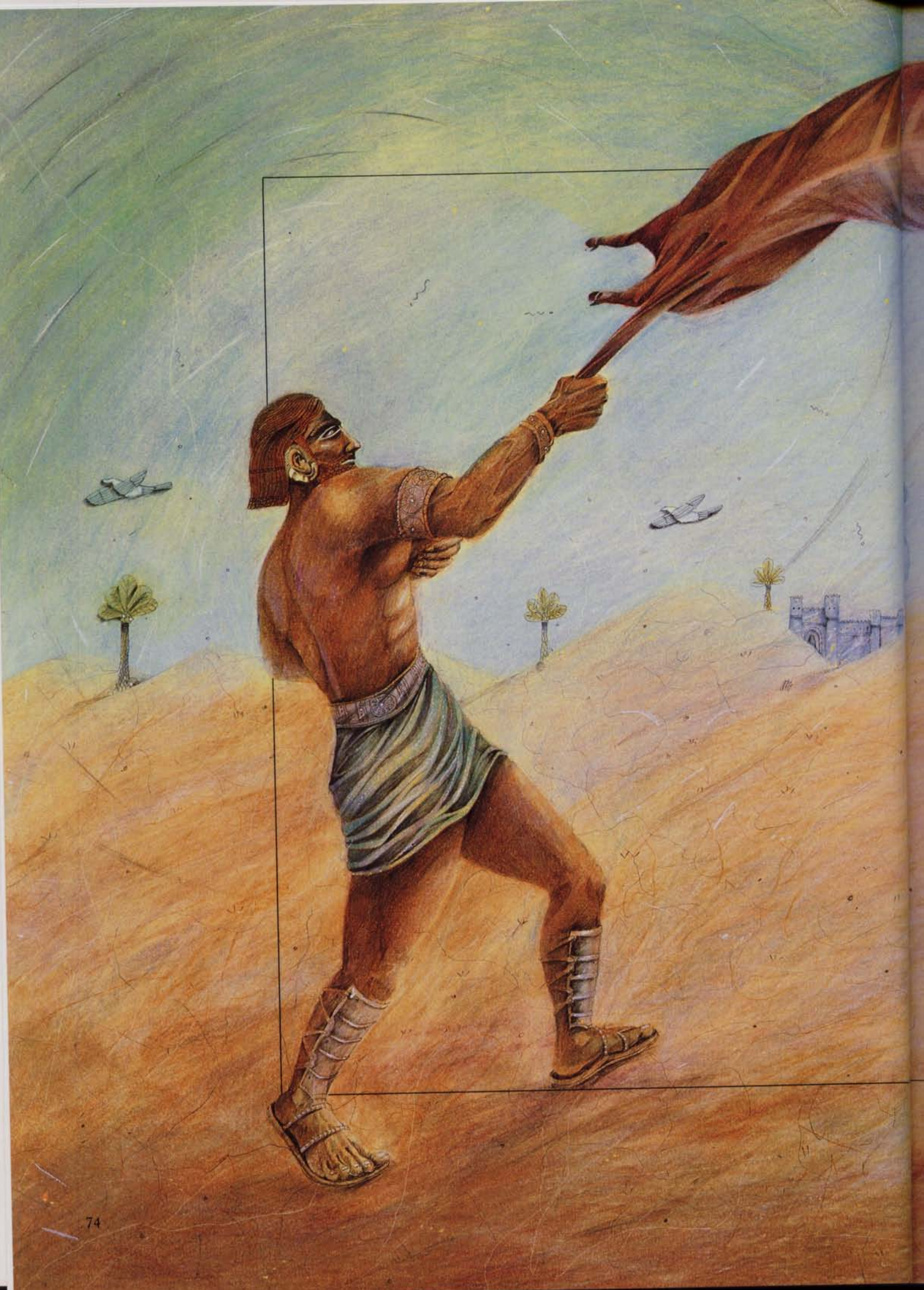
Бык с грохотом обрушился на землю. Он топнул огромными копытами и раздавил сто человек, вызывая еще замычал и разорвал на части еще двести. Гильгамеш и Энкиду быстро вооружились и отправились сражаться с чудовищем. Увидев назначенную жертву,

бык разъяренно фыркнул и прижал героев к стенам Урука. Но Энкиду быстро оправился, вскочил на спину быка и ухватил его за рога. Животное бесилось и металось, но не могло его сбросить. Увидев это, Гильгамеш схватил быка за хвост и пронзил его копьем. Тот рухнул на землю, и Гильгамеш вырвал его сердце.

Как смертные, так и бессмертные поразились, что герой снова победил смерть, но Иштар была вне себя. Невидимой она прокралась по крышам Урука, призывая проклятья на голову Гильгамеша. Услышав богиню, Энкиду содрал с быка шкуру и бросил ее в направлении голоса, крикнув, что сделает то же самое с ней, если доберется, и завернет ее в собственные внутренности для порядка. Люди изумились дерзости Энкиду и провозгласили Гильгамеша самым благородным героем.

Иштар вынашивала планы мести. Сколько еще оскорблений и святотатства должна она выносить от наглого царя и его мерзкого наложника, ради которого ее отвергли? Затем она увидела, как можно довести Гильгамеша до смерти от горя: она стала отравлять сны Энкиду кошмарами.

Сначала Энкиду виделись кошмары о том, как боги собираются на совет и выносят ему приговор за помощь Гильгамешу в убийстве быка. Он проснулся в ужасе оттого, что был приговорен к смерти. Гильгамеш успокоил его и уговорил заснуть. Но зло проникло Энкиду в душу, и он, убежден-

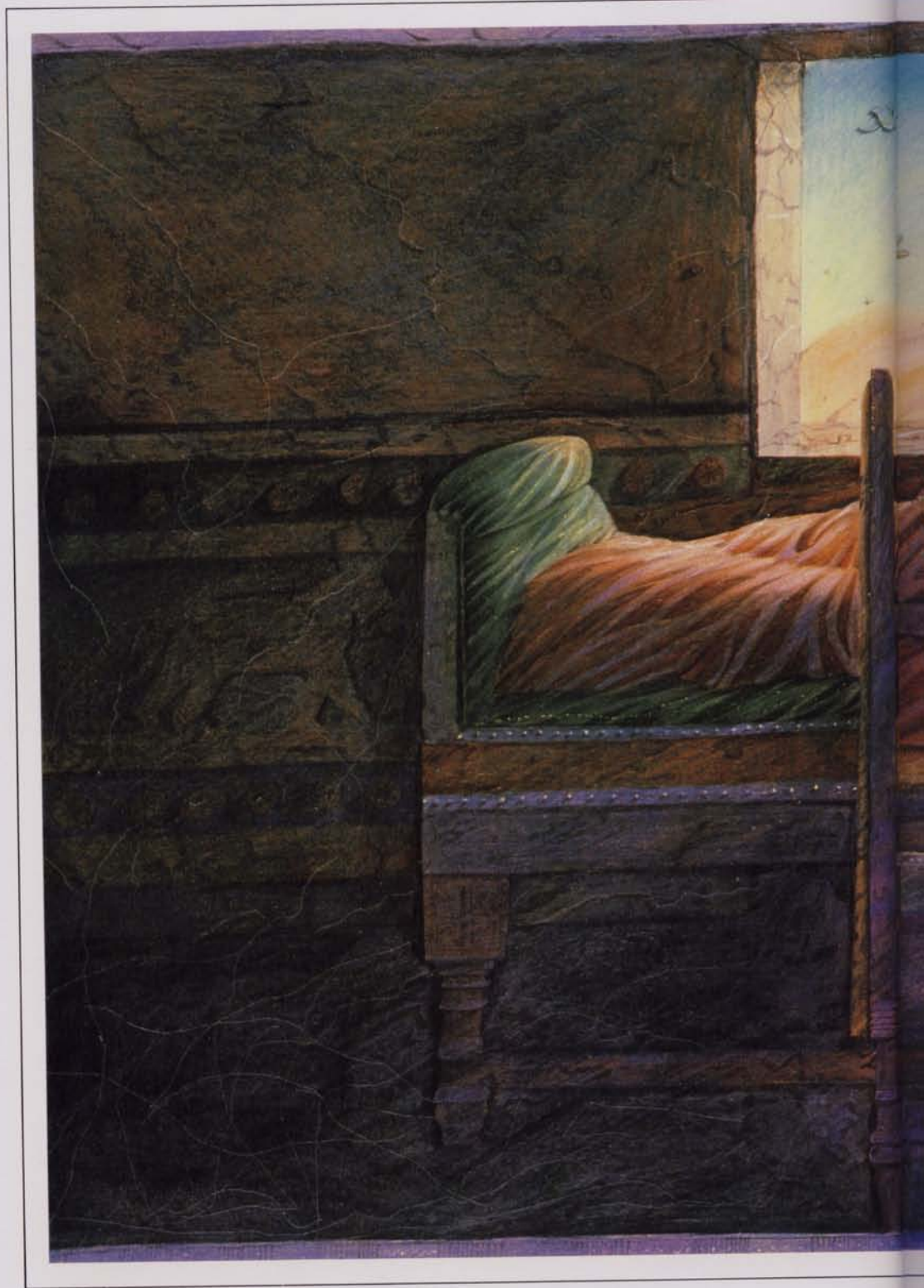
*Иштар послала Небесного Быка, чтобы погубить Гильгамеша.
Но предполагаемая жертва и его друг Энкиду убили монстра.*

ный, что приговорен к смерти, был поражен горячкой. Он лежал на кровати, переходя от сна к бодрствованию и обратно. Куда бы ни обращался его воспаленный мозг, везде он видел гибель.

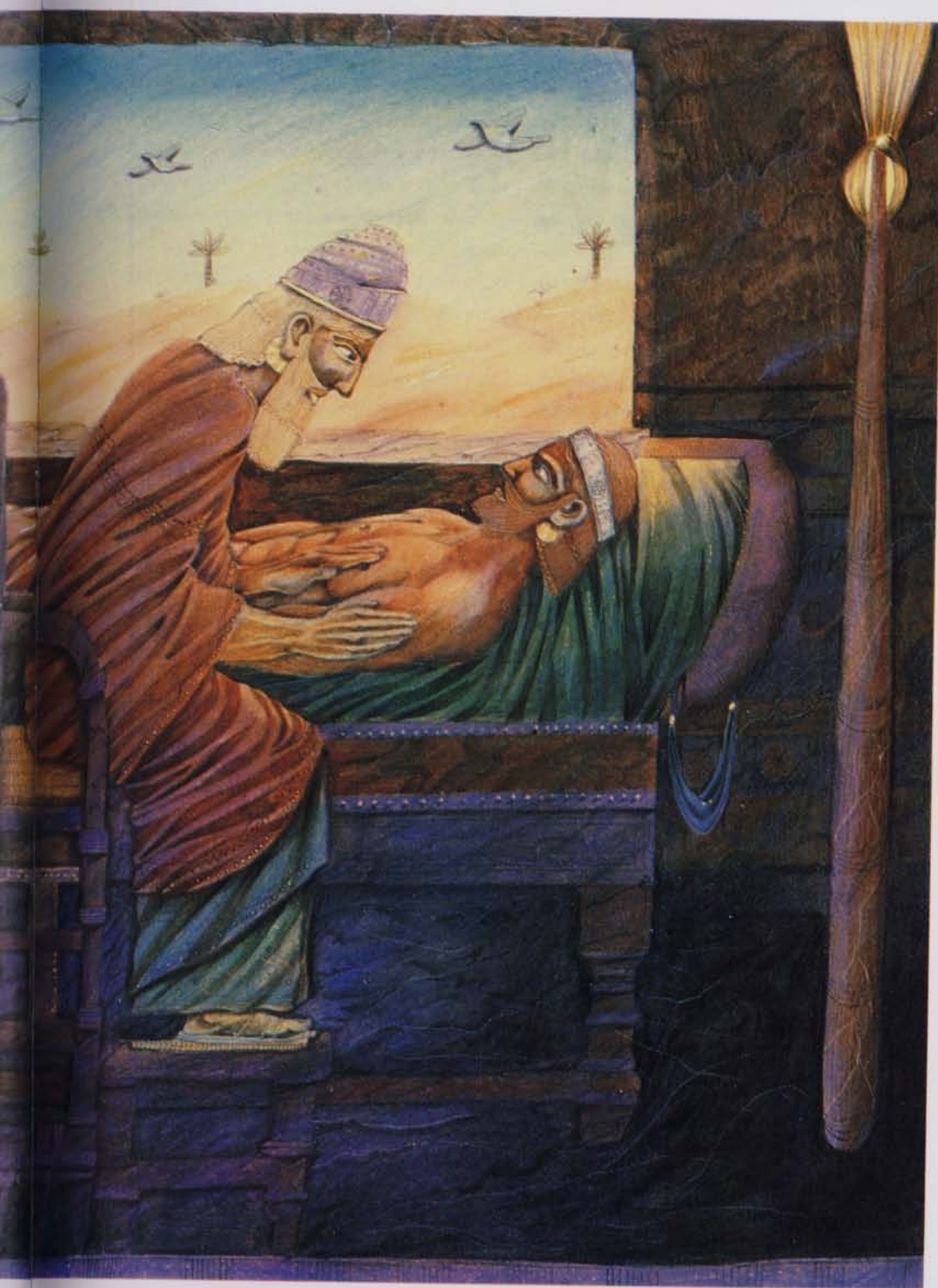
Бессильный помочь ему, Гильгамеш неподвижно сидел возле его постели. Энкиду так долго рыдал над своей несчастной судьбой, что на третий день ослеп от слез и лежал, корчась, в абсолютной тьме. На десятый день он внезапно пришел в себя и взял царя за руку. Голосом, слабым от близости смерти, он сказал, что боги наконец разорвали самую верную в мире дружбу: Энкиду сейчас должен умереть.

Гильгамеш медленно поднялся, вышел на ступени дворца и посмотрел на толпу. Его лицо изменилось, как после долгого путешествия. Пораженный горем, он рассказал о том, как любил Энкиду — единственного человека, которого мог назвать братом. С этими словами он повернулся и ушел обратно, к постели Энкиду, чтобы приложить руку к его сердцу. Оно не билось, и тело уже начало остывать. Царь разорвал блестящую одежду, которая так восхитила Иштар, и, подобно самке животного, потерявшей детеныша, могучий Гильгамеш опустился у ног Энкиду и плакал до рассвета. Затем, пока город спал, он надел шкуру льва, вышел из Урука и удалился на время траура в пустыню, откуда пришел Энкиду.

Отчаявшись поразить Гильгамеша другими способами, богиня послала болезнь, которая убила его друга Энкиду. Она добилась жестокого отмщения, так как потеря друга навеки омрачила жизнь Гильгамеша.

Гнев Артемиды

Из всех богинь, известных в древности, мало кому так поклонялись и мало кого так боялись, как Артемиду, дочь Зевса и сестру Аполлона. Она была покровительницей всех диких зверей, особенно их детенышей, и одновременно покровительницей охоты, и ничто не любила так сильно, как погоню за кабаном или оленем по горным тропам. Она была хранительницей целомудрия и целительницей больных. Роженицы призывали ее, моля о безболезненных родах, и все же она без колебания насылала медленную смерть на тех людей, которые ей не угодили. Что конкретно могло вызвать такой гнев богини, трудно было сказать, и люди говорили о ней с большим почтением, а в душе боялись ее бурных капризов.

Но Артемида вовсе не была капризной: она вполне контролировала себя и действовала согласно принятому решению. Она избегала большинства позорных разборок богов и стояла всегда в стороне, сопровождаемая лишь своими нимфами и избранными животными. Ведя такой образ жизни, она приобрела независимость и власть на территории, предоставленной другим богам. Лишь когда на эту территорию вторгались, Артемида впадала в ярость.

Одной из ее жертв стал принц Актеон, сын Кадма, чье нечаянное вторжение повлекло его ужасную гибель. Актеон любил охоту, при каждом удобном случае он уходил в горы, где было особенно опасно охотиться. Однажды, ко-

гда полуденная жара укоротила тени и высушила кровь многих зверей, которых он убил, Актеон позвал своих усталых слуг, поздравил их с успехом и велел собрать трофеи, чтобы нести домой.

В то время как слуги этим занимались, Актеон спешил и побрел в лес, пока не дошел до места под названием Гаргафи. Он не знал, что вторгся на любимую территорию Артемиды, которую она так тщательно скрывала. Это была долина, где росли сосны и кипарисы; там находился грот, скрытый в густой траве, выложенный изнутри величественными камнями и выходящий на берег сверкающего озера. Когда Актеон вышел из-за деревьев, он был поражен, увидев прекрасных обнаженных девушек, которые смеялись и плескались в воде.

Увидев его, они завизжали и попытались прикрыться. Актеон глупо улыбнулся от неожиданности и повернулся, чтобы уйти, но его остановил женский голос, дрожащий от ярости. Ведь это были не простые купальщицы, а нимфы, подданные Артемиды, — и среди них в воде была и сама богиня.

Думая, что Актеон нарочно подкрался, чтобы увидеть ее обнаженной, Артемида плеснула ему в лицо воды из озера, и на голове его появились рога. В ужасе он побежал прочь, чувствуя, как его тело принимает странную новую форму. Он бежал все быстрее и вскоре достиг поляны, где ждали слуги. Он крикнул, но изо рта его вырвалось лишь мычание. Слуги подняли го-

ловы и увидели могучего оленя — мечту любого охотника. Они тут же схватили оружие, спустили гончих и стали преследовать своего преобразившегося хозяина. Актеон бежал изо всех сил, но его собаки были слишком хорошо натренированы, и хотя он прыгал в самые густые кусты и пересекал самые бурные ручьи, неутомимые охотники его настигли. Такова была ужасная кара, постигшая Актеона.

Точно так же Артемида не упускала случая доставить неприятности людям, если те вмешивались в ее дела. Ветераны кровавого похода Агамемнона на Трои рассказывают, как оскорбление богини едва не привело к войне. Задолго до того, как Елену похитили и началась Троянская война, Агамемнон охотился и убил оленя, не зная, что тот был любимцем Артемиды. Богиня ожидала, пока Агамемнон не назначит командующим греческими экспедиционными войсками и тысяча кораблей уже стояла в Авлиде, готовая к отплытию.

Затем она нанесла удар: остановила ветер, чтобы задержать корабли в порту, и наслала на солдат мор. Понимая, что эти бедствия — не простое совпадение, Агамемнон призвал пророка Калханта и попросил объяснения и совета. Калхант понял, что такова воля Артемиды, и печально объяснил Агамемнону его проступок. Затем он сказал, что единственное, что может уми-

лостивить богиню, это принесение в жертву его любимой дочери Ифигении. Агамемнон пришел в ужас, но, понимая, что это единственный способ спасти свою честь и искупить вину, решился на жертву.

Он позвал Ифигению, чтобы сообщить ей обо всем, но, когда та пришла и поцеловала его руку, смог лишь сказать, что хочет выдать ее за Ахилла, самого красивого и знаменитого греческого воина. Ифигения засмеялась от радости и захлопала в ладоши, а сердце отца сжалось от чувства вины.

Ифигению быстро приодели и повели к алтарю, где она стояла, радуясь, что встретится со своим будущим мужем. Тем временем жрецы ждали, что Агамемнон даст им сигнал убить ее. За спиной дочери на коленях стоял Агамемнон и рыдал. Затем, поднявшись на ноги, он кивнул жрецам, те поспешно схватили Ифигению и занесли ножи.

В эту минуту Артемида, увидев, что душа Агамемнона полна раскаяния, похитила девушку и вместо нее положила лань, чтобы ножи вонзились в нее. Затем она вдохнула жизнь в ветры, устранила мор и позволила Агамемнону отплыть. Ифигению она укрывала у себя, сделав ее верховной жрицей своего храма.

Чтобы наказать греческого вождя Агамемнона за нечаянное убийство священного оленя, богиня Артемида наслала на его армию мор и остановила ветер, заперев боевые корабли в порту.

ЖЕСТОКОЕ НАКАЗАНИЕ

Среди наказаний, ниспосланных богами согрешившим смертным, ни одно не было так сурово, как то, которое полагалось за посягательство на господство богов. Одной из таких посягнувших была греческая царица Ниоба. Она уязвила самолюбие богини, и ее настигло жесточайшее отмщение, задевшее многих невинных.

Ниоба многим могла гордиться. Высокая и красивая, она была дочерью Тантала, когда-то лучшего друга Зевса. Вместе с благородным своим мужем Амфионом она основала Фивы и правила ими, и имя ее повсюду воспевалось поэтами. И все же больше всего она гордилась своими детьми — у нее было семь сыновей и семь дочерей. Однажды она объявила себя счастливейшей из матерей и тем самым прокляла и себя, и своих обожаемых детей.

Каждый год в Фивах проводился праздник в честь Лето, любовницы Зевса и матери Артемиды и Аполлона. В тот священный день гордость ударила Ниобе в голову, и она бросила дерзкий вызов: подошла к алтарю, отодвинула жрецов и обратилась к пораженной толпе. Почему, возмущалась она, поклоняются младшей богине, которую они никогда не видели? Кто она такая, девка, изгнанная из постели Зевса с двумя жалкими детьми — плодами преступной страсти? Почему они не почитают Ниобу, порядочную за-

мужнюю женщину и мать самых лучших детей на земле, — разве не она является ярким примером торжества материнства?

Жители Фив, ужаснувшись словам царицы, что-то пробормотали и улизнули, чтобы завершить обряд в своих собственных домах в надежде задобрить Лето. Но Лето не успокоилась. Она вместе с детьми наблюдала за этой сценой и была крайне оскорблена святотатством Ниобы. Рассуждать было не о чем. По молчаливому повелению Лето ее дети поднялись в облака и помчались мстить за оскорбленную мать. Они полетели в павильон за городом, где бегали и резвились ничего не подозревающие сыновья Ниобы. Прицелившись, Аполлон и Артемида натянули луки и пронзили стрелами мальчиков.

Весть о бойне донеслась до дворца. Убитый горем Амфион перерезал себе горло, а Ниоба собрала дочерей и поспешила на место трагедии. Увидев жуткую картину, девочки с рыданиями упали на тела своих братьев. Убийцы атаковали еще раз, и шесть девочек погибли, а седьмая, думая, что ее пощадят, бросилась на грудь матери, но Артемида достала ее и там. За все это время Ниоба не проронила ни слова, от ужаса она окаменела. Внезапно могучий ураган подхватил камень, в который превратилась Ниоба, и понес на вершину отдаленной горы Сипилус. Там, говорят поэты, она сидит с тех пор под дождем и ветром и рыдает о своем безумстве и о потерянных детях.

По следам казнокрадов

Иногда колесо фортуны вращается без всякого божественного вмешательства. В древней Индии родилась легенда о мальчике, который достиг успеха благодаря тому, что умело использовал унаследованный им талисман против несправедливого правителя.

Происхождение мальчика было загадочным: говорили, что его отец — из высшей касты, а мать — странное существо, наполовину женщины, наполовину дух, воспитавшее мальчика в безлюдной пустыне. Наконец мальчик соскучился по людскому обществу и покинул унылую родину, отправившись в священный город Бенарес.

С собой он взял гладкий камень волшебной силы, дар опечаленной расставанием матери. Если уметь им пользоваться, он позволял увидеть следы мужчин и женщин спустя долгое время после того, как их оставили, и распознать их хозяина.

Он пришел в Бенарес, шумный центр, несметное богатство которого пополнялось поколениями правителей; они получали доход от толп паломников, поклоняющихся святым местам. В то время богатства были сосредоточены в руках неприметного и заурядного правителя, занятого лишь самим собой.

Первым побуждением мальчика было пойти во дворец и попасть к великому визирю. Он сказал министру об особой силе магического талисмана и предложил передать его королю. Можно будет проследить путь любо-

го грабителя и вернуть украденное сокровище.

Правитель даже подпрыгнул, поняв, какие возможности открывает перед ним обладание волшебным камнем. Он решил нанять мальчика и, поторговавшись, согласился платить ему за услуги.

Несколько месяцев соглашение давало хорошие результаты. Поскольку все знали о силе мальчика, ни один грабитель не рискнул что-то украсть. Мальчик просто получал жалование и вел мирную жизнь, дни напролет сидя на коврике у мраморного фонтана и играя в шахматы. Однако вскоре королю стало жалко денег, которые он платил мальчику за его так и не проявленные способности. Он позвал визиря и высказал подозрение, что мальчик — обманщик, нашедший легкий путь вести роскошную жизнь. Правитель предложил проверить способности мальчика и украсть что-нибудь самим.

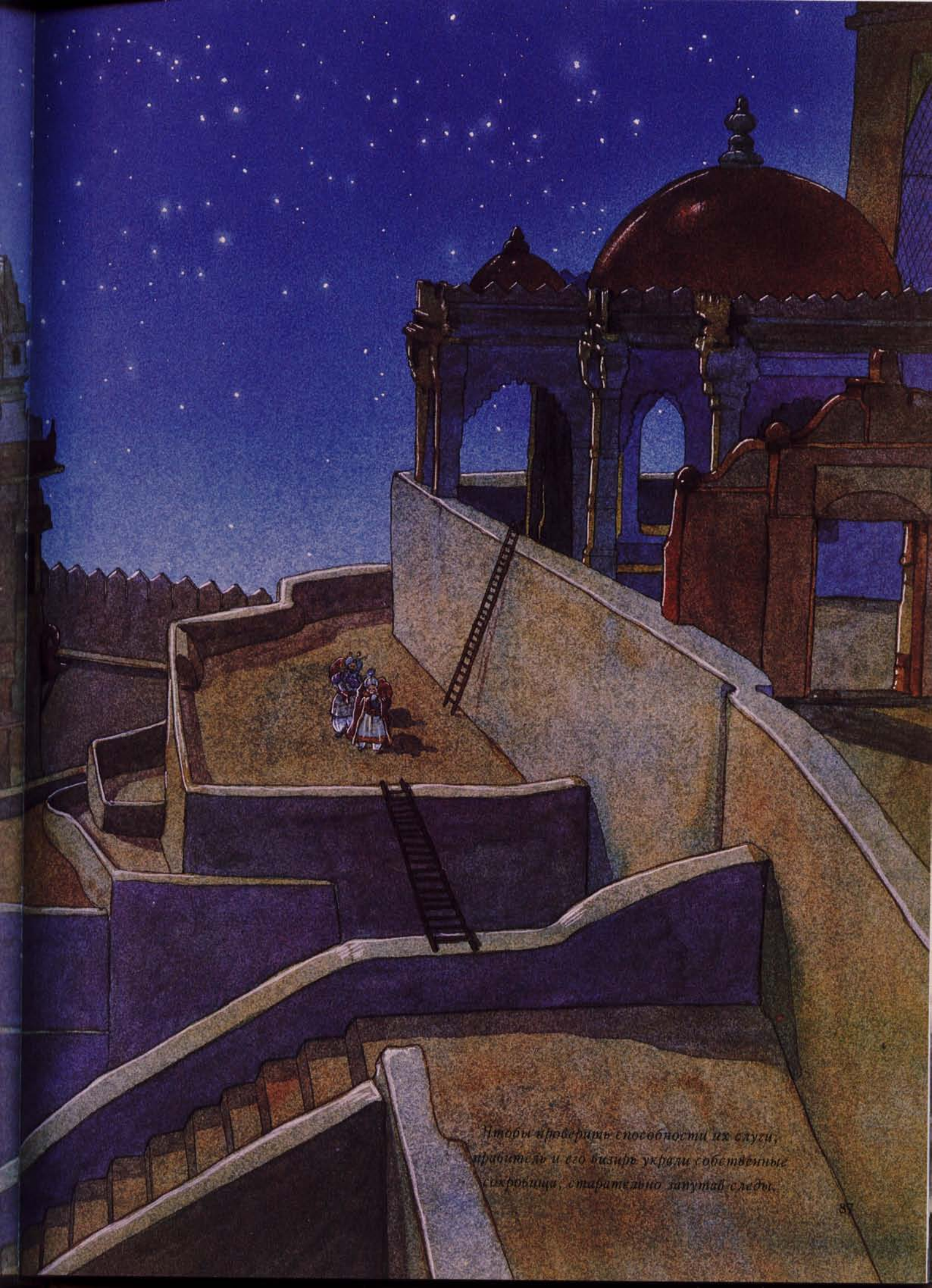
Итак, правитель и его министр вошли в сокровищницу под покровом темноты и набрали самоцветов и монет. Они спрятали все в мешки, взвалили их на плечи и пошли кружным путем, чтобы найти надежное место для тайника.

Они бесшумно трижды обошли вокруг дворца, без видимых следов пересекли прохладный мрамор террасы, а затем пошли по аккуратным дорожкам душистого сада. С помощью лестницы они вскарабкались на стену, таща за собой мешки, и наконец пришли к выложенному камнем пруду на лужайке. Туда и

В старинном городе Бенаресе мальчик предложил свои услуги по поимке воров богатому, но скупому правителю. У юноши был талисман, позволяющий видеть следы на земле и знать, кто их оставил.

Чтобы проверить способности их слуги,
правитель и его визирь украли собственные
схровища, старательно заперев следы.

бросили мешки, а потом незаметно вернулись.

На следующее утро король годнял тревогу. Мальчик немедленно принялся за дело. Из главного зала, куда призвал его правитель, он направился прямо в сокровищницу, а затем, сопровождаемый притихшими правителем и визирем, а также толпой зачарованных подданных, трижды обошел вокруг дворца, без колебания направился в сад, послал за лестницей, чтобы вскарабкаться на стену, пересек лужайку и остановился у края пруда. Потом он попросил, чтобы прислали ныряльщика достать то, что спрятано в пруду.

Пока все ждали, мальчик размышлял. Рассматривая следы, он узнал от талисмана, что они совпадают со следами двух закутанных в плащи фигур, что шли рядом. Он скрыл свое изумление и сказал, что видит следы двух человек, очень знатных.

Когда ныряльщик выудил из пруда мешки с сокровищами, толпа радостно зашумела. Мальчик заметил, что правитель не проявил особого ликования, а, пошептавшись с визирем, навлек на себя еще большую неприятность: он велел мальчику опознать воров.

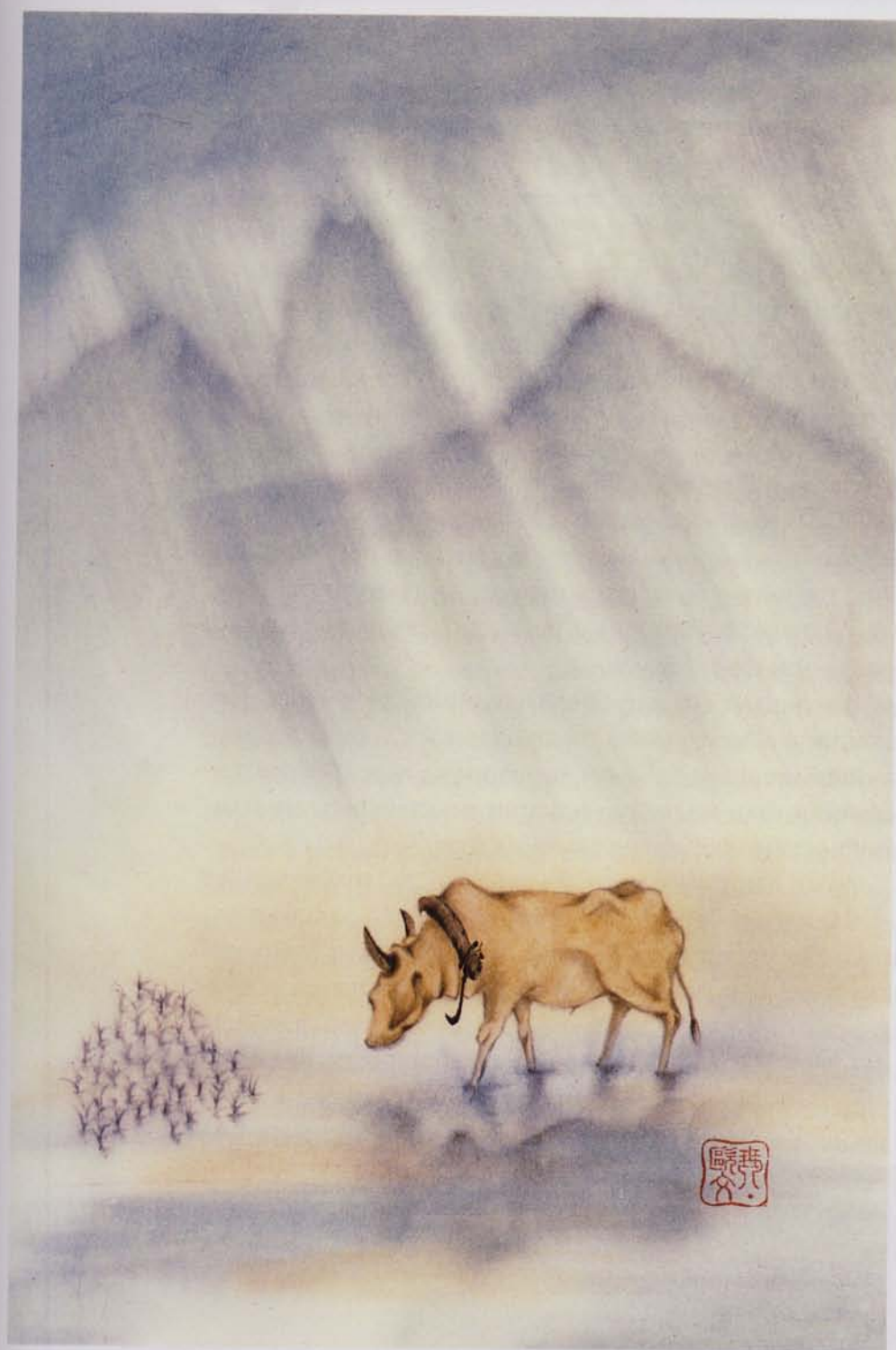
Боясь последствий, мальчик попытался отклонить приказ и напомнил правителю, что важнее всего было просто найти сокровища. Но правитель

требовал назвать воров. Они с визирем, втайне от подданных, давно уже таскали золото из казны, набивая карманы. Теперь правитель хотел убедиться, грозит ли ему чем-нибудь способность мальчика разыскивать преступников.

Все еще боясь последствий разоблачения, мальчик прямо обратился к правителю с просьбой быть осторожнее и умолял подумать, что сделают люди, если человек, которому они доверяли, окажется вором и лгуном. Король же, не поняв открытого намека, засмеялся и сказал, что если мальчик не назовет похитителей, его выгонят из дворца.

Наконец, мальчик заявил, что воры — это правитель и визирь. Сначала толпа не поверила, затем люди зашептались про обман. Один вопрос следовал за другим: куда ушли налоги, собранные на строительство пристанища для бедных паломников? Почему сокровищница правителя полна самоцветов и дорогих украшений, а закрома почти пусты? Как визирь ухитрился построить себе дворец, столь же роскошный, как у правителя?

Увидев такое множество вопрошающих глаз, два негодяя поняли, что проявились не только их следы. Правитель вынужден был отречься и удалиться в позорное изгнание вместе с визирем, а мальчик заслужил всеобщее уважение и в положенное время стал правителем.

С ЛУЧШИМИ НАМЕРЕНИЯМИ

Старая китайская легенда повествует о тех временах, когда Небесный Император правил, сидя на троне среди звезд, а люди беспрестанно работали на полях. Однажды Небесный Император посмотрел вниз и опечалился, увидев, как тяжело трудятся его подданные и как они голодны. И решил он обеспечить их едой.

Он определил, что раз в три дня необходимо есть, и позвал одного из своих слуг, Звездного Вола, чтобы тот спустился и объявил новый порядок.

Неизвестно, как Звездный Вол спустился на землю и что подумали люди, увидев небесное животное. Неизвестно также, какие чувства охватили голодных людей, когда Вол огласил послание. Что известно, так это реакция Небесного Императора на слова Вола: тот все перепутал и сказал, что надо есть три раза в день, вместо того, чтобы есть раз в три дня. Император пришел в ярость. Его решения, объявленные как им самим, так и его глупым придворным, должны быть неизменны, как камень, и неизбежны, как муссон.

Хотя пищи было недостаточно, чтобы наполнять котлы и пиалы трижды в день, Небесный Император был вынужден держать слово, так как оно было передано его посланником. Но поскольку Вол ошибся, Небесный Император приговорил его вечно исправлять эту ошибку — жить на земле и пахать землю.

Вол был не виноват, что неправильно понял послание, но по закону небес Императору надлежало подтверждать то, что обещано от его имени. Так необходимость держать слово послужила на пользу людям.

ПУТНИКИ БЕСКОНЕЧНОЙ ДОРОГИ

Во всех королевствах Европы и Малой Азии простые люди шепотом рассказывали о своих встречах с человеком, которого за ужасное преступление обрели на вечное скитание по земле. Он никогда не мог ни умереть, ни забыться. У этого путника было много имен и обликов, а историй о нем рассказывали столько, сколько он сделал шагов по земле.

Некоторые описывали его как бродягу с сумой на плечах. Его видели шагающим в многоязыкой толпе большого города, бредущим по пустынным горным склонам, стоящим на перекрестке, где хоронят самоубийц, или медленно идущим по каменистому пляжу, усеянному костями погибших морских птиц.

Поэмы и саги не дают абсолютной уверенности, что везде, от Кавказа до туманного побережья Фландрии, видели одного и того же несчастного грешника. Некоторые говорили, что таких несчастных было несколько, и они бродили по свету, не замечая друг друга. Каждый из них совершил какое-то преступление или спасся от Немезиды. Самый первый известный отверженный был человеком, убившим своего брата еще в начале всех времен. Ев-

рейские хроники называют его Каином. Сначала он был земледельцем, любящим свою землю. Но когда совершил убийство, был приговорен вечно бродить по земле с клеймом позора на лбу. Говорили, что он очень хотел снова обрабатывать землю, но как только пытался это сделать, земля под его плугом навеки становилась бесплодной.

Арабские мифы рассказывают о подобном наказании, наложенном на чеканщика по имени Аль-Самери. Он был тем самым человеком, который выковал золотого тельца и заставил сынов Израиля поклоняться чуждым богам у подножия Синая, пока их пророк Моисей не поднялся на гору за скрижалями. Изгнанный Моисеем, Аль-Самери превратился в вечного скитальца.

В Европе многие встречали на своем пути бессмертных странников; видели их также среди теней на кладбище. Вот их имена: Иосиф, Картафил, Ахазур и, что самое странное, Бутгадей — «богоубийца» на старом средиземноморском диалекте. По некоторым данным, он был сапожником в Иерусалиме или, может быть, римским солдатом, нанесящим Иисусу удар, когда тот нес крест на Голгофу. Кое-кто утверждает, что этот странник был в пути за много миллионов лет до Распятия.

В каждой легенде преступление отверженного было так ужасно, что оскорбляло человечество и небеса. Он платил за это тем, что без устали скитался по земле, останавливаясь лишь для того, чтобы рассказать прохожим о своей судьбе, а чтобы его поняли, он мог говорить на многих языках. Где бы он ни появлялся, он говорил на местном диалекте так хорошо, словно это был его родной язык. К тому же он так часто появлялся в каждой стране, что вполне мог выучить все местные выражения.

Однажды его повстречал человек, путешествующий в Арготе, мрачной местности в Британии. Какое-то время они вместе шли в тени дубов, таких высоких, что они закрывали

небо. Седой странник сказал своему спутнику, что помнит, как шел по этой местности, когда она была пшеничным полем, а под ногами потрескивали колосья. В другой раз странствующий шведский торговец сообщил, что встретил старого Ахазура в пустынном альпийском ущелье. Старец, глядя на каменистый пик Маттерхорн, заметил, что в прошлый раз здесь не было горы, а был богатый город, пропавший теперь бесследно.

Неудивительно, что поэт назвал его однажды «Младший брат Времени-Отца». Возможно, из-за того, что путник жил вне времени, ему удавалось одновременно видеть прошлое и будущее. Часто говорили, что он обладает вторым зрением: он мог предупреждать о надвигающейся гибели, приносить добрые вести или определять место зарытых сокровищ. Но он не мог, да и не хотел, использовать этот талант на пользу себе, наоборот, по свидетельству очевидцев, он часто нуждался и просил милостыню. Другие говорили, что сума у него за плечами была набита деньгами, и если он тратил монету, на ее месте тут же появлялась другая. Как-то один купец на большой ярмарке во Франкфурте рассказал, что продал бессмертному скитальцу поношенное пальто. Старик заплатил ему золотой монетой, отчеканенной в Риме тысячу лет назад и носившей печать императора с забытым именем.

Иные легенды гласят, что путник этот — моряк, бороздящий океаны на галере, полной мертвецов. Как и его пешие собратья, он иногда появляется на суше, чтобы рассказать историю своего преступления, позора и наказания. Но чаще всего он скитается по морям. Моряки, стоящие на вахте, часто видят его призрачный корабль, неожиданно появляющийся из тумана. Они знают и боятся его. Он представляет скелет корабля из прогнившего дерева, обрамленный обшарпанными веслами. Датские мореплаватели иногда встречают пропащее создание по имени Реджинальд из

дании по имени Реджинальд из

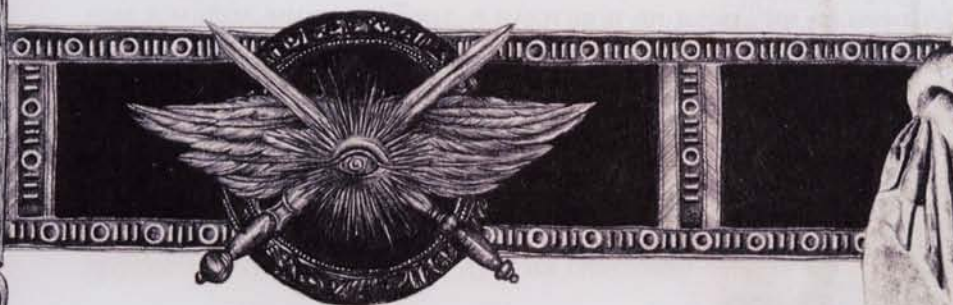

Фалькенберга, который когда-то был владельцем богатого замка на побережье Нидерландов. Его несчастье состояло в том, что он полюбил одну даму, которую также любил его брат; он убил их обоих, когда дама предпочла брата, умертвил прямо в постели в ночь после свадьбы. С тех пор на лбу Реджинальда — несмываемый отпечаток окровавленной руки брата.

Ужаснувшись тому, что случилось по вине зеленоглазого бога ревности, Реджинальд помчался к отшельнику, жившему в лесу, и захотел исповедаться, но тот заявил, что не может отпустить ему грехи. Братоубийство — грех Каина. И так же, как Каин, Реджинальд превратился в скитальца. Хотя он избежал земного суда, но наказание его было более сурово.

История не говорит, откуда явились те, кто приговорил Реджинальда: с небес, из ада или из мира призраков. Но его судили духи и приговорили к вечным скитаниям на корабле по Северному морю. На этом корабле не было рулевого, который бы вел его через россыпь островов и мелей вдоль побережья. Не было так же и матросов, карабкающихся по вантам. Но он был не один на корабле: два призрака, белый и черный, вели бесконечную игру в кости за душу Реджинальда. Сотни лет наблюдатели с берега видели мрачный корабль, неустанно бороздивший холодное море. Затем внезапно корабль исчез и больше не появлялся. Может быть, несчастный убийца наконец нашел освобождение в смерти, а может, его корабль бросил якорь в гавани преисподней.

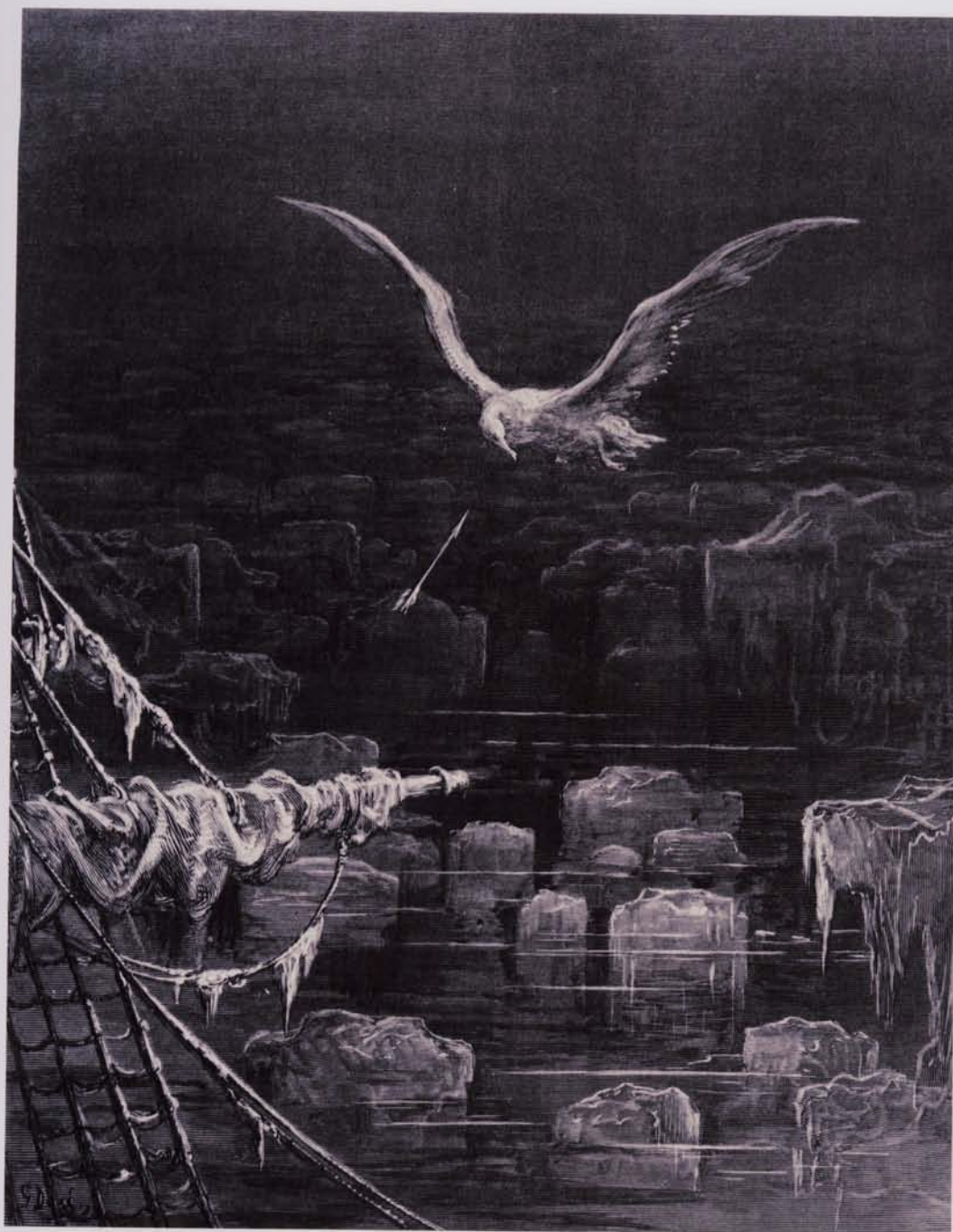
Английский поэт пел об угрюмом оборванном моряке, который сошел на берег и поведал жуткую историю. Во время рассказа он смотрел на всех горящим взглядом, это завораживало слушателей. Однажды слушателем оказался молодой человек, направляющийся на свадебный пир. Путник своей высохшей рукой отделил его от толпы гостей и, невзирая на протесты, заставил выслушать странное признание. Он рассказал о корабле, ко-

торый сбился с курса во время шторма. Ветры необычайной силы погнали его на юг, пока не пригнали к дрейфующим льдам в морях Антарктики. Команда была напугана отсутствием всяких признаков жизни: вокруг мачт не летали чайки, в застывшей воде не плескалась рыба, слышалось только потрескивание льда и вой ветра. Вокруг корабля теснились сверкающие айсберги, а со всех сторон наползал туман. Внезапно из мглы вылете-

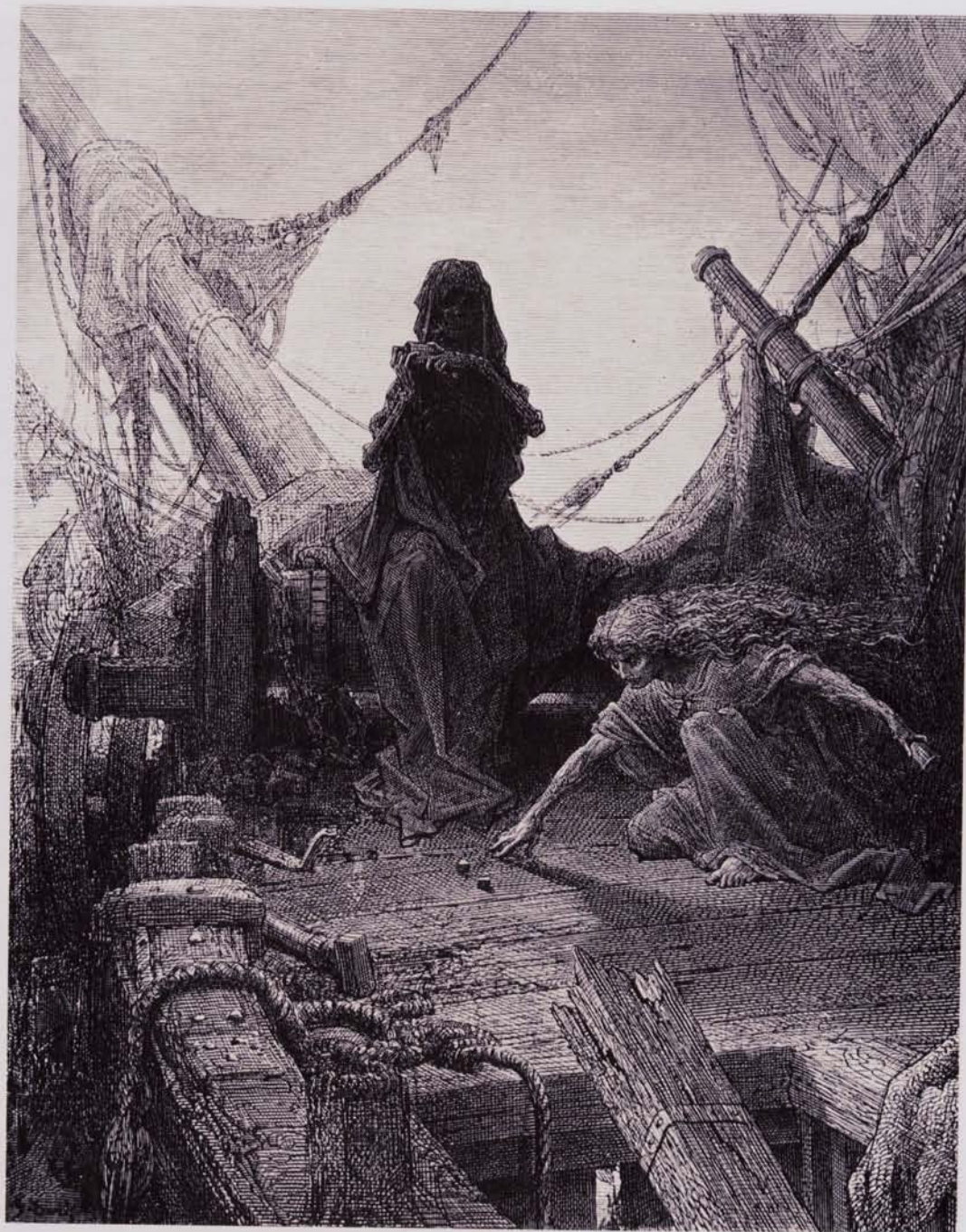

ла птица, белая как снег, с большим размахом крыльев, — альбатрос. Он облетел вокруг корабля и опустился на мачту. Через мгновение небо прояснилось, и лед треснул. Судно вновь было свободно.

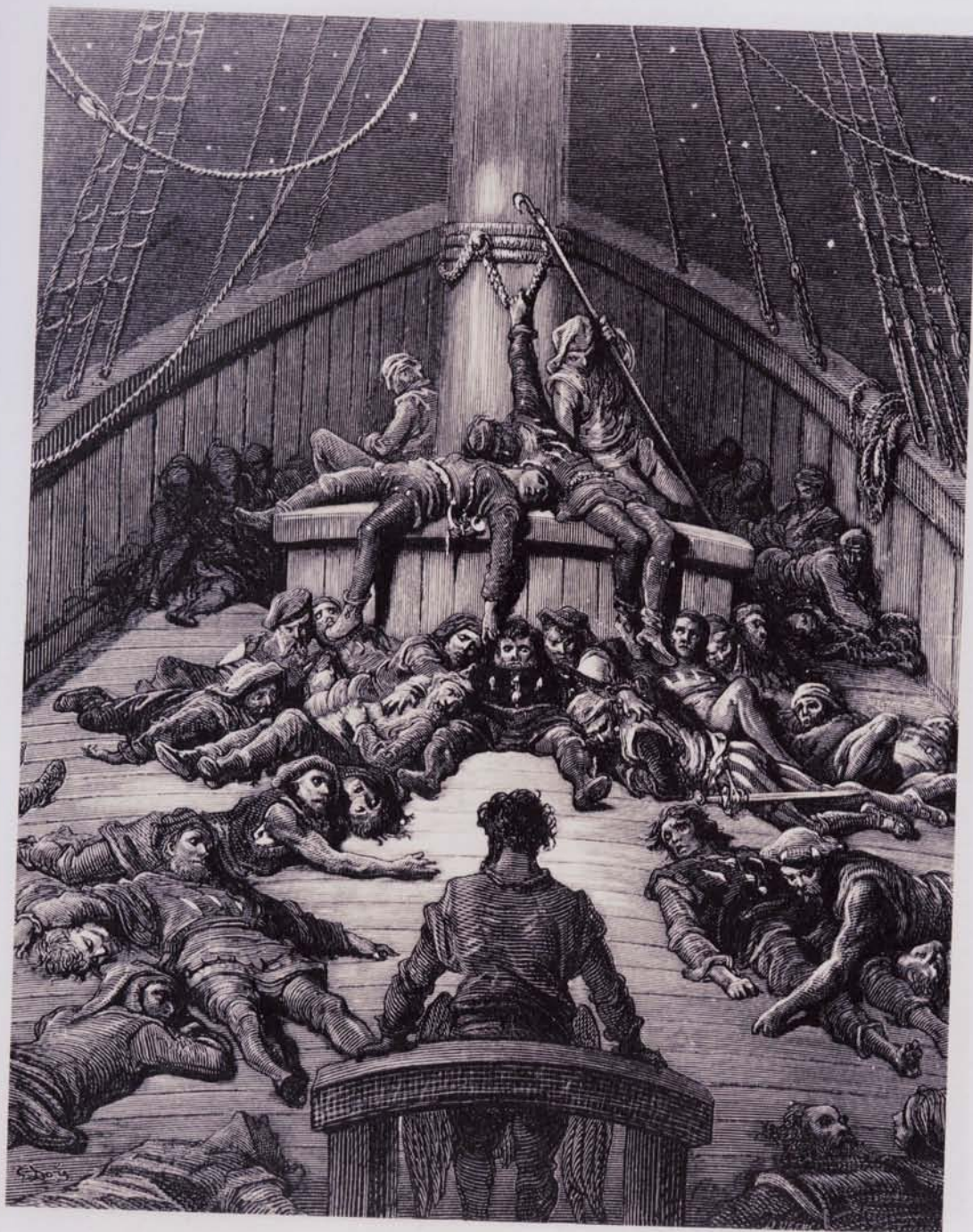
Пока корабль плыл на север, альбатрос оставался на нем. Команда, как и все моряки, была суеверна: некоторые говорили, что птица принесла с собой туман, другие — что это добрый дух, их спасший.

Спор возобновился, когда один матрос взял свой лук и пустил стрелу в птицу. Мертвая птица упала на палубу, и мгновенно ветер стих. Корабль остановился. Моряки обвинили стрелка и повесили труп птицы ему на шею как знак позора. Страсти накалились, продовольствие кончалось. Когда на горизонте появился корабль, возникла надежда на спасение, но она угасла, так как это был корабль-призрак с двумя призрачными фигурами,

играющими на палубе в кости. Один за другим члены команды умирали от жажды, болезней и отчаяния. Испуская последний вздох, они с упреком смотрели на товарища, чей необдуманный поступок навлек на всех такое наказание. Наконец, остался лишь один человек — тот, кто застрелил альбатроса. Теперь он знал точно, что пролил непростую кровь, — если птица не была богом, то уж небесным посланником наверняка.

Отворачиваясь от застывших укоризненных взглядов умерших, моряк ждал своей смерти и каялся. В полубреду он видел неведомую часть океана, и его поразила странная красота многоцветных морских змей, снующих в чистой воде. Это зрелище наполнило его радостью, и он благословил морских змей как посланцев неба. В ту же минуту тяжелое тело альбатроса упало с его шеи, узлы, завязанные руками мертвых теперь товарищей, раз-

вязались, и оперенная тушка соскользнула в океан. Но странные явления продолжались. Толпа духов завладела телами членов команды, и те поднялись и принялись за работу. Паруса внезапно наполнились ветром, который, должно быть, явился из другого мира, и корабль поплыл. Он плыл по неведомым морям, неся одинокого моряка, впавшего в транс от страха, назад, к побережью родной страны.

Когда корабль наконец появился в поле зре-

ния, из гавани вышло лоцманское судно, чтобы благополучно про-
вести его в порт.

Приблизившись к кораблю, лоцман с товарищами почувство-
вали неладное: на борту было очень тихо, коман-
ды не видно, на всем печать обреченности. Они
уже было повернули назад, но тут воды в заливе
забурлили и возник огромный водоворот. Корабль
затонул, лоцман так и не увидел тех, кто находил-

ся на борту. В воде остался лишь потрясенный, но живой моряк, который убил альбатроса. Когда его спасли и доставили на берег, он не успокоился, пока не рассказал свою историю во всех деталях тысячу раз. Ему не было покоя. Он бродил по свету в поисках новых слушателей, и все, кто его слушал, превращались из беспечных и самодовольных людей в людей серьезных и мудрых. Так, возможно, моряк искупил свою вину.

МИРОТВОРЦЫ

В старинных сагах рассказывается, что среди нас часто появлялись существа из других миров, заброшенные сюда невидимыми силами. Они владели правом

качать и воздавать по заслугам и выполняли законы неземного суда.

Фольклор разных стран приписывает эти функции ангелам. Но они мало

напоминали крылатых серафимов, изображенных на витражах больших соборов; это были повелители света, меняющие облик и пугающие своей силой.

Однако ангелы в волшебном мире появились относительно недавно. Гораздо раньше там существовали три фурии, горячие и сердитые, как кипящая земля в момент ее образования. Эти мстительницы были посланницами великой Земли-Матери, и они выглядели одновременно прекрасными и отвратительными. Они безошибочно отыскивали свои жертвы в ночных кошмарах.

Другие носители разрушения или радости не имели имен и являлись однажды, чтобы сделать свое дело, а затем навеки исчезали. Эти создания, закутанные в накидки с капюшонами, замечали в местах, где случались несчастья; недвижимые объекты, обладающие странной силой, несли ужас или радость; из нижних миров появлялись насекомые, мстившие за мертвых. И за всеми этими посланцами стоял Повелитель Хаоса, мрачный бог со множеством имен, распорядитель мучений. И те, на кого указали высшие силы, становились его добычей и игрушкой.

НЕБЕСНЫЙ ЗАВОЕВАТЕЛЬ

Когда миром правили законы магии, по земле ходили волшебные существа; они использовали свою сверхъестественную силу, чтобы добиться торжества справедливости. Их приход и уход обычно был незаметен, они смешивались с толпой либо оставались невидимыми, пока не приходило время исполнить приговор или наказать грешника. Только тогда они проявляли себя во всей ужасной красе.

Ученые-схоласты пытались классифицировать их по атрибутам, причисляя к ордам космической иерархии, винтикам могучей машины правосудия. Поэты их именовали духами, демонами, вестниками или джиннами. Но простые люди считали их ангелами и надеялись, что больше с ними не встретятся. Никто, как бы он ни был знатен, не мог избежать своей судьбы, и в этом убедился один принц из Италии.

Множество историй рассказывается о короле Роберте Сицилийском. Его сердце было холодным, как мрамор, из которого выстроили его дворец. Дерзость его граничила со святотатством: в своих редких посещениях церкви он зевал в течение всех молитв и кантат, воспевающих короля, более могущественного, чем он.

Однажды, когда король Роберт наслаждался охотой, его настигло возмездие. Разгоряченный погоней за оленем и диким кабаном, он разделся и нырнул в ручей, а когда вынырнул, то увидел, что все слуги и

соратники исчезли вместе с его одеждой.

Нагой и разгневанный, он вернулся назад и ворвался в огромный зал. Но все гневные слова, которые он собирался высказать подданным, застряли у него в горле — на троне сидел другой король, похожий на него лицом и фигурой как две капли воды, и одежда с короной были на нем такие же.

Роберту понадобилось время, чтобы осознать чудовищность этого захвата, ведь он не знал, что то был ангел, пришедший занять его место, и никто не заметил подмены. Оправившись от шока, Роберт бросился к двойнику и обрушился на него со словами: «Я — король, а ты захватил мой трон!»

Королевские стражники собирались наказать нарушителя спокойствия, но ангел их удержал.

«Ты глупец, — произнес он, — и с этих пор будешь моим придворным шутом. Остригите ему голову и дайте шапку с бубенцами, а советником — обезьяну».

Когда все еще протестующего Роберта вывели два здоровенных стражника, все придворные разразились хохотом и криками: «Да здравствует король!»

Так началась унижительная служба Роберта. Он спал на соломе в конюшне, и другом ему была обезьяна. Постепенно он привык к новой роли мишени для шуток придворных, но когда ангел отводил его в сторону и шутливо спрашивал: «Ты — король?», — он гордо поднимал голову и отвечал: «Да, я — король».

Прошло почти три года с того дня,

Надменный король Сицилии был наказан за свою гордыню ангелом, который присвоил его внешность и фигуру и занял трон.

Придворные не заметили подмены.

когда Роберт был так унижен, но его королевство процветало. Брат Роберта, король Неаполя, пригласил своего царственного родственника в гости. Король-ангел собрался в путь, а Роберту, как придворному шуту, приказали его сопровождать. Жители Неаполя восхищались царственным видом монарха, его блестящей свитой и громогласно потешались над шутком, который следовал в хвосте процессии с обезьяной за спиной.

Но на приеме, когда хозяин обнял мнимого брата, шут не вытерпел. «Взгляни на меня, — закричал он. — Я настоящий король! Разве ты меня не узнаешь? Я твой брат Роберт!» Людовик снисходительно засмеялся и обменялся с ангелом понимающим взглядом; бедного дурачка поместили к конюхам. Впервые он понял всю глубину своего падения, и гордость уступила место угрызениям совести и раскаянию.

Когда они вернулись в Палермо, ангел еще раз спросил его: «Ты — король?» На этот раз Роберт понурил голову и тихо ответил: «Я глупец, и даже хуже, чем глупец; позволь мне удалиться в монастырь и искупить свои грехи». Ангел улыбнулся, и комнату наполнило сияние. «Я ангел, а ты король».

Свет ослепил Роберта, а когда зрение вернулось, он обнаружил, что остался один, и опять на нем королевские одежды. С того дня он правил как добрый и мудрый король.

ЗЛО НАД МИРОМ

Древние люди верили, что ангелы, подобные тому, который преподавал Роберту Сицилийскому урок смирения, наблюдали за каждым, будь то крестьянин или король. Но они выполняли и более зловещую работу, в чем на своем опыте убедился Чен Хуафен, земледелец из древнего Китая.

Чен отдыхал под деревом, приглядывая за небольшим стадом коров, которые паслись в тени, отгоняя хвостами мух.

Внезапно он заметил, что к нему приближается какая-то фигура. Должно быть, паломник, подумал Чен, но почему у него вокруг шеи так туго завязан толстый шарф, а лицо лоснится от пота?

Чен пригласил незнакомца отдохнуть в тени и предложил ослабить шарф. «Легко ослабить, трудно снова завязать», — был ответ.

Весь день двое провели в разговорах. Незнакомец говорил о странствиях по горам и вверх по Янцзы, и Чен решил, что тот очень умен, так как смог обсуждать достоинства его стада. Из запасов в пещере Чен принес свое лучшее вино, прекрасно охладившееся в красивом кувшине. Они выпили по чашке, а потом еще по одной.

Когда сгустились сумерки, незнакомец, опьянев, заснул, и Чену захотелось узнать, что же так сверкает у него на голове. Он подполз поближе и развязал шарф.

Чен был очень удивлен, обнаружив, что свет исходит из углубления на за-

тылке незнакомца, которое было разделено на ячейки, вроде сот, и покрыто тонкой кожей. Испуганный, но движимый любопытством, Чен не мог удержаться, достал из кармана булавку и ткнул в ячейки. Оттуда со стоном вырвалось нечто похожее на корову и улетело прочь.

Незнакомец проснулся в ярости. Он сказал, что он Ангел Чумы и несет в голове все болезни людей и животных. Своим глупым поступком Чен рассеял чуму рогатого скота по всей округе.

Раскаяние и страх заставили Чена на коленях молить об исцелении. Наконец ангел назвал некий порошок, который может поправить дело, но только если Чен поделится этими сведениями с соседями. Затем незнакомец завязал свой шарф и ушел в ночь.

Через три дня у всей скотины в округе пропал аппетит. Кожа повисла на костях, став явным признаком чумы. Чен сказал своему брату, тоже державшему скот, о порошке, но от соседей они это утаили, надеясь заработать. Скот брата вскоре поправился, а у Чена начал дохнуть. И только когда осталось всего пять жалких коровенок, вспомнил он предостережение ангела.

Он рассказал соседям о порошке, и с того дня оставшиеся коровы, как и стада соседей, начали поправляться. Со временем его стадо разрослось и он снова познал благоденствие.

ТЩЕТНЫЙ ПОБЕГ ОТ ВОЗМЕЗДИЯ

Боги, обитающие на горе Олимп, вершили правосудие среди эллинов с той же силой и страстью, что и смертные. Их наказание за гордыню или нечестивость было ужасным. Греческие хроники рассказывают, что самое жуткое наказание совершали посланники справедливости куда более древнего происхождения, чем Зевс или Афина, — три духа мщения в женском облике, названные Фуриями. Они служили самому древнему божеству — Матери-Земле и были так ужасны, что рассказчики часто не осмеливались произнести их имена вслух.

Фурии жили у западного входа в нижний мир и слышали все вопли умирающих. Но с особым вниманием они вслушивались, не раздастся ли среди криков и стонов проклятие матери, которую убил собственный ребенок. Это самое ужасное преступление против Матери-Земли заставляло их выходить из нижнего мира и карать убийцу мучительной смертью или безумием. Среди таких проклятых был Алкмеон, принц Аргоса.

Алкмеон рос без отца, мать говорила, что тот погиб на войне против Фив. Но, рассказывая о подвигах на полях сражений, прекрасная Эрифила не вспоминала о пророческом даре его отца, который мог уберечь того от участия в обреченной фиванской кампании. Не показывала она Алкмеону и блестящие наряды, с помощью которых подкупил ее другой воин, Полиник. Этим подношением он смутил

ее тщеславие и заставил убедить мужа пойти в Фивы на верную смерть, что она и сделала с помощью уловок и кокетства.

Когда Алкмеон достаточно вырос, чтобы носить оружие отца, сыновья других павших героев предложили ему начать новую войну с Фивами и отомстить за погибших. Как и отец, Алкмеон предвидел разрушение и смерть и, подумав несколько дней, спросил совета у матери.

Эрифила посмотрела ему в глаза своим чистым и властным взором и велела обновить оружие отца в бою. Он заметил, что, говоря о патриотизме и славе, она играет нитью янтарного ожерелья.

Как просила мать, Алкмеон с товарищами возглавил аргосскую армию. Когда жители Фив увидели блеск шлемов и щитов на равнине, их оракул предсказал, что стены города падут. Фиванцы ночью бежали, оставив город аргосцам, те разрушили стены и захватили все сокровища.

Вернувшись домой, Алкмеон продолжал видеть тревожные сны, и каждый раз они кончались тем, что его душило янтарное ожерелье. Он просыпался, дрожа и хватаясь за горло.

Однажды он в одиночестве печально брел по улицам Аргоса и услышал, как его соратник Тесандр хвастается, что втянул Алкмеона в военную кампанию. Как и Полиник, Тесандр подкупил тщеславную Эрифилу, и она послала Алкмеона на войну. Тесандр соблазнил ее янтарным ожерельем, как когда-то Полиник красивой одеждой.

Пораженный, Алкмеон тут же пом-

чался в Дельфы и воззвал к оракулу. Ему ответил голос Аполлона, сказавший, что мать его заслужила смерть. Охваченный горем и яростью, Алкмеон принял приговор за приказ и вернулся в Аргос. Он ворвался в покои Эрифилы, где та купалась в ванне с чистой свежей водой. Увидев, что сын выхватил меч, она вскрикнула; Алкмеон перерезал ей горло, и она прошептала последнее проклятие: «Пусть Могущественные не дают тебе ни покоя, ни убежища, пока не отомстят за мою смерть».

Вода потемнела от крови матери, и Алкмеон увидел жуткие очертания Фурий, появившиеся из пара. Крылатые бестии превратились в красноглазых дьяволов с собачьими головами. Их волосы стали клубком извивающихся змей, шипящих и высовывающих раздвоенные языки. Алкмеон кинулся прочь от медных бичей, которые были у них в руках, и вслед ему неслись стоны и плач мучеников. Он убежал, унося с собой свидетельства позора матери — ожерелье и одежду.

Преследуемый Фуриями, он отправился на юг, в Псофис. Там царь Фегус повел его к алтарю Аполлона и совершил обряд очищения, чтобы смыть грех. Однако слуги Матери-Земли не подчинялись законам Аполлона. Когда благодарный Алкмеон женился на дочери короля, подарив ей ожерелье и одежду, Фурии наслали бесплодие на богатые земли Псофиса.

В отчаянии Алкмеон бежал в страну речного бога Ахела, где ничего не рассказал ни о своем пребывании в

Псофисе, ни о женитьбе. В обмен на обещание Алкмеона жениться на его дочери речной бог создал на реке дельту из ила, новую территорию, находящуюся за пределами старых владений Матери-Земли, где тот мог бы жить спокойно.

Хотя Фурии не могли сами по-разить его в этом месте, они вынудили его молодую жену возжелать ожерелье и одежду, оставленные в Псофисе. Неосознанно подгоняемая мстительницами, она приставала с этим к Алкмеону, пока тот не покинул свое убежище и не двинулся в Псофис. Он не сказал царю Фегусу о своей второй женитьбе, а объяснил, что Фурии согласились простить его в обмен на ожерелье и одежду.

Дочь царя обрадовалась, что ее муж вернулся к ней свободным от заклания, и отдала ему дары. В ту ночь, когда Алкмеон приготовился бежать, Фурии вынудили его слугу бродить среди людей царя Фегуса и рассказывать о жизни своего господина в дельте реки вместе с молодой женой. Когда царь Фегус услышал об этом, он почувствовал, что ярость Фурий перешла к нему, и приказал сыновьям убить Алкмеона.

Алкмеон рухнул в лужу собственной крови на пыльной дороге из Псофиса, и в ушах его звучал смех Фурий. Когда он испустил последний вздох, три мстительницы отправились обратно под землю, чтобы дожидаться очередного проклятия убитой матери.

*Винный в убийстве матери, греческий воин Алкмеон спасался от преследования Фурий —
духов мщения из преисподней. Их вмешательство и собственное двуличие загнали его в ловушку.
Когда он корчился в агонии, их торжествующие крики звенели в его ушах, пока тьма не поглотила его.*

Зов в роковой час

В северных странах ворона, летающего над полями, часто сторонились как разносчика несчастий. Он нападал на сусликов, выклевывал глаза новорожденным ягнятам, посягал на добычу охотников. Но черную птицу считали также таинственным посланником невидимых сил, наблюдающих за миром.

Исландская легенда рассказывает о случае, когда ворон держал в клюве нити жизни и смерти. Это случилось на дальнем севере, где к склонам угрюмой серой горы прилепилась ферма Скидастадир.

Хозяином фермы был скупец, который давал своим слугам ровно столько еды, чтобы не умереть с голоду. В доме царило запустение. Слуги были столь же скупы, как хозяин; они постоянно ворчали и ссорились.

Лишь одна служанка не походила на них, и характер ее чудесным образом оставался неиспорченным. Она была щедрой девушкой: тайно подавала нищим и прятала крошки со стола для птиц и диких зверей, которые бродили в холодные месяцы по снегу вокруг фермы.

Пришла зима, такая суровая, что звери гибли в полях, а птицы замертво падали с неба. Холодным январским утром служанка нашла на пороге голодного ворона и выходила его, кормя остатками из котла. Поправившись, птица прилетала к ней каждый день в час, когда северное небо сверкало серебром и лавандовым светом. Почти совсем ручной, ворон клевал крошечные порции ячменя или каши, которые девушка протягивала ему в ложке.

Однажды после полудня птица поя-

вилась у дверей кухни, но есть не стала, а трижды прыгнула вокруг ложки и отлетела в сторону, села и вновь подпрыгнула, как бы приглашая девушку за собой.

Служанка с любопытством поспешила за птицей, все еще держа ложку в руке. Птица, то подпрыгивая, то взлетая, повела ее мимо пастбища. Миновав широкую долину, птица остановилась и склонила голову.

Девушка посмотрела на гору, нависавшую над Скидастадиром, и увидела странника в белой одежде, который под-

нимался к вершине. Тот остановился и взглянул в ее сторону, затем поднял посох и ударил по горе.

С грохотом, исходившим, казалось, из преисподней, вершина горы раскололась. Миллионы тонн камней, снега и мерзлой земли покатались по склонам, уничтожив ферму Скидастадир и всех ее обитателей. Только девушка, которая подружилась с вороном, осталась в живых, чтобы рассказать эту легенду.

Волшебная ловушка для завистников

Ученые философы древнего Китая утверждали, что нация — это одна большая семья, и правит ею император. Ключом к социальной гармонии было уважение к родственникам, так как ссоры между близкими могли угрожать всему обществу. Особенно следовало избегать жадности; китайская легенда свидетельствует о том, как старый сундук посеял семена зависти и какое ужасное наказание за этим последовало.

Много веков назад летним днем в доме Ли Чуана возле Желтой реки царил суматоха. Трое из его четверых сыновей собрались жениться: старший — на дочери императора, второй — на генеральской дочери, а третий — на дочери важного министра.

На праздник были приглашены сотни гостей. Они собрались во дворе, разодетые в лучшие шелка, а их великолепные лошади и кареты вытянулись на целую милю. Но нигде не видно было четвертого сына Ли Чуана, Чана. Он мог тоже жениться в тот же день, но отверг всех невест, предложенных отцом.

И все же в тот день Чан нашел свою любовь. Бродя по вишневому саду на берегу реки, он встретил юную крестьянскую девушку. Ее звали Фен, и она была бесспорной красавицей, несмотря на спутанные волосы и бедную одежду. Чан тут же предложил ей выйти за него, а когда Фен согласилась, поспешил домой и потребовал у слуг паланкин, чтобы принести невесту.

Хотя гости втайне посмеивались над скромной невестой Чана, его отец вы-

бор одобрил. Итак, все четыре брата женились одновременно, пир во дворе продолжался весь день и закончился только ночью.

На следующий день четыре молодые жены вместе пили чай на террасе дома Ли Чуана. Каждая принесла баночку с любимым чаем, чтобы угостить других. У дочери императора был лучший сорт: женьшеневый из Кореи, который славился своими целебными свойствами. Генеральская дочь предложила хризантемовый чай, а дочь министра — чай с ароматом апельсина. Но жена Чана принесла лишь простой зеленый чай, и другие невестки только усмехнулись, не подозревая, что она обладала волшебным даром.

В ту ночь Чан вошел в комнату жены и увидел, что она плетет лошадку из соломы.

«Если я и впредь буду твоей женой, — тихо сказала она, — скажи к дому моего отца за чаем».

И, улыбкой остановив его вопросы, она протянула ему соломенную лошадку. «Скачи вниз по Желтой реке к океану и спустишься на его дно».

Несмотря на свое изумление, Чан повиновался. Сказители не донесли до нас подробности путешествия, но на рассвете он вернулся с большой банкой самого ценного женьшеневого чая. Фен разделила его с тремя другими невестками, и когда они восхитились его чудесным ароматом, их презрение к Фен сменилось завистью.

Четыре китайские невестки — три из них знатные, а одна крестьянка-бесприданница — обменялись разными сортами чая. Когда три знатных женщины посмеялись над четвертой за то, что она предложила простой зеленый чай вместо ценного женьшеневого или черного, она вскоре доказала, что обладает волшебной силой, недоступной их пониманию.

Осень постепенно переходила в зиму; мягкое снежное одеяло укрыло дом Ли Чуана, озеро покрылось толстым слоем льда. Вскоре наступил канун Нового года. Жены во дворе зажгли благовония и фейерверк, чтобы приветствовать духов Нового года. Поскольку в этот праздник полагалось дарить подарки, дочь императора купила другим невесткам по золотому головному убору, украшенному аметистами, рубинами и жемчугом. Генеральская дочь преподнесла три шелковых хала-

Когда пришло время дарить новогодние подарки, скромная жена поразила семью мужа, подарив загадочный сундук. В его потрепанном чреве хранился миниатюрный город с театрами, харчевнями, садами и фермами.

та, а дочь министра купила красивые вышитые шлепанцы, сделанные по последней пекинской моде.

Но у Фен не было подарка для невесток. И тогда рано утром она разбудила Чана и велела одеваться. «Поезжай к Желтой реке, — сказала она, — и принеси мне деревянный сундук, что плавает возле берега». Чан выскочил из дому и побежал через вишневый сад. Когда он достиг реки, то увидел старый полусгнивший сундук и принес его жене.

В этот вечер невестки обменивались новогодними подарками. Головные уборы, халаты и шлепанцы вызвали восторг, но три

знатные невестки стали смеяться, увидев старый сундук Фен, пока она не подняла крышку. А внутри было нечто невиданное: миниатюрный город, более чудесный, чем сам Пекин, с храмами и дворцами, театрами и садами, рынками, магазинами и домами.

Жены позвали своих мужей, и по слову Фен магический сундук так вырос, что они все вошли в него и пошли, восхищаясь сверкающей черепицей на крышах храмов и павилинами, гуляющими возле дворцовых фонтанов. В одном театре они смотрели, как индийские танцовщицы с необычайной грацией движутся под музыку свирелей, барабанов и тарелок, в другом — как монгольские акробаты летают на трапециях и прыгают сквозь обруч. Из парков и садов доносились великолепные ароматы распустившихся одновременно цветов всех времен года. По изумрудным лужайкам важно прогуливались слоны, в лунном свете порхали колибри, а на ветках деревьев сидели попугаи и понимающе подмигивали.

Они бродили по рынкам, где торговцы предлагали изумительные благовония из Индии, рубины с Цейлона, специи с Суматры, сиамский янтарь, египетское серебро, персидские ковры, ляпис-лазурь из Самарканда и нефрит из Туркестана. Затем Фен повела их в ресторан, где предлагали соблазнительные блюда: суп из ласточкиных гнезд, улиток в вине, крабы клешни, плавники акулы, карпа с каштанами, дикую утку с им-

бирем, грибы, лапшу, клецки и экзотические фрукты.

В полночь компания покинула ресторан, и волшебный сундук стал постепенно уменьшаться в размерах, пока они все не оказались в доме Ли Чуана. Фен закрыла крышку и задвинула старый сундук в угол. Пора было ложиться спать, ведь на следующий день император, генерал и министр собирались прийти в гости. Но их дочери, лежа в постелях, уже замыслили присвоить сундук.

Первым прибыл министр — в красивой коляске, запряженной двумя крепкими лошадками, которые громко фыркали на морозном воздухе. Затем явился генерал, прискакав впереди конвоя — двадцати верховых в блестящих доспехах из кожи носорога. В полдень трубы возвестили о приезде императора. Отряд телохранителей из пятидесяти всадников с флагами проводил императорскую карету к воротам Ли Чуана, лакеи в ливреях соскочили с запяток, неся складную лестницу, и помогли спуститься Его Величеству. Все встали на колени, когда отец китайской нации перешагнул порог дома Ли Чуана. На нем был великолепный желтый халат, украшенный разноцветными драконами.

Но весть о волшебном сундуке не могла ждать ни секунды. Дочь министра рассказала все министру, дочь генерала поделилась с генералом, а теперь и дочь императора склонилась к отцу и

нашептала таинственную историю о чуде. Тут же послали гонцов, но Фен нигде не было. Тогда ее мужу приказали самому открыть сундук, и император в изумлении уставился на чудесный город.

Забыты были все семейные узы, гости пытались заполучить сундук всеми способами. Министр, подстрекаемый дочерью, официально объявил о ссылке Ли Чуана и конфискации его имущества. Генерал отдал своему помощнику приказ окружить дом. Но император оказался самым жестоким: по мановению его руки телохранители набросились и перебили всех, кто был в комнате. Осталась лишь дочь императора, и теперь они стояли рядом и глазели на сундук, не обращая внимания на кровопролитие, целиком поглощенные содержимым волшебного сундука.

Для них время остановилось. Они не замечали, что снаружи зима с необычайной скоростью сменилась весной. В саду зацвела вишня, снег растаял, а уровень воды в Желтой реке стремительно поднимался. Они не слышали предостерегающих криков императорских телохранителей, когда поток ударил в стены дома. Они не чувствовали, как вокруг их щиколоток забурлила вода, поднимаясь выше, до талии, а потом и до шеи.

Волшебный сундук качался перед ними, пока император и его дочь не скрылись под водой, затем его вынесло в окно и он проплыл над стенами. Он поплыл мимо вишневых деревьев назад, к Желтой реке, где Фен в своей старой одежде снова наблюдала за ним с берега. А к ночи быстрое течение унесло сундук прочь, в бушующие волны китайских морей.

Тех, кто не остановился перед убийством, чтобы заполучить чудесный сундук, постигла неожиданная кара. Когда свершилось правосудие, сундук снова превратился в старый ящик, уплывший по Желтой реке в море.

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ САКЭ

В японских хрониках повествуется об известном своей щедростью добром старике, который жил у подножия белоснежной горы Фудзи. Чувствуя, что конец близок, он заявил, что умрет счастливым, если выпьет еще одну, последнюю чашку сакэ — рисовой водки, и послал за ней своего сына Коюри. Тот растерялся: у него не было на сакэ денег, а их единственный сосед Мимикико отличался скупостью.

Не в силах исполнить последнюю волю отца, Коюри безуспешно побрел вдоль берега, держа пустую бутылку из тыквы. Внезапный взрыв смеха остановил его, и он увидел двух необычных людей, сидевших на песке в тени большого дерева. Их длинные спутанные волосы были ярко-рыжего цвета, а бедные одежды не скрывали толстых животов и странного розового цвета кожи. Лица их лучились от смеха, а между ними стоял огромный каменный жбан, и каждый подносил к губам большую пиалу.

Они спросили, почему юноша так печален в такое веселое утро. Когда тот рассказал им о желании больного отца, они зашлись от хохота и показали на жбан. Тот полон был такой чистейшей рисовой водки, какой Коюри еще не видел. Бутылку его наполнили до краев.

Дома отец жадно выпил содержимое, и спустя четыре дня Коюри пошел за новой порцией. Он объяснил, что движет им не жадность, а то, что сакэ восстановила силы отца. Рыжеволосые незнакомцы опять без возражений выполнили его просьбу.

На пятый день, когда он возвращался с полной бутылкой, его остановил скряга Мимикико, следивший за происходящим с нарастающим любопытством. Услыша о чудесной сакэ, попросил попробовать, и юноша протянул бутылку. Мимикико понюхал, и его глазки заблестели. Он поднес бутылку к губам, но вдруг закашлялся и сплюнул, обвиняя Коюри в мошенничестве.

Коюри предложил Мимикико сходить к незнакомцам. Те радушно его приняли и предложили выпить. И опять он поперхнулся сакэ и, разъярившись, потребовал объяснений.

Пирующие помрачнели и объяснили, что они — шодзо, волшебные жители океана на службе у великого морского дракона. Их священная сакэ становилась нек-

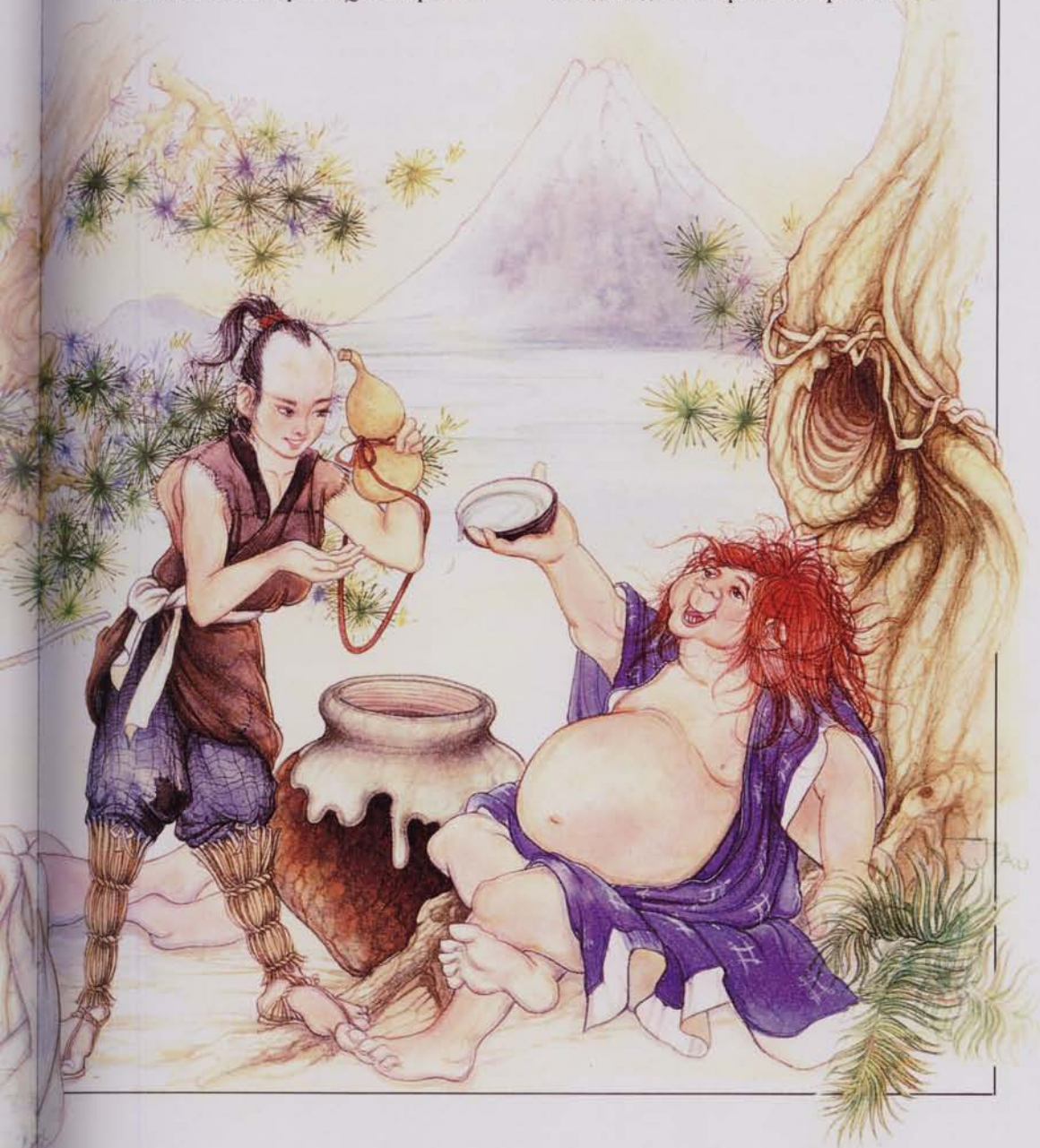

Розовокожие и толстопузые, шодзо были слугами великого морского дракона, который правил в японских водах. Они очень любили рисовую водку, которую готовили боги, и весело делились ею с жаждущими смертными. Для добродетельных людей сакэ становилась нектаром, для злых — отвратительным ядом.

таром для добрых и щедрых. Но она же превращалась в отраву для скупцов, подобных Мимикико. Яд до сих пор действовал на него: на лбу выступил холодный пот, желудок свело от боли. Мимикико обещал исправиться, если шодзо его вылечат. Тем не была присуща жестокость, они извлекли сверкающий порошок —

противоядие и кинули в его чашку. Теперь сакэ приобрела отменный вкус.

Мимикико не забыл обещания, он стал таким же щедрым, как Коюри и его отец. В дальнейшем они вместе построили хижину на южном склоне Фудзи и там варили сакэ шодзо, пили его каждый день и прожили триста лет.

ХОЛОДНЫЙ СВЕТ СПРАВЕДЛИВОСТИ

В древних сагах говорится, что души убитых могли обладать волшебной силой и возвращаться на землю, чтобы наказать убийцу. В каждой стране были свои сказки об этих мстителях, и в Японии, где призраков не меньше, чем вишневых садов, часто появлялись мстительные духи.

Рассказывали, что давным-давно в деревне Фунаками жил старый крестьянин по имени Канширо. Он был набожным и каждое лето совершал паломничество в храмы и святые места, расположенные по всей стране. Но пришел год, когда Канширо понял, что в его теле поселилась зима. Тогда он решил совершить последнее паломничество в самые главные храмы. Прежде чем Канширо покинул родную деревню, соседи дали ему сумку с сотней иен, чтобы пожертвовать Будде от их имени.

Три дня шел Канширо по изнуряющей жаре, пока наконец, чувствуя себя больным, не прибыл в деревню Миедао, где находился большой храм Исе; даже камни и деревья там были священными. Там он решил остановиться в убогой гостинице.

Владелец гостиницы Дзимпачи внимательно выслушал рассказ Канширо о цели его паломничества и о деньгах, собранных односельчанами. Он заверил старика, что тот со своими деньгами будет в безопасности.

Пять дней Канширо лежал больной, а Дзимпачи ухаживал за ним. Утром шестого дня старик поднялся и решил продолжить путешествие. Он поблагодарил хозяина гостиницы, который у дверей протянул ему сумку с деньгами.

Войдя в храм, старик открыл сумку, чтобы сделать пожертвова-

ние, но сто иен исчезли, и на их месте лежали камни. Канширо поспешил обратно.

Дзимпачи обрушил на старика лавину оскорблений и выгнал его на улицу. Канширо побрел домой, чтобы рассказать односельчанам о своей позорной доверчивости.

Большинство жителей Фунаками его истории не поверили.

Вне себя от горя, он продал дом, чтобы расплатиться с соседями, а с оставшимися грошами снова отправился в путь.

В каждом храме на пути от севера Хоккайдо до юга Кюсю он возносил молитвы, а затем вновь вернулся в храм Исе в деревне Миедзо. Бредя по улице, он встретил прежнего хозяина гостиницы, Дзимпачи, теперь в богатом платье купца. Канширо преградил ему путь и обвинил в краже денег, а затем перед изумленными прохожими заявил, что отомстит.

Дзимпачи кивнул одному из своих слуг, и тот схватил Канширо, избил до крови, протащил по улицам и вышвырнул за ворота. Там старик умер. На следующее утро служители храма Исе нашли тело Канширо и похоронили его в скромной гробнице.

В ту ночь Дзимпачи охватила лихорадка. Когда он лежал в бреду на своей циновке, из гробницы Канширо вылетели тысячи тысяч светлячков и влетели в окно комнаты Дзимпачи. Они опустились на полог его кровати, и его крики разбудили весь дом. Но когда слуги прогнали светлячков, прилетели новые тысячи.

Их становилось все больше и больше, пока они не прорвали дыру в сетке и не уселись на тело Дзимпачи, на его глаза, нос, уши и рот. Все же он умер не сразу, а мучился двадцать дней. Только тогда они исчезли.

Жители деревни поняли, что теперь дух Канширо успокоился, а честь его была восстановлена.

Незнакомец на пиру

Иногда борец за справедливость появлялся в облике, не вызывающем подозрений, внушая своим жертвам спокойствие, пока не обретал истинное лицо и не карал их. Никто не знал наверняка, что видели мученики в свой последний миг, в миг страха и запоздалого раскаяния. Но когда все кончалось, в воздухе ощущался противный запах серы и долго звучал зловеший хохот.

В деревне Стэнтон Дрю, на западе Англии, помнят зловещие события, происшедшие июньским вечером невесте сколько веков назад. Все произошло на свадебном пиру, который начался, как и многие другие: молодых благословили, а затем принялись пировать на открытом воздухе.

После того как священник благословил молодых, жених и невеста повели друзей и родственников на поляну, где под старыми вязами были накрыты столы. Гости лакомились яблочным пирогом с толстым слоем желтого крема и напивались допьяна крепким сидром. Звучали соленные шутки и грубоватые тосты, друзья жениха хитро подмигивали и безжалостно намекали на испытания, которые ему придется выдержать в брачную ночь.

После праздничного ужина невеста, покрасневшись от волнения, исполнила несколько деревенских танцев. Местный музыкант играл популярные мелодии: рил, джигу, лаволт и другие.

Одна за другой опустошались боч-

ки с сидром, а малолетние отпрыски пищали и капризничали, пока не уснули под столами. Остальные гости — семейные пары, холостяки и девицы — продолжали танцевать, за исключением тех парочек, что время от времени исчезали среди деревьев, а потом возвращались рука об руку, довольно улыбаясь.

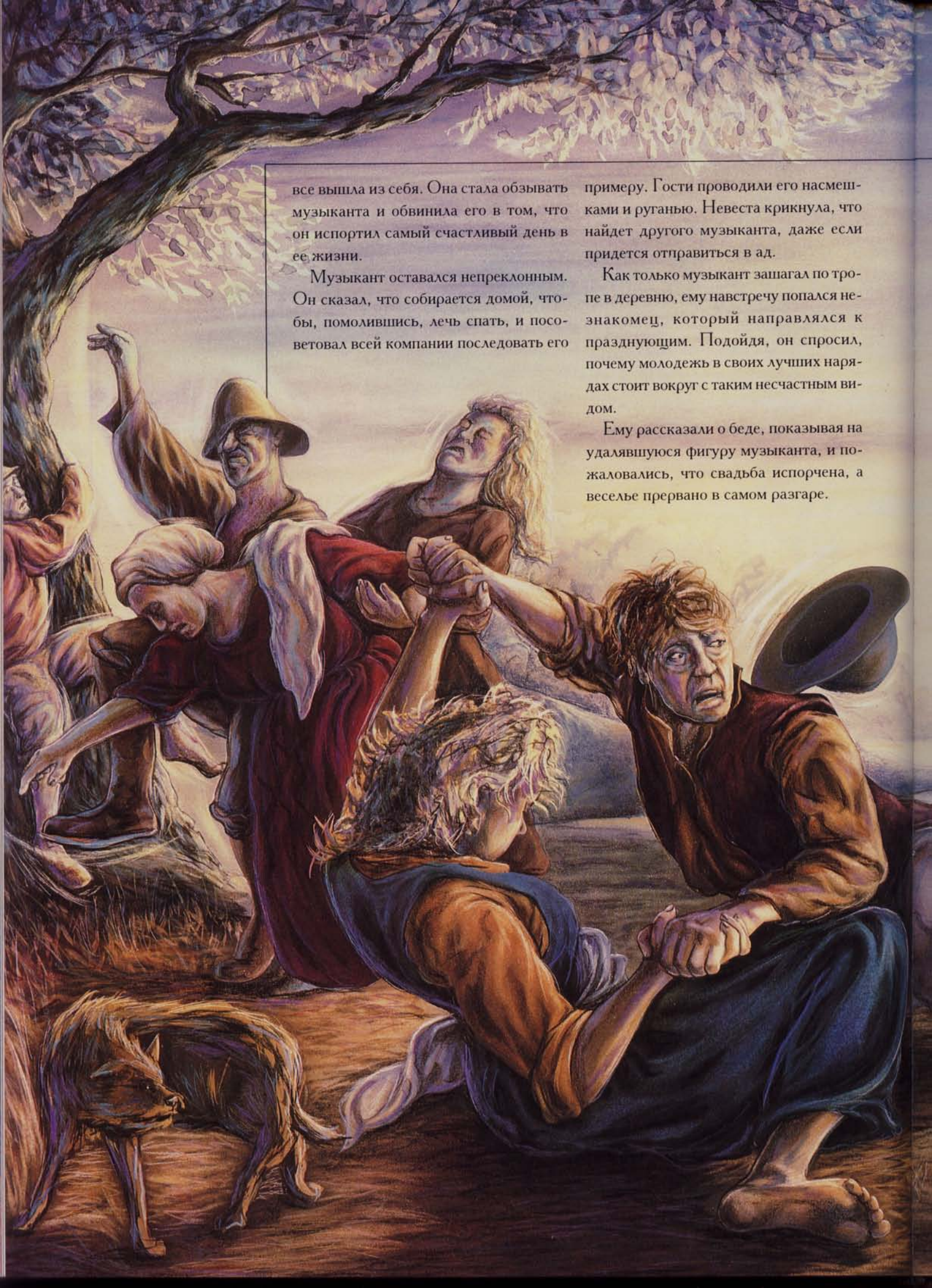
В тот летний вечер еще долго не темнело, но когда сгустились сумерки, зажгли большой костер, и тени танцующих стали длиннее. Вдруг музыкант извлек последний резкий звук и замолк. Разочарованные танцоры остановились и стали требовать еще музыки.

Музыкант покачал головой. «Хватит на сегодня», — сказал он и добавил, что солнце село и началась Святая суббота. Всему свое время, и священный седьмой день принес свои обязанности. Теперь, сказал он, пришло время отдыхать и молиться, а не веселиться.

Танцоры умоляли его не быть таким упрямым: ночь тепла, воздух ласков и нежен, а вечеринка только началась. Кто-то заметил, что его чаша не тронута, и наполнил ее до краев, чтобы уговорить музыканта остаться, но тот отодвинул ее в сторону. Затем его попытались соблазнить кошельком серебра сверх положенного, но он пожал плечами и тщательно упаковал свой инструмент. Жених умолял его еще об одном танце, друзья жениха поочередно льстили и оскорбляли его, а подружки невесты насмехались, подбоченясь и топая ногами. Невеста, танцевавшая больше всех, рассердилась, затем во-

*Танцуя ночью на свадьбе, жители Стэнтон Дрю не подозревали,
что их буйное веселье закончится кошмаром.*

все вышла из себя. Она стала обзывать музыканта и обвинила его в том, что он испортил самый счастливый день в ее жизни.

Музыкант оставался непреклонным. Он сказал, что собирается домой, чтобы, помолившись, лечь спать, и посоветовал всей компании последовать его

примеру. Гости проводили его насмешками и руганью. Невеста крикнула, что найдет другого музыканта, даже если придется отправиться в ад.

Как только музыкант зашагал по тропе в деревню, ему навстречу попался незнакомец, который направлялся к празднующим. Подойдя, он спросил, почему молодежь в своих лучших нарядах стоит вокруг с таким несчастным видом.

Ему рассказали о беде, показывая на удаляющуюся фигуру музыканта, и пожаловались, что свадьба испорчена, а веселье прервано в самом разгаре.

Вкрадчивая музыка околдовала танцующих и заставила их бесконечно плясать рил.

Не обращая внимания на мольбы остановиться, флейтист продолжал играть.

Незнакомец улыбнулся и пообещал помочь. Из-под плаща он вытащил флейту, устроился поудобнее и заиграл веселый рил. Толпа бросилась танцевать. Ритм убыстрался, ноги двигались все быстрее. Часы пролетели, как минуты. Неистовый флейтист заставлял танцоров выделять странные фигуры.

Но когда они наконец устали и захотели отдохнуть, то обнаружили, что не могут остановиться. Флейтист странным образом околдовал их: теперь лица искажались от страха и усталости, они умоляли музыканта пощадить их, но тот лишь ухмылялся, продолжая играть.

Наконец костер прогорел дотла, не-

бо озарилось проблесками рассвета. Сквозь звуки флейты танцоры услышали хор проснувшихся птиц. Затем первые лучи солнца окрасили верхушки вязов, и флейтист наконец отложил свой инструмент.

Танцоры рухнули на землю. Вдруг невеста вскрикнула: в лучах рассвета она увидела, что на голове незнакомца растут рога, на ногах — копыта, за спиной — хвост, а глаза совершенно пустые. Осквернители субботы в ужасе замерли.

Но еще более неописуемым был ужас соседей, которые наутро пришли за ними. Они увидели, что все танцующие замерли на своих местах, превратившись в камни.

ВЕЧНАЯ ДВОЙСТВЕННОСТЬ

В мире, подчиненном темным силам, легенды о волшебном правосудии поддерживали утешительный образ управляемой Вселенной. Многие легенды рассказывают о двух сестрах — одной плохой, другой хорошей, — которым пришлось пройти одинаковые нравственные испытания. Их приключения демонстрировали правильную и поучительную симметрию мира.

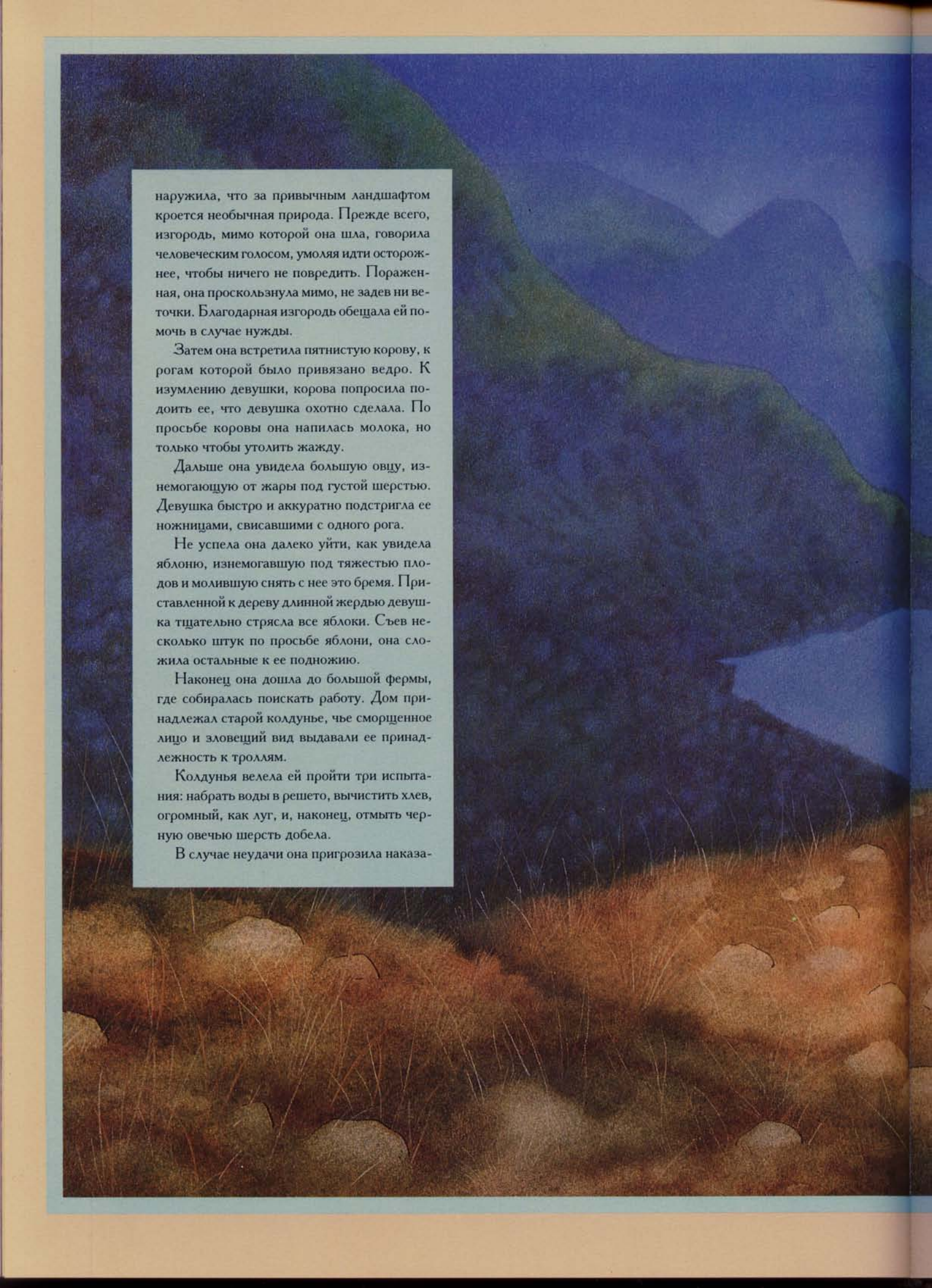
Старые норвежские сказители знали много вариантов на эту тему. В одном из них вечная двойственность была представлена парой сводных сестер. Одна была добрая и работающая, другая — вовсе неплохая в глазах матери — была ленивой и злобной. В летний день, достаточно теплый, чтобы работать на улице, они сидели с пряжей у колодца. И чтобы скоротать время, решили состязаться, кто быстрее спрядет пряжу. Та, у которой первой порвется нитка, в наказание спустится в колодец.

Как всегда, сочувствуя родной дочери, мать постаралась, чтобы у ленивицы была хорошая пряжа, а ловкой падчерице дали лишь грубые очесы. Естественно, несмотря на все ее умение, очень скоро у девушки нить порвалась. Падчерица храбро полезла в колодец, выполняя условия спора.

Но это оказался не простой колодец, а проход в другой мир. Когда девушка добралась до дна колодца, она очутилась в стране гор и лугов. А пустившись в путь, скоро об-

The background of the page is a stylized illustration. The upper half features rolling mountains in various shades of blue and purple, creating a sense of depth. The lower half is dominated by a field of tall, golden-brown grass or reeds, with some darker, shadowed areas. The overall style is painterly and atmospheric.

наружила, что за привычным ландшафтом кроется необычная природа. Прежде всего, изгородь, мимо которой она шла, говорила человеческим голосом, умоляя идти осторожнее, чтобы ничего не повредить. Пораженная, она проскользнула мимо, не задев ни веточки. Благодарная изгородь обещала ей помочь в случае нужды.

Затем она встретила пятнистую корову, к рогам которой было привязано ведро. К изумлению девушки, корова попросила подоить ее, что девушка охотно сделала. По просьбе коровы она напилась молока, но только чтобы утолить жажду.

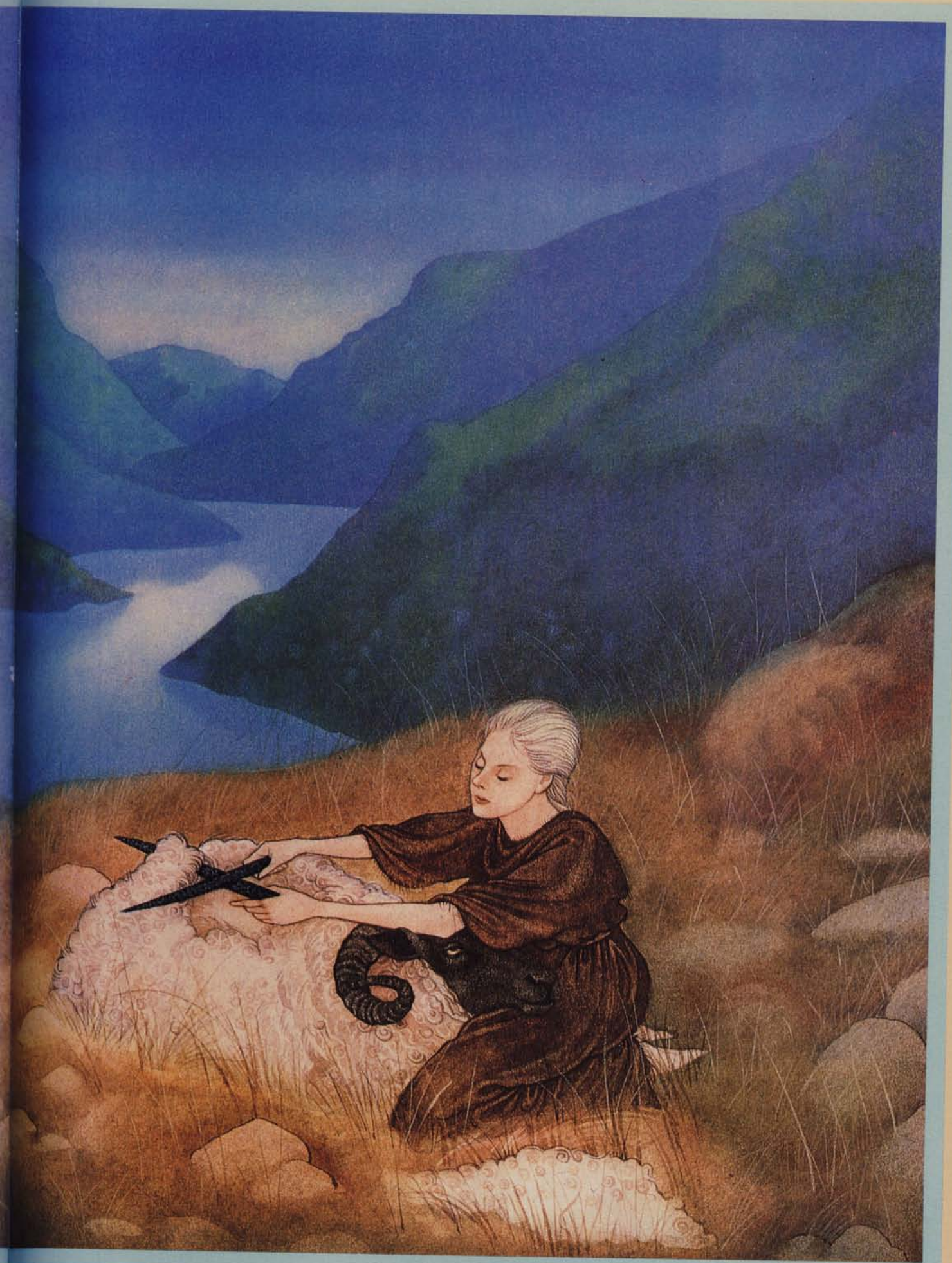
Дальше она увидела большую овцу, изнемогающую от жары под густой шерстью. Девушка быстро и аккуратно подстригла ее ножницами, свисавшими с одного рога.

Не успела она далеко уйти, как увидела яблоню, изнемогавшую под тяжестью плодов и молившую снять с нее это бремя. Представленной к дереву длинной жердью девушка тщательно стрясла все яблоки. Съев несколько штук по просьбе яблони, она сложила остальные к ее подножию.

Наконец она дошла до большой фермы, где собиралась поискать работу. Дом принадлежал старой колдунье, чье сморщенное лицо и зловещий вид выдавали ее принадлежность к троллям.

Колдунья велела ей пройти три испытания: набрать воды в решето, вычистить хлев, огромный, как луг, и, наконец, отмыть черную овечью шерсть добела.

В случае неудачи она пригрозила наказа-

нием, таким страшным, что даже не высказать.

Но если колдунья обладала зловещей властью, то у героини тоже были свои магические источники силы. Несколько ласточек, которых в древности почитали птицами удачи и добродетели, помогли ей выполнить трудные задания: забить решето глиной, подмести пол волшебной метлой, окунуть руно в волшебную воду.

Старуха неохотно предложила ей в уплату за работу один из трех сундуков на выбор. Порхающие птички прочирикали, что выбор не так уж прост, и указали на нужный сундук. Девушка схватила самый неприметный из них и убежала, а за ней неслась колдунья, чтобы убить и отнять сундук. Но те создания, которым она прежде помогла — говорящая изгородь, корова, овца и яблоня — поочередно предоставляли ей убежище.

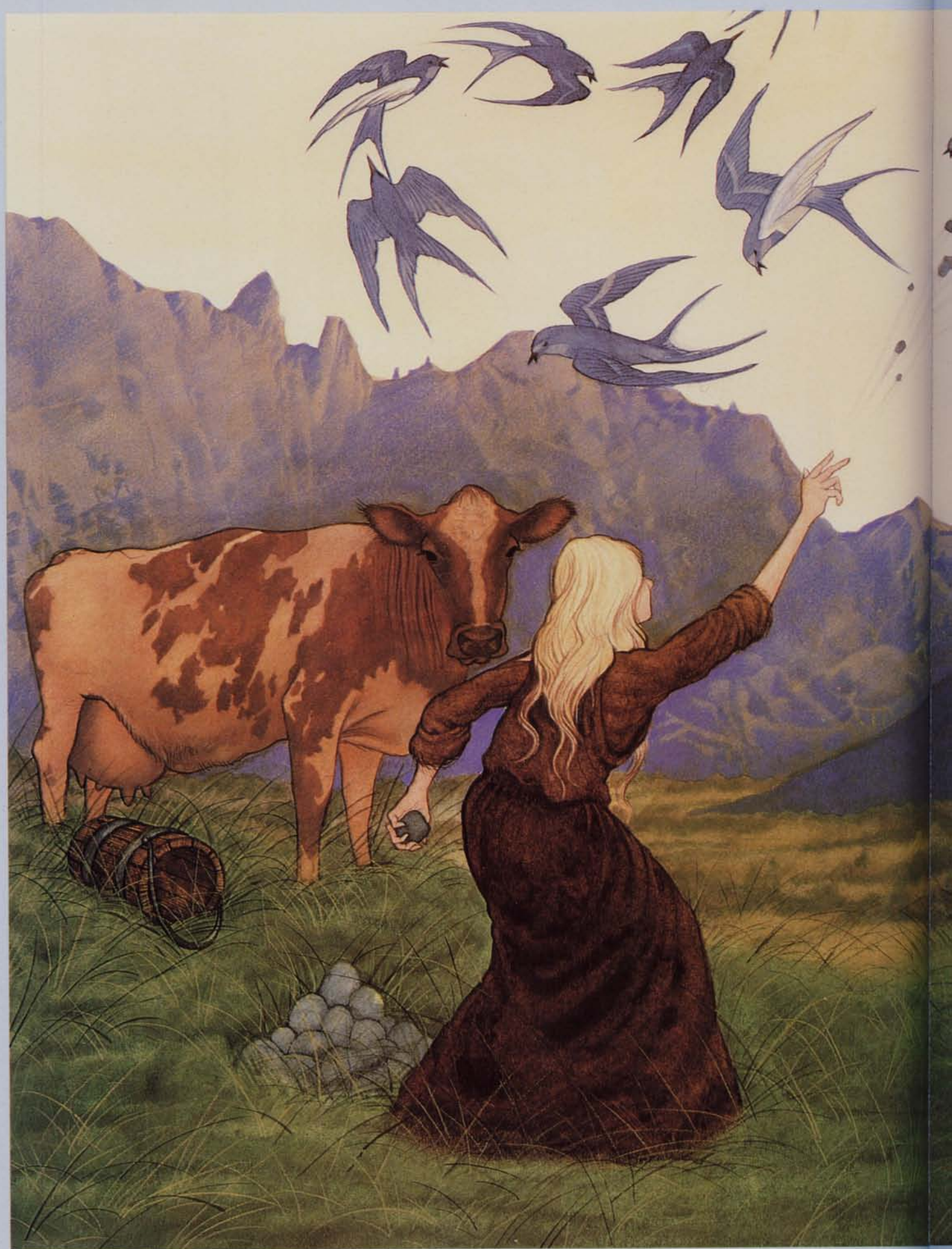
Какими-то неведомыми путями она нашла колодец и вновь полезла в него. Мачеха вовсе не была рада ее видеть и прогнала жить в свинарник. Оставшись в одиночестве, девушка открыла сундук. Через некоторое время она сама и ее убогое жилище засверкали от жемчуга, драгоценных украшений, золотых и серебряных монет и прочих сокровищ.

Ее сводная сестра пришла в ярость и решила добиться такого же вознаграждения. Она спустилась в колодец и очутилась на зеленом лугу. Там ее ждали те же испытания, но она реагировала на них иначе.

Подойдя к изгороди, несмотря на прось-

бы идти потихоньку, девушка стала грубо продираться вперед, ломая и портя ветки. Встретив корову, которую следовало подоить, она выпила все молоко и отбросила в сторону ведро, вместо того чтобы аккуратно повесить его на рог, как ее сестра. То же самое было с овцой: она сняла с рогов ножницы для стрижки, но работала так грубо, что поранила овцу. Яблоня также пострадала от ее рук, так как девушка съела все яблоки, до которых могла дотянуться, а остальные пощипывала так, что поломала все ветки, а плоды побросала на землю.

Добравшись до фермы, она не убедила колдунью взять ее на работу, но отказывалась уйти, и старухе пришлось смириться. Ей были предложены те же испытания, но из-за своей гордости она не стала обращать внимания на ласточек-помощниц. В раздражении она стала прогонять их, кидая глину и камни, и таким образом лишилась всякой возможности выполнить приказы старухи.

Наконец, чтобы избавиться от нее, колдунья предложила на выбор три сундука. Птицы снова принялись советовать, какой выбрать, но она совсем не обращала на них внимания, а, движимая жадностью и невежеством, взяла самый большой сундук и отправилась домой. Ей не надо было спешить или прятаться, так как колдунья рада была от нее отделаться и к тому же знала, что та несет с собой свое наказание.

Когда девушка нашла колодец и добра-

лась домой, она с торжествующей улыбкой поставила сундук перед матерью. Но как только они внесли его в дом и открыли, их торжество сменилось ужасом: в сундуке оказались не золотые и серебряные украшения, как они ожидали, а отвратительные летучие мыши и извивающиеся змеи.

В то время как покои сестры сверкали драгоценными украшениями, их жилище скоро стало скользким от мышиного помета и сброшенной змеиной кожи. И что еще хуже, мать и дочь постоянно ругали и попрекали друг друга, а лишь стоило девушке открыть рот, как оттуда выскакивала жаба или змея. Поэтому никто, даже когда-то любившая ее мать, не мог больше ее выносить.

ББК 84(0)
В69

Перевод
И. ДУДНИКА

Оригинал-макет подготовлен
Гуманитарным центром «ЭПРОР»

Волшебная справедливость

Редактор И. ШУРЫГИНА

Художественный редактор И. ЛОПАТИНА

Технический редактор Н. ПРИВЕЗЕНЦЕВА

Корректоры Н. КУЗНЕЦОВА, И. САХАРУК,
Л. ЧУЛАНОВА

Верстка А. ДИАМЕНТА

ЛР № 030129 от 02.10.91 г. Подписано в печать
30.06.96 г. Уч.-изд. л. 23,03. Цена 74 000 р.
Клубная цена 33 000 р.

Издательский центр «ТЕРРА».
113184, Москва, Озерковская наб., 18/1, а/я 27.

Волшебная справедливость. — М.: ТЕРРА, 1996. — 144 с.: ил. — (За-
В69 чарованный мир).

ISBN 5-300-00617-3

Жажда порядка и гармонии создавала законы, которые управляли жизнью людей. В то же время люди верили, что боги вершат правосудие среди смертных. Волшебная справедливость в мире богов и людей — тема этой книги.

В 4703000000-391
А30(03)-96 Без объявл.

ББК 84(0)

ISBN 5-300-00617-3

"Authorized Russian language edition © 1996,
Publishing Center "TERRA". Original edition
© 1986, Time-Life Books BV. All rights reserved.

No part of this book may be reproduced in any form,
by any electronic or mechanical means, including
information storage and retrieval devices or systems,
without prior written permission from the publisher,
except that brief passages may be quoted for review."

Time-Life Books is a trademark of Time Warner
Inc."

Перевод на русский язык. © 1996, Издательский
центр «ТЕРРА». Оригинальное издание © 1986,
Time-Life Books BV. Все права защищены.

Не допускается воспроизведение текста и/или ил-
люстраций любым механическим или электронным
способом, включая информационные базы данных
и системы, без письменного разрешения издателя.

Time-Life Books является торговой маркой Time
Warner Inc.